

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра романской филологии

Данильченко Мария Игоревна

**ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
КОМПАРАТИВНОЙ ФОРМУЛЫ И ЕЁ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В
ПАМЯТНИКАХ СТАРОФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XII ВЕКА (НА
МАТЕРИАЛЕ ЭПИЧЕСКИХ ПОЭМ И РЫЦАРСКИХ РОМАНОВ)**

Выпускная квалификационная работа на соискание степени магистра

лингвистики

Научный руководитель:

к. ф. н., доц. Соловьева Мария Владимировна

Рецензент:

к. ф. н., ст. преподаватель Воробей Мария Сергеевна

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Отправные теоретические положения	8
1.1 Особенности средневековой картины мира	8
1.2 Место символа в литературе и в жизни	10
1.3 Особенности и основные черты описываемых жанров	11
1.4 Понятие формулы	23
1.5 Компаративная формула	26
Глава 2. Грамматическая структура компаративной формулы	28
2.1 Синтаксические границы формулы в эпосе	28
2.1.1 Сравнения со значением равенства	28
2.1.2 Сравнения со значением неравенства	36
2.1.3 Сравнения, включающие глагол «valoir» в отрицательной форме	40
2.1.4 Другие способы образования сравнения	49
Сравнения, образованные при помощи сочетания «a guise de»	49
Сравнения, образованные при помощи предлога «de»	50
Сравнения, образованные при помощи специальных глаголов	51
2.2 Синтаксические границы формулы в романе	54
2.1.1 Сравнения со значением равенства	54
2.1.2 Сравнения со значением неравенства	62
2.1.3 Сравнения, включающие глагол «valoir» в отрицательной форме	68
2.1.4 Другие способы образования сравнения	70
Сравнения, образованные при помощи предлога «de»	70
Сравнения, образованные при помощи сочетания «a guise de»	71

Глава 3. Лексическое наполнение компаративной формулы 76

3.1 Сравнения с животными	76
3.1.1 Сравнения с кабаном	76
3.1.2 Сравнения с оленем	81
3.1.3 Сравнения со львом	84
3.1.4 Сравнения с леопардом	87
3.1.5 Сравнения с волком	88
3.1.6 Сравнения с собакой	90
3.1.7 Сравнения с зайцем	93
3.1.8 Сравнения с быком / волом	94
3.1.9 Сравнения с другими животными	96
3.2 Сравнения с птицами	100
3.2.1 Сравнения с соколом / ястребом	101
3.2.2 Сравнения с орлом	105
3.2.3 Сравнения с сойкой	106
3.3 Сравнения с потусторонними силами	109
3.4 Сравнения с природными явлениями	110
3.4.1 Сравнения с снегом / со льдом	110
3.4.2 Сравнения с небесными светилами	112
3.5 Сравнения с цветами	114
3.6 Сравнения с деревьями	117
3.7 Сравнения с ветками растений	120
3.8 Сравнения с неодушевлёнными предметами	122
3.9 Сравнения с предметами, имеющими ничтожное значение	129
3.10 Сравнения с одушевлёнными существительными	134

Введение

Исследования памятников строфранцузской литературы представляют интерес для учёных самых разных областей. Изучение исторических фактов языка само по себе является междисциплинарным и выходит далеко за пределы лингвистики в узком смысле слова. Ведь окружающая действительность находит отражение в средствах языкового выражения, изучение которых может оказаться полезным для историков, социологов, психологов, юристов и других исследователей.

Французская средневековая литература уже в XII в. играет важнейшую роль в становлении европейской литературы в целом. Центральное место в ней занимают такие жанры, как эпическая поэма и рыцарский роман. Одной из самых ярких стилистических характеристик эпических памятников того времени, возникших на основе устного народного творчества, является их формульный стиль. Роман, генетически связанный с эпосом, позаимствовал у него некоторые стилистические приёмы, в том числе, по нашим наблюдениям, компаративные формулы, то есть формулы, содержащие сравнения, сопоставительному анализу которых и посвящена данная работа.

Актуальность данной темы обусловлена важностью, которой компаративные формулы обладают во французской средневековой литературе, в частности, в эпосе и в романах. На сегодняшний день существует множество исследований, посвящённых анализу компаративной формулы в эпических поэмах, однако довольно мало внимания уделяется функционированию и особенностям сравнений в жанре романа.

Научная **новизна** работы заключается в выявлении сходств и различий в функционировании компаративной формулы в жанрах героического эпоса и рыцарского романа, а также в сравнении лексического наполнения и синтаксического оформления формулы в зависимости от жанра.

Целью исследования является анализ лексико-стилистических особенностей компаративных формул посредством систематизации и

анализа объектов сравнения, а также описание типов семантико-синтаксических структур, используемых для построения формулы.

Для достижения этой цели решаются следующие **задачи**:

1. Учитывая особенности средневекового мышления, а также жанровые характеристики, выявить формулы, содержащие сравнения (компаративные формулы);

2. Выявить и описать семантико-синтаксическую структуру компаративных формул;

3. Выявить и описать жанрово-стилистические особенности лексического наполнения компаративных формул;

4. Выявить основание для сравнения (характеристику, по которой производится сравнение);

5. Описать семантику объектов сравнения с точки зрения признаков, входящих в понятие, и качеств, не являющихся родовидовыми характеристиками;

6. Установить наличие / отсутствие в оформлении компаративных формул авторского элемента.

Объектом исследования являются стилистические особенности памятников старофранцузской литературы, дата написания которых относится приблизительно к XII в.

Материалом для исследования послужили тексты 7 эпических поэм и 7 рыцарских романов, датируемые концом XI – началом XIII вв.

Предметом изучения является использование компаративных формул в эпических поэмах и в рыцарских романах и связанные со сферой употребления особенности функционирования формулы, содержащей сравнение.

В качестве **методов исследования** использовался описательный метод, обусловленный областью и спецификой данного исследования (описание языковых средств на определённом этапе развития языка, то есть в синхронии), а также метод компонентного анализа.

Основные **положения**, выносимые на защиту:

Рыцарский роман как жанр, появившийся позднее эпоса, заимствовал у него компаративную формулу в традиционной (фиксированной) форме, обогатив её за счёт авторского элемента.

Сам эпос использует компаративную формулу по-разному: встречаются как традиционные сравнения, то есть фиксированные структуры, так и сравнения, содержащие инновацию, то есть обогащённые структуры.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что исследование вносит вклад в развитие исторической стилистики и, в частности, формульной теории, рассматривая особенности функционирования компаративной формулы в памятниках эпического и романического жанров.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в лекциях по истории языка, по исторической стилистике, по истории зарубежной литературы, а также в теоретических трудах, посвящённых исторической стилистике и литературоведению, равно как и в курсе общего языкознания.

Объем и **содержание** работы: магистерская диссертация общим объемом в 146 страниц состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка, включающего 36 теоретических источников и 14 источников примеров.

Во **введении** обосновываются выбор объекта, предмета исследования, актуальность работы, определяются цель, задачи и методы исследования.

В **первой** главе излагаются особенности средневековой картины мира. Особое внимание в рамках описания средневекового мышления уделяется месту символа в литературе и в жизни людей той эпохи; даётся характеристика двух изучаемых в данной работе жанров, а также краткое описание содержания исследуемых эпических поэм и рыцарских романов; приводятся основные существующие теории понимания формулы, а также даётся определение компаративной формулы.

В **о второй** главе анализируется грамматическое оформление компаративной формулы, делаются выводы относительно общих закономерностей, а также отличий в синтаксическом построении формул сравнения, употребляемых в эпосе и в романах.

В **третьей** главе описывается лексическое содержание компаративной формулы, анализируется символическое значение существительных, входящих в сравнение, а также семантика объектов сравнения; определяется основание, на котором производится сравнение; подсчитывается количество формул в зависимости от существительного, входящего в состав сравнения; делаются выводы относительно зависимости лексического наполнения формулы от жанра.

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования.

Глава 1. Отправные теоретические положения

1.1. Особенности средневековой картины мира

Эпические поэмы и рыцарские романы были написаны в эпоху Средневековья, от которой нас отделяют несколько столетий и которая существенно отличается от нашего времени. Для понимания содержания средневековых текстов и для корректного анализа языковых средств, используемых в них, необходимо составить себе представление о том, как устроено сознание средневекового человека, посмотреть на мир его глазами.

В попытках проникнуть в картину мира далеко отстоящей от нас эпохи следует прежде всего остерегаться примерять к ней свою собственную мировоззренческую систему. Для того, чтобы понять культуру столь отдалённой от нас эпохи, необходимо абстрагироваться от ценностей своего времени. Ведь то, что считается важным для современного человека, совершенно необязательно являлось таковым для человека Средневековья, и наоборот (Гуревич, 1972, с. 18).

Выдающийся медиевист П. М. Бицилли на протяжении всей своей работы «Элементы средневековой культуры» говорит о жажде средневекового человека «охватить мир в целом», о его стремлении к единству и к универсальности (Бицилли, 1995, с. XII). В силу медлительности, размеренности темпа жизни мир ощущался как нечто статичное, а не динамичное, как готовый результат, а не как процесс (Бицилли, 1995, с. 138).

Одной из важнейших характеристик эпохи Средневековья является её целостность, неделимость сфер жизни (Гуревич, 1972, с. 26). Интеллектуальная, духовная, политическая и другие области человеческой деятельности имели общий знаменатель в виде религии. Для человека Средневековья это «высшая истина», вокруг которой формировалось его мировоззрение. (Гуревич, 1972, с. 19). Именно по причине неделимости сфер эпохи Средневековья медиевист никогда не сможет предпринимать исследование выбранного им объекта в отрыве от более широкого контекста.

Итак, религия занимала важнейшее место в сознании средневекового человека. В литературе популярен такой жанр, как жития святых, главное сооружение в архитектуре – собор, в скульптуре преобладают статуи святых и персонажей Священного писания, а в живописи – иконы (Гуревич, 1972, с. 20). Как следствие, в средневековом каноническом мышлении предпочтение отдаётся типизации, а не индивидуализации. Церковь, считая типизированное поведение, не отклоняющееся от раз и навсегда принятых канонов, христианской добродетелью, способствовала укреплению такого рода мировоззрения (Чехоева, с. 70). В сознании средневековых людей отсутствует такое понятие, как плагиат. Повторение мыслей древних вызывает всеобщее уважение, в то время как высказывание собственных идей, отличных от идей античных авторов, всячески порицается (Гуревич, 1972, с. 20-22). Типизация мышления средневекового индивида находит материальное выражение в том числе и в языке.

Средневековое западноевропейское общество разделено на три сословия, о чём подробно пишет Ж. Дюби в своей книге «Трёхчастная модель или представления средневекового общества о самом себе»: духовенство, дворянство и третье сословие. Первое сословие всеми управляло, последнее – всем подчинялось. Такое неравенство в какой-то степени объясняется влиянием потустороннего мира. У ангелов также существует иерархия: ангелы и архангелы несомненно находятся в неравном положении. Устройство человеческого общества непременно должно отражать устройство мира более совершенного (Дюби, с. 13).

Загробный мир интересует средневековых людей не меньше, чем земной. При этом он не представляется как нечто, существующее особняком, отдельно от реальной, земной жизни, а, напротив, является как бы её частью. Средневековые художники изображали сцены земной жизни и потустороннего мира в живом взаимодействии и в пределах одного полотна. Таким же причудливым образом могли совмещаться в одной картине действия из разных временных планов (Гуревич, 1972, с. 21). Литературный жанр *exempla* (короткая поучительная история) также является ярким

примером того, как средневековый человек с лёгкостью мог совмещать параллельные миры в рамках минимального по объёму текста (Гуревич, 1989, с. 19). При этом «примеры» не воспринимались, как сказки, происходящее в них событие было более чем реальным для средневекового сознания.

Такое смешение земного и божественного, реального и сверхъестественного находит своё отражение в том числе и на уровне средств языкового выражения. Это означает, что помимо бытового значения, слово может быть наделено ещё и символическим смыслом.

1.2. Место символа в литературе и в жизни

Отсутствие чётких границ между сферами реального и сверхъестественного привело к возникновению особого, свойственного средневековому сознанию, символизму. Символизм в совокупности с иерархизмом являются основными компонентами мировоззрения той эпохи (Бицилли, 1995, с. 14). Над миром живых людей и феноменов природы возвышается мир чистых понятий. И хотя понятие невозможно ни видеть, ни осязать, оно обладает не меньшей степенью реальности, чем предметы первого (опытного) мира. Первый мир является символом второго и находится с ним в отношениях подчинённости. Элементы обоих миров, в свою очередь, являются символами высшего, предельного объекта – Божества.

Весь окружающий мир видится средневековому человеку таинственным, наполненным скрытыми смыслами. Он стремится искать символическое значение во всём, что составляет его действительность. (Бицилли, 1995, с. 15). При этом в средневековом сознании вещь изначально наделена символическим смыслом. Объекты реального мира были созданы Богом для того, чтобы быть символами мира духовного. Таким образом, задача средневекового человека состоит не в том, чтобы вложить этот смысл, а в том, чтобы суметь его обнаружить, раскрыть.

Символ проникает во все сферы жизни человека: он находит своё отражение в ритуалах, изображениях, предметах и, естественным образом, в

словах и текстах (Пастуро, 2012, с. 8). При этом символ получает во всей полноте свойства символизируемого. Этим объясняется приписывание вещам магических свойств, осуществляемое не только низшими слоями общества, но и образованными кругами. Происходит и обратный процесс: символизируемое вбирает в себя черты символа (Бицилли, 1995, с. 20 - 33).

При изучении средневековых текстов мы неизбежно сталкиваемся с символическим значением, которое не всегда легко поддаётся анализу и даже обнаружению, ведь такой тип мышления является настолько привычным и естественным как для средневекового автора, так и для его читателя, что не возникает никакой необходимости в том, чтобы давать комментарии к употребляемым словам (Пастуро, 2012, с. 7).

1.3 Особенности и основные черты описываемых жанров

Ведущее место в средневековой литературе занимают два жанра: героический эпос и рыцарский роман. По времени возникновения эти два жанра очень близки – их первые памятники появились с разницей в полвека (последняя треть XI века для эпоса и первая треть XII века для романа). Роман быстро набирает мощь и быстро угасает как жанр, эпос же его переживает, оказавшись более «жизнеспособным» (Михайлов, 2010, с. 3-4).

А. Д. Михайлов, со ссылкой на В. М. Жирмунского, говорит, что литературные жанры средневековой литературы – это выражение социально-типических мировоззрения и стиля, а не индивидуально-своеобразных (Михайлов, 2010, с. 3). Сюжет, характеристики персонажей, идеологические и эстетические установки определялись социальной средой возникновения и функционирования произведения и жанра (Михайлов, 1994, с. 4).

Героический эпос

Французский героический эпос оставил после себя небольшое наследие – свыше ста произведений, от нескольких сот до десятков тысяч строк каждое.

Памятники французского героического эпоса называют *chansons de geste*, то есть «песнями о деяниях». Речь идёт о подвигах во славу Бога, рода

и страны (Михайлов, 2010, с. 4-5). Эпические поэмы написаны, как правило, силлабическим десятисложником с использованием ассонансов и рифм (более поздние произведения) и делятся на лессы неравной длины; героический эпос принципиально анонимен (Мелетинский, 1983, с. 29). Несмотря на то, что иногда мы можем встретить указание на конкретного автора поэмы, его роль принципиально отличается от роли автора в средневековом романе – он не привносит своё личностное начало в написание произведения, а лишь «реставрирует» сложившиеся ранее предания.

Эпос корнями уходит в период значительно более ранний по отношению ко времени создания первых дошедших до нас памятников (Волкова, 1984, с. 9). Е. М. Мелетинский полагал, что истоки эпического творчества следует искать на древнейших стадиях развития фольклора (Мелетинский, 1963, с. 19).

Принято считать, что первоначально героический эпос развивался на мифологической и сказочной основе. Позднее этот жанр вступает во взаимодействие с произведениями не только устной, но и письменной словесности (Волкова, 1984, с. 9).

Говоря о времени зарождения эпического творчества, следует упомянуть две точки зрения, которые нашли своё отражение в теории «традиционализма» и в теории «антитрадиционализма». Согласно первой точке зрения, эпическая поэзия возникла в период воспеваемых исторических событий (VIII – X вв.) и долгое время существовала в устной форме до момента её фиксации на письме (XII – XIII вв.). А значит, мы имеем дело с коллективным авторством. Другая же теория говорит о более позднем возникновении эпических поэм, примерно в одно и то же время с описываемым событием. В этом случае постулируется наличие у поэмы индивидуального автора (Волкова, 1984, с. 13).

Мы будем придерживаться теории «традиционализма», предполагающей существование длительной устной традиции, предшествующей письменной фиксации текста. В своей монографии З. Н.

Волкова приводит убедительные доказательства в пользу этой теории. О распространении в народе героических песен говорили такие историки, как Тацит (I – II вв.), Иордан (VI в.), Григорий Турский (VI в.), Фредегарий (VII в.). Непосредственно в самих эпических текстах доказательствами бытования произведений в устной форме можно считать наличие деталей, введённых в текст без предварительного объяснения, то есть присутствие информации, уже известной читателю (или слушателю). Также можно встретить аналогичные фрагменты, описывающие одно и то же событие, в разных произведениях, не говоря уже о существовании текстов на латинском и старофранцузском языках, также описывающих одно и то же событие. (Волкова, 1984, с. 212).

В пользу существования эпоса в устной форме говорит и вариативность письменных эпических памятников, и его ярко выраженный фольклоризм, и, наконец, его формульный стиль (Михайлов, 2010, с. 5). Большое количество формул и постоянных эпитетов можно обнаружить в ранних поэмах («*la dulce France*», «*Charles a la barbe fleurie*»). Как пишет З. Н. Волкова, впоследствии эти элементы десемантизируются и исчезают (Волкова, 1983, с. 79).

Устное творчество использует в качестве опорного приёма узнаваемый повтор, который образует его структурный стержень, а также выполняет мнемонически-идентифицирующую функцию. Для того, чтобы эпос утвердился как самостоятельный жанр, ему необходимо было иметь устойчивую форму и определённое (героическое) содержание. Эпос представляет собой этап «наиболее сильной структурно-семантической закреплённости слова в виде речевых стереотипов». Постепенно принцип стереотипной организации текста охватывает все жанры средневековой литературы (Бурбело, 1992, с. 8).

Эпические произведения в подавляющем большинстве случаев основываются на реальных исторических событиях, которые прославили французскую нацию. Центральный персонаж также имеет в качестве прототипа реально существовавшего человека. В эпических произведениях он представляется как идеализированный образ «рыцаря-христианина»,

верного вассала короля (Бурбело, 1980, с. 5). Именно через главных персонажей эпических поэм и происходило осмысление важнейших событий страны, её исторической судьбы (Михайлов, 2010, с. 129). Таким образом, благодаря своему историзму французские жесты выполняли важную социальную функцию и играли большую роль в становлении французской народности, символизируя сплочённость французов против их внешнего врага – сарацин (Волкова, 1984, с. 44). Известно, что для поднятия боевого духа жонглёры пели перед воинами о подвигах их предшественников (Волкова, 1984, с. 3). Так, в «Романе о Ру» рассказывается о том, как жонглёр Тайфер воодушевлял французов в сражении при Гастинге, исполняя «Песнь о Роланде» (Бурбело, 1990, с. 21).

Резюмируя все названные выше особенности и характеристики эпического жанра, можно заключить, что средневековый французский эпос представляет собой продукт коллективного творчества, имеющий фольклорную основу в виде сказаний и преданий и обладающий некоторой степенью историзма, главным героем которого является «идеальный» рыцарь, в полной мере выполняющий свой долг перед Богом, правителем и народом. Однако рыцарский роман, возникший позже эпоса и вобравший в себя некоторые его черты, также в свою очередь оказал на него влияние. Из романа в эпос пришли авантюризм, романтика приключений, любовь красавицы, которую следует завоевать, совершив разного рода подвиги (Михайлов, 2010, с. 4-5).

Рыцарский роман.

Рыцарский роман (он же куртуазный роман, романический эпос, романическая повесть) написан попарно рифмующимся восьмисложником. Этот жанр существенно отличается от эпических поэм наличием автора, который привносит свою интерпретацию, личностную окраску в описываемые им события (Бурбело, 1990, с. 41). Это первая попытка индивидуализации и осознанного художественного вымысла (Мелетинский, 1982, с. 267). Романический эпос, в отличие от героического, не претендует на историческую или мифологическую достоверность (Мелетинский, 1983, с.

3). Он отходит от изображения событий прошлого, минувшей старины и обращается к описанию судьбы человека, взятого как отдельная, самостоятельная личность вне его связи с социумом.

Говоря о средневековом романе в общем, нельзя не упомянуть о роли сказки в формировании этого жанра. Французский средневековый роман, как и романические произведения, создаваемые на территории других стран в этот же временной промежуток (а именно, в XI-XIII вв.), использует материал в сказочной обработке и интерпретации. Герой романа походит на персонажа из сказки: он проходит сложные испытания, в конце которых оказывается вознаграждённым. Он завоёвывает любовь прекрасной дамы, расположение короля, проходит посвящение в рыцари, если до этого он таковым не являлся, как, например, в случае с Персевалем (Мелетинский, 1994, с. 21).

В то же время, французский средневековый роман отталкивается от героического эпоса (Мелетинский, 1982, с. 251). Таким образом, мы имеем дело с волшебной-героической сказкой. Среди второстепенных мотивов Е. М. Мелетинский также выделяет «новеллические и анекдотические сказочные сюжеты», например, хитроумный обман короля Марка Тристаном и Изольдой, или же участие слуг в амурных делах своих господ (Мелетинский, 1982, с. 253).

В центре романа оказывается сам герой. Но, в отличие от сказки, в романе освещается не только его жизненный путь, но и его душевные переживания. На этом этапе формирования роман оказывается под воздействием лирики трубадуров. Иногда эти два этапа (влияние сказки и влияние лирики) прослеживаются в композиционном построении романа. (Мелетинский, 1982, с. 255). В первой части описываются подвиги героев на пути к своему личному счастью, а во второй части повествование разворачивается вокруг отношений рыцаря и его прекрасной дамы.

Герой куртуазного романа предстаёт перед нами уже не просто как некий идеализированный образ рыцаря, служащего верой и правдой своему королю и отечеству, а как личность со своим внутренним миром, со своей

судьбой. Его основными ценностями являются поклонение прекрасной даме и самосовершенствование через совершаемые подвиги (Бурбело, 1980, с. 6).

Тема любви выдвигается в рыцарском романе на первый план. Любовь как выражение личностного начала несколько уравнивается подвигами, которые являются отголоском эпического, героического начала. (Мелетинский, 1983, с. 30). Однако, в отличие от подвигов, описываемых в эпических поэмах и совершаемых во имя короля и отечества, подвиги в романах вершатся во имя любви и могут вступать в противоречие с понятиями о рыцарской чести.

Любовь рыцаря может распространяться как на недоступный объект (как правило, жена короля), так и на женщину, которая впоследствии становится его женой (Мелетинский, 1983, с. 34). Преобладание личностного начала над социальным, чувства над разумом выражается и в том, что поклонение прекрасной даме, которая является чужой женой, может выйти за рамки платонической любви и перейти в плотскую близость. В этом случае любовь снова оказывается выше долга и чести.

Многие исследователи проводят параллель между возникновением куртуазного культа прекрасной дамы и религиозного культа Девы Марии, который так же, как и роман, появляется в XII в. Такое явление могло бы быть вполне закономерным в эпоху Средневековья, когда граница между миром земным и миром небесным была довольно зыбка. Любовь к женщине и любовь к Богу начинают обозначать различные степени одного и того же процесса (Мелетинский, 1983, с. 37).

Произведения, выбранные в качестве материала для исследования, относятся к XII в. В период раннего средневековья (IX – XIII вв.) формируется исходная жанрово-стилевая система. Это формирование происходило в два этапа, граница между которыми проходит через XII в. Первый этап характеризуется преобладанием эпического жанра, второй – зарождением и интенсивным развитием куртуазного романа (Бурбело, 1990, с. 6).

В качестве материала были взяты некоторые поэмы из цикла Гильома Оранжского, а также поэма «Рауль де Камбре», принадлежащая к циклу

Доона де Майанс, и «Песнь о Роланде», центральное произведение «Королевской жести». Материалом для исследования романического эпоса послужили главные произведения бретонского цикла – романы о Тристане и Изольде в «общей» версии Беруля и «куртуазной» - Тома, а также романы Кретьена де Труа «Эрек и Энида», «Клижес», «Ивейн, или Рыцарь со львом», «Ланселот, или Рыцарь телеги» и «Персеваль, или Повесть о Граале».

Эпические поэмы.

Коронование Людовика (Le couronnement de Louis)

Поэма была написана около 1130 года. В произведении рассказывается история о том, как Арнеис пытался захватить власть во время церемонии коронования Людовика, сына Карла Великого, но был остановлен Гильомом Оранжским. Гильом совершил ряд подвигов во славу Франции и своего короля. Он помог снять осаду с Рима, подавил восстание нормандцев, затем снова вернулся в Рим, освободив его от Гугона Немецкого и, наконец, подавил бунт вассалов Людовика.

Песнь о Гильоме (La Chanson de Guillaume)

Поэма была написана в конце XI в. Когда к Ларшану подошло сарацинское войско, предводители франков бежали. На смену им пришёл племянник Гильома Вивьен. Кузен Вивьена Жирар отправился в Барселону к Гильому. Тот пришёл на помощь со своим войском, но потерпел поражение и вернулся в Барселону. В новой битве Гильом одержал победу. Ему помог Ги, брат Вивьена. Гильом и Ги нашли умирающего Вивьена.

Сарацины снова напали. Гильом вынужден был бежать к Оранжу. Он поехал в Лан к Людовику, где собрал новое войско. В него вошёл поваренок Ренуар, брат Гибурк. Франки победили, а Гильом, забыв пригласить Ренуара на пир, спровоцировал его отъезд. В конечном итоге, он нашёл его, и всё закончилось примирением двух героев.

Алисканс (Aliscans)

Поэма датируется второй половиной XII в. Поэма начинается с описания сражения под Алискансом и гибели Вивьена, племянника Гильома Оранжского. В этой битве победили сарацины, Гильом намерен отомстить и уехал собирать новое войско. При дворе Людовика он познакомился с язычником Ренуаром. Они вместе отправились в Оранж готовиться к

предстоящему сражению. На этот раз франки победили. После сражения все вернулись в Оранж, но Гильом забыл пригласить Ренуара на пир, устроенный по случаю победы. Тот, обидевшись, уехал. Гильом отправился на поиски Ренуара, и всё закончилось примирением. Ренуар принял крещение и женился на дочери Людовика Аэлис.

Нимский обоз (Le Charroi de Nîmes)

Судя по самой древней рукописи, дошедшей до нас, поэма была написана в первой половине XII в. Сюжет поэмы разворачивается вокруг конфликта Гильома и короля Людовика. Король при раздаче земель своим вассалам обделил Гильома. Тот рассердился на короля и припомнил ему всё, что он сделал для него, начиная с того, что он сохранил ему власть (о чём повествуется в поэме «Коронование Людовика»). Чтобы разрешить этот конфликт, Гильом с согласия короля отправился завоёвывать Ним, находившийся во власти сарацин. Задуманное осуществилось благодаря хитрому плану Гильома: он проник в город под видом купца, а своих воинов провёз в бочках, в которых якобы находился товар.

Взятие Оранжа (La Prise d'Orange)

Поэма датируется серединой XII века. Это история завоевания Оранжа Гильомом и его племянником Бертраном. Гильом влюбился в Орабль, жену (по другой версии – невесту) короля сарацин. Та ответила ему взаимностью и во многом помогла ему и Бертрану. После взятия Оранжа Орабль приняла крещение и получила имя Гибурк, после чего вышла замуж за Гильома.

Рауль де Камбре (Raoul de Cambrai)

Поэма из «Жесты Доона де Майанс», датируется примерно 1180 г. Когда Рауль был ещё ребёнком, король Людовик несправедливо отобрал у него владения его отца. Возмужав, Рауль прибыл ко двору короля вместе со своим оруженосцем Бернье. Людовик пообещал ему первый феодал, который освободится. Им оказался Вермандуа, владелец которого, граф Гербер, недавно умер. Но у покойного владельца Вермандуа было четверо сыновей. Рауль, несмотря на мольбы своей матери не делать этого, отправился завоёвывать феодал. По пути он поссорился с Бернье. Началась война между героем и четырьмя сыновьями графа Гербера (Бернье — внебрачный сын

одного из них). В одном из сражений Рауль погиб от меча Бернье. Племянник Рауля Готье поклялся отомстить за него. Дважды Бернье и Готье сходились в поединке, но ни один не смог победить. В конце концов противники примирились, напали на Париж, разграбили его и сожгли, а король бежал. Бернье женился на Беатрис, дочери Герри, затем совершил паломничество в Сен-Жиль. По дороге на него напали сарацины и взяли в плен. Ему удалось получить свободу, и он вернулся к жене. В дальнейшем Бернье пришлось сразиться со своим старшим сыном Жюльеном, совершить ещё одно паломничество. На обратном пути он поссорился с Герри и погиб от его руки. Жюльен поклялся отомстить убийце. Поэма заканчивается уходом Герри в монастырь.

Песнь о Роланде (La Chanson de Roland)

Это одно из самых известных и значительных произведений героического эпоса, центральное произведение «Королевской жести», датирующееся концом XI в.

Поэма повествует о великом сражении между французами и языческим населением Испании в Ронсельванском ущелье, в котором погиб весь цвет французской армии. Ганелон, отчим Роланда, затаив на него обиду, задумал предательство. Он вступил в сговор с королём Марсилием и убедил Карла в том, что Марсилиий готов стать его вассалом. После семи лет войны французы решили вернуться домой. Ганелон устроил всё так, что Роланда назначили командовать арьергардом, а император Карл с остальным войском ушёл вперёд. Таким образом, когда Марсилиий со своим войском напал на Роланда, последний оказался в меньшинстве. Несмотря на это, Роланд отказался последовать совету своих друзей и позвать на помощь. Французы геройски сражались, Роланд вместе с лучшими пэрами Франции погиб. Однако незадолго до гибели Роланд всё-таки протрубил в рог, и Карл пришёл на помощь и нанёс сокрушительное поражение врагу. Ганелона, обвинённого в предательстве, привезли во Францию на суд. По традиции, решение принималось по результатам поединка между представителем обвиняемой стороны и обвинителем. За оправдание Ганелона сражался Пинабель. Ему

противостоял Тьерри, который считал, что Ганелона нужно казнить как предателя. Тьерри одержал победу и Ганелон был казнён.

Рыцарские романы.

Роман о Тристане (Le Roman de Tristan) Бетуля.

Роман начинается с монолога короля Марка, в котором он рассказывался в том, что поверил в неверность своей жены Изольды. Чтобы убедиться в том, что между его женой и его племянником Тристаном вспыхнула страсть, он спрятался на дереве у фонтана, где должно было состояться их свидание. Но Изольда вовремя заметила своего мужа в отражении воды и смогла увести разговор с Тристаном от опасной темы. Король помирился с племянником. Однако его бароны, не раз убеждавшиеся в том, что Тристан и Изольда – любовники, строили козни против них. Марк принял решение казнить их, но им обоим чудом удалось спастись. Какое-то время они жили в лесу, пока действие любовного напитка не закончилось. Влюблённые пожалели о содеянном, добились примирения с королём, убедили всех в своей невиновности, но и после этого не перестали любить друг друга.

Роман о Тристане (Le Roman de Tristan) Тома.

Король Марк и Изольда помирились. Однако Тристан и Изольда продолжали любить друг друга. Постепенно Тристан стал думать, что Изольда разлюбила его и ревновал её к мужу. В отместку он женился на Изольде Белокурой, однако он так и не смог сблизиться с женой из-за своей любви к Изольде. Тристан оказался ранен ядовитым оружием и передал Изольде послание, в котором попросил её приехать проститься с ним. Своего посыльного он предупредил, что если Изольде удастся приехать, то парус корабля должен быть белым, а если нет – то чёрным. Он попросил свою жену следить за морским горизонтом. Изольда Белокурая подслушала разговор и узнала о любви своего мужа к другой. В отместку оскорблённая женщина обманула Тристана, сказав, что приближается корабль с чёрным парусом. Тристан умер от горя, так и не дождавшись Изольду. А та, сойдя с корабля на берег и узнав о гибели любимого, умерла вслед за ним.

Клижес (Cligès)

Роман начинается с истории любви родителей Клижеса — императора Александра и Сордаморы. Затем повествуется история уже самого Клижеса. Дядя Клижеса не по праву занял византийский трон вместо племянника. Клижес влюбился в жену дяди Фенису, а она в него. Фениса давала мужу волшебный напиток, благодаря которому ему казалось, что он разделяет с ней ложе, хотя в действительности он видел это во сне. Но этого было недостаточно, Фениса хотела воссоединиться с возлюбленным и разыграла свою смерть. После похорон Клижес освободил Фенису из склепа, и они много лет жили счастливо, пока их случайно не обнаружил оказавшийся поблизости рыцарь. Он донёс обо всём мужу Фенисы. Влюблённые поехали ко двору короля Артура. Тот готов был помочь им в борьбе с дядей, однако пришла весть, что он умер. Клижес занял трон, а Фениса стала его женой.

Эрек и Энида (Erec et Enide)

Доблестный рыцарь Эрек женился на Эниде, девушке из знатного, но обедневшего рода. Это не стало помехой на пути к их счастью, ведь девушка была сказочно красива. Некоторое время после свадьбы они жили, наслаждаясь друг другом. Но затем Энида услышала, как другие рыцари осуждают её мужа за то, что тот забросил рыцарство и не совершает больше подвигов. Энида расстроилась и под давлением Эрека рассказала ему причину своей печали. Эрек ужасно рассердился на жену, он отправился вместе с ней на поиски приключений, но вёл себя по отношению к жене очень грубо. Они прошли через множество испытаний, и Энида, несмотря на поведение любимого, доказала свою любовь через терпение и самопожертвование. Помирившись, они вернулись домой в любви и согласии.

Рыцарь телеги (le Chevalier de la Charrette)

Роман повествует об истории похищения королевы Гвинеvры, жены короля Артура. Чтобы спасти королеву, в путь отправились два рыцаря — Ланселот и Говейн. Ланселот был одержим любовью к королеве, из-за этого он был готов для неё на всё. Ради Гвинеvры он даже сел в телегу, хотя для рыцаря это всё равно что оказаться привязанным к позорному столбу. Говейн же руководствовался разумом и не совершал безумных поступков. В итоге

королеву освободил именно Ланселот, олицетворяющий торжество чувства над разумом.

Рыцарь со львом (le Chevalier au Lion)

Роман начинается с рассказа Калогренанта о волшебном фонтане, который вызывает бурю. Рыцарь Ивэйн в поисках приключений отправился к фонтану, сразился с рыцарем, защищавшим фонтан, и убил его. Затем Ивэйн влюбился во вдову убитого им рыцаря Лодину. Служанка Лодины убедила свою госпожу выйти замуж за Ивэйна, чтобы не оставить свои владения без защиты. После свадьбы Ивэйн отправился в путь с королём Артуром и его свитой. Жена отпустила своего супруга с условием, что он вернётся к ней до наступления указанного ею срока. Но Ивэйн забыл об этом дне. Тогда ему принесли весть о том, что Лодина больше не желает его видеть. От горя Ивэйн впал в безумие, но затем излечился с помощью волшебного напитка и в конечном итоге воссоединился со своей возлюбленной, которая его простила.

Повесть о Граале (le Conte du Graal)

Персеваль жил в лесной глуши со своей матерью. Она потеряла мужа и двух сыновей, погибших в рыцарских поединках. Она ни за что не хотела лишиться последнего сына, поэтому Персеваль ничего не знал о рыцарстве. В начале романа он даже не знал собственного имени. Но случайная встреча Персеваля с рыцарями всё изменила: он захотел стать таким же, как эти великолепные всадники. Поэтому он отправился к королю Артуру, потребовал посвящения в рыцари и добился этого, победив Алого рыцаря. Затем Персеваль встретил Бланшфлёр, которая стала его возлюбленной. Он победил множество рыцарей, прошёл через серию испытаний, встретил на своём пути заколдованный замок. Там он увидел чудеса, среди которых Грааль.

1.4 Понятие формулы

Большинство средневековых литературных памятников характеризуются наличием большого количества стереотипов, клише. Всеобщая нормативность в средневековом обществе нашла своё воплощение в большинстве старофранцузских жанров, которым присуща канонизированность, идеализированность сюжетов и образов (Чехоева, с. 70-71). На уровне средств языкового выражения это проявляется в «формульности» стиля описываемых нами жанров.

На сегодняшний день не существует единой точки зрения относительно того, что следует понимать под формулой.

Некоторые исследователи полагают, что формула – это неизменяемый отрезок текста, в точности повторяющийся и встречающийся несколько раз на протяжении одного и того же произведения. В то же время устная традиция, в которой изначально зародилась формула, не предполагает наличия застывших элементов. (Клейнер, с.12).

Данное противоречие можно легко разрешить (а заодно и снять различие между формулой и формульным выражением), понимая под формулой фиксированную группу слов, допускающую вариативность её элементов в пределах узнаваемости формулы. Именно такими критериями пользуется Е. А. Гуревич, изучая парную формулу в эддической поэзии. На возможность варьирования отдельных элементов указывает и Н. А. Бондарко (Бондарко, с. 332). При изучении вопроса о формулах следует также понимать, что они не могут быть таковыми изначально, то есть рождаться, уже будучи формулами (Гуревич, 1982, с. 79). Это значит, что формулы строятся на основе определенной языковой модели, и важно различать обобщенную схему (модель) и ее воплощение. Словосочетания, создаваемые на основе этих моделей, являются реализациями формул, а не самими формулами (Клейнер, с. 21).

Другое противоречие связано с жанровой сферой употребления формулы. Согласно устной теории Перри-Лорда, формула – принадлежность метрического текста. Однако существуют также и «формулы сказки»,

«индоевропейская формула», которые оказываются никак не вписаны в метризованный контекст. Таким образом, формула может быть в равной степени присуща как поэтическому, так и прозаическому тексту. (Клейнер, с.18).

Жан Ришнер, исследуя эпические поэмы, выделяет в их композиционном построении сюжет, темы, мотивы, а также речь (*langage*), очевидно, имея в виду речь автора и речь персонажей. П. Зютмор отмечает, что все эти составляющие являются одновременно и содержанием, и формой традиции (Zumthor, с. 131). Сюжет песни может включать в себя такие темы, как битва против врага, смерть героя и т.д. Мотивы являются частным проявлением тем: битва на копьях или же на мечах, речь командующего перед войсками, смертельный удар, молитва умирающего героя. Мотивы обрабатываются при помощи особого языка и особых стереотипных языковых средств – формул. Этот стереотипный характер, присущий мотивам и формулам, а также темам и даже сюжету, заложен в основу эпического жанра, который сам по природе своей является «клишированным» (Rychner, 1999, с. 126). Ведь профессия жонглёра исключала поиск оригинальных языковых выражений. Невозможно себе представить, чтобы жонглёр, выступая перед публикой, долго подбирал наиболее подходящее выражение для описания того или иного события, чувства, персонажа. Он будет обрабатывать свой рассказ при помощи традиционных средств, стереотипных мотивов, которые изображают одни и те же ситуации, используя при этом аналогичные средства выражения – одни и те же формулы.

Формулы выполняли мненонимическую функцию в дописьменный период существования эпических поэм. Знание основных мотивов и формул, используемых для их описания, являлось неотъемлемой составляющей профессии жонглёра (Rychner, 1999, с. 127). Благодаря этому навыку жонглёр мог воспроизвести песнь, которую он слышал лишь однажды. Ему нужно было запомнить лишь сюжет, обычно незатейливый, не обращая внимания на то, какими именно языковыми средствами описывались события. Для этого в

его собственном арсенале имелось достаточно штампов, клише, формул, связанных с основными мотивами любой эпической поэмы. Он оперировал целыми группами слов, подходящих для данной ситуации.

Также, по мнению Р. Лежен, формулы как бы подкрепляют сюжет, служат напоминанием об основных, уже известных слушателям характеристиках персонажей, предметов, событий (Lejeune, с. 328-330).

П. Зюмтор, изучавший язык средневековой поэзии, также отмечает наличие более или менее фиксированных языковых единиц, называемых формулами. Для определения формулы он предлагает пользоваться тремя критериями. Это выражение:

а) содержащее группу слов, объединённых общим смыслом и представлением материала;

б) имеющее синтаксическое оформление;

с) обладающее ритмом, позволяющим ему легко вписываться в десятисложный стих (условие, продиктованное областью возникновения формулы – в эпических поэмах) (Zumthor, 1963, с. 123).

На этих критериях и будет основываться наше определение компаративной формулы. Итак, под компаративной формулой в данной работе мы будем понимать образное сравнение, включающее в себя сравниваемые объекты и средство сравнения, образующее лексическое и синтаксическое единство, ритм которого позволяет ему вписываться в эпический и романический стих.

1.5 Компаративная формула

Компаративная формула – это формула, содержащая сравнение. Сравнение предполагает оценку одного объекта через другой. Операция сравнения проводится на основании свойств, которые субъект приписывает объектам. В этом отношении важно различать такие логические понятия, как признак и качество. Признак связан с выражением родовой характеристики, а качество – видовой, индивидуальной характеристики. То есть признак

позволяет нам причислить предмет к тому или иному виду, классифицировать его, а качество позволяет отличить предмет от других, принадлежащих к этому же виду (Чехоева, с. 15). Понятия «признак» и «качество» связаны с пресуппозицией – общий для всех носителей данного языка и культуры фонд предварительных знаний о предмете или понятии. То, что входит в семантику существительного, выражающего предмет или понятие, является признаком, а то, что не входит в представление о понятии, приписывает новое качество.

Однако качества и признаки носят подвижный характер, меняются с течением времени. Сравнение и оценка зависят от исторических условий, в которых находится человек. Семантический анализ лексического наполнения компаративных формул способствует проникновению в мировоззрение средневекового человека, в систему его ценностей.

Роль компаративной формулы – актуализировать признак, входящий в представления средневекового человека о том или ином персонаже, или приписать ему новое качество, выражающее временное состояние персонажа, не характерное для него.

Глава 2. Грамматическая структура компаративной формулы

2.1. Синтаксические границы формулы в эпосе

Сравнения в текстах средневекового французского эпоса выражались разнообразными способами. Наиболее часто встречаются компаративные формулы со значением равенства, вводимые союзом «com», и формулы со значением неравенства, вводимые союзом que, а также сравнения с предметами ничтожно малого значения, вводимые глаголом valoir в отрицательной форме или его причастием vaillant.

2.1.1 Сравнения со значением равенства

Сравнение со значением равенства вводится союзом comte, который может также иметь варианты написания com(e) / comte / cum(e) / cun / con.

Чаще всего встречается сравнение, содержащее только существительное. Сравнение может синтаксически относиться к прилагательному:

*ПГ3173 Lunges les denz, si est velu cun
urse ;* (Длинные зубы, мохнатый, как медведица)

*КЛ 505 Lait et anchais, hisdos come
aversier ;* (Уродливый и косой, безобразный, как дьявол)

*ПР 3172 Li amiralz ben resemblet
barun,
Blanche ad la barbe ensemment cume flur,* (Эмир очень похож на доблестного
воина,
Его борода такая же белая, как цветок).

*ПР 3249 Durs unt les quirs
ensement cume fer,
Pur ço n'unt soign [ne] d(e) elme ne
d'osberc,* (Кожа у них такая же твёрдая, как
железо,
Поэтому они не нуждаются ни в шлеме,
ни в кольчуге.)

<p><i>A 5089 Vient a Guillelme, un don li va rover, Que les coarz li leit o soi mener: Chascun fera hardi <u>come sengler</u></i></p>	<p><i>(Идёт к Гильому, у него будет просить услуги, Чтобы трусов ему позволил вести за собой: Каждого сделает храбрым, как кабан)</i></p>
---	---

В следующих примерах признак сравнения, выраженный прилагательным, усиливается при помощи наречия *si*. Таким образом показывается высокая степень соответствия друг другу сравниваемых объектов (Ménard, с. 227):

<p><i>PòK 874 Se tu fais proie de buief ou de mouton, la seront il si fier <u>comme lion</u>;</i></p>	<p><i>(Если ты в качестве добычи принесешь быков или баранов, Они окажутся такими же свирепыми, как львы)</i></p>
---	---

<p><i>ПР 1886 Hom(e) ki ço set que ja n'avrat prisun, En tel bataill(e) fait grant defension; Pur ço sunt Francs si fiers <u>cume leüns</u>.</i></p>	<p><i>(Человек, который это знает, что никогда не станет пленником, В таком сражении храбро защищается; Вот почему французы такие же свирепые, как львы).</i></p>
--	---

В приведённых выше примерах сравнение само по себе не является информативным, а только усиливает признак, выраженный прилагательным, и придаёт ему дополнительную образность.

В том случае, когда сравнение относится к глаголу, оно придаёт действию новую характеристику. Такое сравнение является информативно более значимым, так как без него стих в той или иной степени меняет свой смысл.

<p><i>ПГ 3435 Sil fert el chef, altresi brait <u>cume lou</u>.</i></p>	<p><i>(Ударяет его по голове, тот воеет, как волк.)</i></p>
--	---

<p><i>A 4837 Por la savor se deleche <u>com chaz</u></i></p>	<p><i>(Из-за соуса облизывается, как кот)</i></p>
--	---

*PòK 849 se Dex se done qe je vis en
repaire,
tant en ferai essorber et deffaire
et pendre en haut as forches comme laire
qe tuit li vif aront assez qe braire.*

*(Если Бог даст вернуться живым,
Я столькох лишу зрения и покалечу
И вздерну на виселице, как воров,
Так, что все живые будут иметь от
чего плакать.)*

*PòK 7186 c'il ne la fait revenir en
presant,*

*je le pendrai comme laron a vant.
(Если он не вернёт её сейчас,
Я его повешу, как разбойника, на ветру)*

В сравнение такого типа может входить два существительных, которые в данном контексте являются парными синонимами:

*ПГ 1716 Chascun d'els out mil
homes de sa part,
Si mangüent la gent cun dragun e leppart.*

*(У каждого из них было по тысяче
человек,
Так пожирают людей, как дракон или
леопард.)*

От существительного, входящего в сравнение, может зависеть прилагательное, находящееся в препозиции или в постпозиции. В анализируемых текстах были обнаружены примеры формул, внутри которых прилагательное находится в препозиции:

*ПГ 860 Dunc se redresce cum hardi
sengler*

*(Тогда он выпрямляется, как храбрый
кабан)*

*ПГ 863 Il le demeinent cun chiens
funt fort sengler.*

*(Они его трясут, как собаки сильного
кабана.)*

*PòK 1701 Tu l'as servi – il t'a fait
cortoisie!
Tant t'a battu comme vielle roncie!*

*(Ты служил ему – и он оказал тебе
любезность!
Он побил тебя, как старую клячу!)*

Препозиция прилагательного была характерна для старофранцузского языка, однако уже в то время наблюдалось зарождение тенденции к

постпозиции (прилагательное в XIII в. начинает чаще употребляется в постпозиции). Как указывает З. Ц. Чехоева, препозиция прилагательного создает условия для снижения его информативности (Чехоева, 2009, с. 84). Этот процесс наблюдается в данных примерах, так как характеристики кабана, выраженные прилагательными «hardi» и «fort», присущи понятию, выраженному лексемой «кабан» и, следовательно, входят в пресуппозицию аудитории, так же как и прилагательное «vielle» является классифицирующим признаком для существительного «кляча».

В некоторых сравнениях, содержащих именную группу, прилагательное находится в постпозиции. В этом случае оно оказывается информативно нагруженным, так как обозначает временное качество, которое не входит в значение лексемы, от которой оно зависит (Чехоева, 2009, с. 84). Без него смысл сравнения мог бы измениться:

*ПГ 3308 Sure li corent cun chens (На него бегут, как голодные собаки)
afamez ;*

Прилагательное «afamez» выражает временное состояние собаки, именно то, в котором она ведет себя агрессивно. Похожий пример обнаруживается в следующем сравнительном придаточном предложении:

*A 5454 Des Sarrazins ont fet si grant lapis (Сарацинам они устроили такую
Com fet li leus fameillox des brebis жестокую резню,
Как делает голодный волк овечкам)*

Прилагательное «fameillox» придаёт сравнению дополнительную образность.

Приведём еще несколько примеров сравнения, включающих прилагательное в постпозиции:

*BO 256 Bel a le cors, eschevi et (У неё красивое тело, стройное и мягкое,
mollé, И глаза блестящие, как у оперившегося
Et vairs les eulz comme faucon müé. сокола.)*

«Müé» (поменявший оперение) также является не постоянным признаком, а временным качеством сокола. Это значимая характеристика, потому что именно после линьки охотничий сокол ценился особенно высоко.

PðK 3481 blanche char ot comme flors espanie, face vermelle con rose coulorie – (кожа её была белой, как только что распустившийся цветок, а щёки – алые, как яркая роза)

Прилагательные *espanie* (распустившийся) и *coulorie* (яркая) также выражают временное качество – самую красивую стадию цветения.

HO 235 D'un tref en autre t'en fuiioies a pié En la grant presse, com chetif liemier. (От одной палатки к другой ты убежал пешком, В большой суматохе, как убогая собака.)

Без прилагательного *liemier*, выражающего временную характеристику собаки, смысл сравнения был бы не ясен. Как и в приведённых выше примерах, прилагательное в постпозиции оказывается информативно значимым.

От существительного может зависеть относительное придаточное предложение:

КЛ 186 Vers l'orgoillos te deis faire si fier Come liepart qui gent vueille mangier. (По отношению к заносчивым врагам ты должен быть так свиреп, Как леопард, который хотел бы съесть людей.)

ПР 1474 Issi est nears cume peiz ki est demise; (Он такой же чёрный, как смола, которая расплавлена).

Существительное может быть распространено дополнением с предлогом:

ПР 3520 Li amiraill ad sa barbe fors mise, Altresi blanche cume flur en espine; (Эмир выправил свою бороду,

Она такая же белая, как цветок
боярышника)

КЛ 506 *Les uelz ot roges com
charbon en brazier.*

(Глаза у него были красные, как угли в
костре.)

КЛ 1456 *Blanche ot la barbe come
flor en avril.*

(Борода у него была белая, как цветы в
апреле.)

ПР 3503 *Blanc(e) ad la barbe cume
flur en avrill.*

(Борода у него белая, как цветы в
апреле.)

ПР 3161 *Fier le visage, le chef
recerclét:
Tant par ert blancs cume flur en estét.*

(Лицо его свирепо, и волосы вьющиеся:
Такими же были белыми, как цветы
летом).

А 5731 *Si bruit li cops com foudre
encontre oré ;*

(Такой шум производит удар, как молния
во время грозы)

ПР 3316 *Mult fierement chevalchet
l(i) emperere.
Il est darere od cele gent barbee,
Desur lur bronies lur barbes unt getees
Atresi blanches cume neif sur gelee.*

(Очень горделиво скачет император,
Он позади со своими бородатыми
воинами,
Поверх своих доспехов они выправили
бороды,
Такие же белые, как снег на льду).

Следует заметить, что в большинстве примеров, которые рассматривались ранее, отсутствует артикль. Это можно объяснить тем, что в старофранцузском языке генерализирующее значение еще не закрепилось ни за определенным артиклем, ни за неопределенным. Типизирующую функцию в старофранцузском выполняло чаще всего отсутствие артикля (Чехоева, 2009, с. 83), а объект, с которым производится сравнение, не конкретизирован. Тем не менее, в некоторых сравнениях содержится артикль.

Так, например, обнаруженные сравнения с ветками растения, которые используются для того, чтобы показать хрупкость объекта сравнения, часто употребляются с неопределенным артиклем:

*BO 1004 Ausi le cope comme un rain (Так его ударяет, как оливковую ветку)
d'olivier*

*A 7749 Si l'esracha comme un (Так вырвал её, как прутик без коры)
rainsel pelé.*

Можно предположить, что употребление неопределенного артикля связано с семантикой существительного, входящего в подобные сравнения, так как неопределенный артикль, этимологически связанный с числительным «один», подчёркивает значение ничтожности и незащитности противника / хрупкости предмета, выраженного в сравнении.

С другой стороны, как показало исследование Е. В. Андреевой, генерализирующее значение артикля «un» начинается формироваться уже в XII в., причём чаще всего это значение выражается неопределенным артиклем в сочетании с именем – обобщённым эталоном сравнения. Возможно, что в следующих примерах мы наблюдаем именно это формирующееся типизирующее значение неопределенного артикля.

*КЛ 968 Si bruit li cols come uns (Такой шум производит удар, как орел)
alerions*

*A 6413 Il vint corant au paien com (Он побежал на язычника, как волк)
un leus*

*A 6664 Il sailli sus, ausi bret com (Он вскакивает на ноги, ревет, как бык.)
uns tors.*

В некоторых сравнениях употребляется определенный артикль. Иногда наличие определенного артикля объясняется синтаксической функцией

имени (например, в следующем примере именная группа «la flor d'espine» выполняет функцию подлежащего):

*BO 279 Blanche a la char comme est
la flor d'espine* (Кожа у нее белая, как цветок боярышника)

Иногда определённый артикль может иметь генерализирующую функцию. Однако, как уже говорилось ранее, типизирующая функция артикля в тот период ещё не была закреплена ни за одним артиклем. Колебания в старофранцузской системе артикля приводят к тому, что мы встречаем компаративные формулы, содержащие существительное как с определённым артиклем, так и без него:

*BO 205 Blanche la char comme la
flor en l'ente* (Кожа белая, как цветок на ветке)

*КЛ 1456 Blanche ot la barbe come
flor en avril.* (Борода у него была белая, как апрельские цветы.)

Компаративная формула может содержать сравнительное придаточное предложение:

*A 5454 Des Sarrazins ont fet si grant
lapis* (Сарацинам они устроили такую жестокую резню,
Com fet li leus fameillox des brebis ; Как делает голодный волк овечкам)

Можно заметить, что для того, чтобы избежать повторения, глагол в придаточном предложении может заменяться синонимом, глаголом-субститутом «делать» или опускаться:

*ПГ 863 Il le demeinent cun chiens
funt fort sengler.* (Они его мучают, как собаки мучают сильного кабана.)

ПР 1874 *Si cum li cerfs s'en vait
devant les chiens.*

*Devant Rollant si s'en fuient paiens.
(И как олень убегает перед собаками,
Перед Роландом бегут язычники.)*

НО 357 *La fist tel parc comme as
chiens le sanglier*

*(Там разбросал всех вокруг себя, как
собак кабан)*

2.1.2. Сравнения со значением неравенства

Сравнения со значением неравенства в составе компаративных формул вводятся при помощи наречия «plus» / «mieux», за которыми следует лексема, означающая характеристику сравнения, и союза «que», который вводит объект, с которым производится сравнение.

Сравнение этого типа может содержать или одно существительное, или именную группу. Синтаксически сравнение зачастую зависит от прилагательного:

ПР 1571 *Siet el cheval qu'il clemeit
Gramimund,
Plus est isnels que nen est uns falcuns;*

*(Садится на коня, которого он зовёт
Грамимоном,
И который быстрее, чем сокол.)*

А 1685 *Ongles a durs plus qu'acier
retemprez.*

*(Копыта у него [у коня] твёрже, чем
закалённая сталь)*

ПР 1932 *Quan[t] Rollant veit la
contredite gent,
Ki plus sunt neirs que nen est arrement,
Ne n'unt de blanc ne mais que sul les denz,
Ço dist li quens: ...*

*(Когда Роланд видит проклятую расу,
Которая чернее, чем чернила,
И у которой нет ничего белого, кроме
зубов,
Сказал граф Роланд это: ...)*

Сравнение также может синтаксически зависеть от глагола:

А 6765 *Et Renoart a la vielle
guenchie
Qui plus puoit que charoigne porrie*

*(И Ренуар отворачивается от старухи,
Которая воняла больше, чем сгнившая
падь)*

PP 1582 *Sun ceval brochet, so li
curt ad esforz,
Tient Durendal qui plus valt que fin or.* (Свою лошадь прищипоривает, на него
бежит изо всех сил,
Держит в руке Дюрандаль, который
стоит дороже чистого золота.)

В анималистических сравнениях, указывающих на храбрость или грозность, часто используются парные контекстуальные синонимы:

A 353 *Turc ne Persant n'a vers lui
garison,
Plus le redoute que tigre ne lion* (Ни турок, ни перс не может ему
противостоять,
Больше его боится, чем тигра или льва)

A 344 *Quant Viviëns ot finie
s'oroison,* *Lors fu plus fier que liepart ne lion*
(Когда Вивьен закончил свою молитву,
Стал свирепее, чем леопард или лев)

PP 1110 *Quant Rollant veit que (la)
bataille serat,
Plus se fait fiers que leon ne leupart.* (Когда Роланд видит, что будет битва,
Он становится более яростным, чем лев
или леопард.)

A 4790 *Quant Renoart se senti si
armer,
Plus se fet fier que lion ne sangler.* (Когда Ренуар почувствовал, каким
образом он вооружён,
Становится свирепее, чем лев или
кабан.)

Следующие примеры также содержат сравнения, включающие в себя парные контекстуальные синонимы:

PòK 5413 *La damoise[le] a regardé
B[ernier]
qi plus est joins qe faus ne espervier;* (Девушка посмотрела на Бернье,
Более стремительного, чем сокол или
ястреб)

PP 1534 *Siet el ceval qu'il cleimet
Barbamusche,
Plus est isnels que esprever nē arunde.* (Садится на коня, которого он зовёт
Барбамошем,
И который быстрее, чем ястреб или
ласточка.)

В следующих трёх примерах компаративная формула включает инфинитивы «boivre» (пить) и «mengier» (есть), которые выражают дополняющие друг друга понятия.

*PòK 3622 – Diex! dist G[ueris], j`en
ai tel desirier,
plus le covoit qe boivre ne mengier.*

*(- Господи! – сказал Герри, - Я этого так
хочу,
Больше этого желаю, чем питья и еды.)*

*PòK 4347 Mieus aim cest colp qe
boivre ne mengier.*

*(Этот удар мне нравится больше, чем
питьё или еда.)*

*PòK Q[u]i le poroit acoler et baisier,
miex li v[al]loit qe boivre ne mengier.*

*(Та, которая смогла бы его обнимать и
целовать,
Ценила бы его больше, чем питьё и еду)*

Контекстуальные синонимы соединены частицей «ne» explétif. Такую же конструкцию мы обнаружим в случае, когда вторая часть сравнения содержит придаточное предложение.

Компаративные формулы со значением неравенства могут содержать сравнительное придаточное предложение, вводимое союзом «que». Как и в современном французском языке, в придаточном этого типа используется частица «ne» explétif. Дело в том, что характеристика, по которой сравниваются два объекта, присутствует в одной части сравнения больше, чем в другой части. Чтобы показать недостаточной этой характеристики во второй части, используется «ne» explétif (Ménard, 1994, с. 257).

*PP 1615 Siet el cheval quë il cleimet
Marmorie,
Plus est isnels que n'est oisel ki volet;*

*(Садится на коня, которого он зовёт
Марморием,
И который быстрее, чем птица, которая
летит.)*

*КЛ 2479 Roge est la maille plus que
n'est feus ardenz*

*(Колечко кольчуги краснее, чем
раскаленное железо)*

A 3230 *La rose semble en moi la
matinee,*

*Ele est plus blanche que n'est noif sus
gelee.*

*(Похожа на розу в майское утро,
Она белее, чем снег на льду.)*

В рассмотренных выше примерах сравнение синтаксически зависит от прилагательного. Были также обнаружены примеры, в которых сравнительное придаточное предложение зависит от глагола:

ПГ 2274 *Dunc point e broche le dester
abrivé,
Cil curt plus tost que oisel ne pot voler.*

*(Тогда колет и прищипывает быстрого
коня,
Тот бежит быстрее, чем птица может
лететь.)*

Глагол в сравнительном придаточном предложении может заменяться глаголом-субститутом *faire* (РдК 6021 / ПР 889) или вовсе опускаться (РдК 4694):

РдК 4694 *G[ueris] l`oi, ainc tel goie
n`ot om –
plus le covoite q`aloe esmerillon.*

*(Герри это слышит, такой радости не
испытывал ни один человек –
Более он хочет его (боя), чем жаворонка–
кобчик.)*

РдК 6021 *Iceste est fille a G[ueri] le
baron –
tel chevalier en terre ne seit hom;
et ci est feme au marchis B[erneçon]-
plus seit de guere qe ne fist Salemon.*

*(Это дочь отважного Герри –
не знают подобного рыцаря на земле;
И она – жена маркиза Бернье –
Лучше он знает искусство войны, чем
Соломон.)*

ПР 889 *As vos poignant Malprimis
de Brigant,
Plus curt a piét que ne fait un cheval!*

*(Прищипывая коня, едет Мальприми де
Бриган,
Он бежит быстрее, чем лошадь!)*

2.1.3 Сравнения, включающие глагол «*valoir*» в отрицательной форме

Отдельного внимания заслуживают сравнения с предметом, обладающим ничтожным значением, так как такой способ сравнения оказался одним из самых продуктивных. Сравнения этого типа вводятся при помощи глагола *valoir* (стоять) в отрицательной форме или его причастия *vaillant* (стоящий) в утвердительной форме.

Чаще всего существительное, следующее за глаголом *valoir* (или его причастием настоящего времени), имеет неопределенный артикль:

A 669 *Et le marchis li fiert en tel
maniere*

Que li haubers ne vaut une espaniere.
(И маркиз ударяет его таким образом,
Что кольчуга не стоит и лоскутка.)

A 3437 *Et dist au roi : « Vostre fié
vos randon ;
N'en tendrai mes vaillissant un bouton*

(И сказал королю: «Мы возвращаем вам
ваши феодалы,
Не считаю его больше стоящим и
пуговицы)»

ПГ 2115 *Cele baptisterie ne valt mie
une nife.*

(Это крещение не стоит и мушкетеры.)

НО 276 *Tant ai servi cest mauvés roi
de France,
N'i ai conquis vaillant un fer de lance.*

(Так долго я служил этому плохому
королю Франции
И не заработал ничего, что стоило бы и
наконечника копья.)

Рассмотрим ещё несколько примеров сравнения такого типа, в которых существительное вводится неопределённым артиклем:

ПР 1261 *E Gerins fiert Malprimis de
Brigal;
Sis bons escuz un dener ne li valt;*

(И Жерен ударяет Мальприми из
Бригала;
Его прочный щит ему не стоит и денье.)

ПР 3337 *Veez paien[s], felun sunt et
cuart!
Tute(s) lor lei(s) un dener ne lur valt.*

(Посмотрите на язычников, они подлецы
и трусы!
Их вера не стоит им и одного денье.)

PòK 892 *mais n'en fai nul armer contre
bataille
car n'i valroient vaillant une maaille,
ainz s'en fuiront sor q[u]i qe la perte aille.
N'avras de gent valissant une paille.*

(Но не вооружай их для настоящей
битвы,
Так как в ней они не стоили бы и
полдень,
Они убегут, кто бы ни нёс потери,
У тебя не останется людей, стоящих
соломинки.)

PòK 1211 *En Origni le bor[c] grant et
plaingnier –
li fil H[erbert] orent le liu molt chier –
clos a palis q`entor fisent fichier,
mais por desfendre ne valoit un denier.*

Сыновьям Гербера это место было очень
дорого –
Был окружён изгородью, которую они
приказали воздвигнуть,
Но для защиты она не стоила и одного
денья.)

(Большой и просторный город Орини –

PòK 1272 *R[auos] le voit, le quer ot
irasqu –
se tuit ne sont afolé et pendu,
il ne se prise valisant un festu.*

(Рауль это видит и сердце его было во
гневе –
Если все не будут лишены разума и
повешены,
Он не будет себя считать стоящим и
соломинки.)

PòK 2910 *Qant B[ernier] voit R[aoul] le
combatant,
[q]e sa proiere ne li valoit un gant,
par vertu broiche desouz lui l'auferrant,
et R[auos] vient vers lui esperonant*

(Когда Бернье видит воинственного
Рауля,
Его мольба не стоила и перчатки,
Яростно своего скакуна прищипывает,
А Рауль скачет галопом к нему.)

PòK 2287 *Toutes ces armes ne valent un
balois*

(Всё его оружие не стоит и базельского
денья)

PòK 3274 *Il fiert Gerart l'Espinois
au fier vis*

*desor son elme qui est a flor de lis;
li cercles d`or ne li vaut un tapis:*

*(Он ударяет Жерара Испанского
Гордоликого
По шлему, украшенному лилиями;*

*Позолоченный обод не стоит ему и
подстилки)*

*PðK 3851 Chevalerie ne pris je pas
un gant
ne vaselaige, se il n`i a sens grant.*

*(Рыцарство не считаю я стоящим и
перчатки,
Ни служение господину, если в них нет
здорового смысла.)*

*PðK 2317 Desoz la boucle le va tout
porfendant,
li blans haubers ne li valut un gant*

*(Под пряжкой его пронзает,
Блестящая кольчуга ему не стоила и
перчатки)*

Интересно отметить, что отрывок, идентичный приведённому выше, неоднократно встречается в «Рауле де Камбре» (например, стих 2574). По-видимому, повторяется не только сама компаративная формула, но и её окружение, т. е. мотив.

Существительное, входящее в сравнение, может иметь дополнение с предлогом:

*PðK 1008 Hom d`Aroaise ne vaut
une cinele.
Trop par sont bon por voidier escuele,
mas au combatre, tex en est la novele,
ne valent mie un froumaje en fissele.*

*(Человек из Аруэз не стоит и ягоды
шиповника.
Они хорошо годятся, чтобы
опустошать миски,
Но в бою, это хорошо известно,
Они не стоят и творога в цедилке.)*

Существительное может иметь определение, которое подчеркивает бесполезность предмета:

*A 1365 Ne vaut la coiffe un viés gant
descousu*

*(Не стоит подшлемник старой
распоротившейся перчатки)*

*PðK 2826 «N`en puis mais, sire – tex
est ma destinee.
N`i vaut desfense une poume patee!”*

*(Но что я могу, господин – такова моя
судьба.
Защита не стоит и очищенного яблока!)*

*PòK 1728 il a ma terre a grant tort
envaïe:
ce nel desfen a m`espee forbie,
je ne me pris une poume pourie.*

*(Напрасно он захватил мою землю:
Если я её не защищу своим начищенным
мечом,
Я не буду стоить в собственных глазах и
испорченного яблока.)*

*PòK 4867 Escus n`i vaut une viés
estriviere*

*(Щит в нём [в бою] не стоит и старого
путлища)*

Характерной особенностью сравнений с предметами с ничтожно малым значением является наличие неопределенного артикля перед существительным. Это объясняется семантикой данных сочетаний, в которых неопределенный артикль, не потерявший окончательно связи с числительным «один», подчеркивает незначительность объекта, с которым производится сравнение. При этом, незначительность может быть дополнительно усилена прилагательным «sol»:

*КЛ 519 N`i remandra calices
n`encensier,
Ors ne argenz qui vaille un sol denier*

*(Там не останется ни чаши, ни кадила,
ни золота, ни серебра, которое стоило
бы один денье)*

В некоторых случаях для усиления этого значения употреблен не неопределенный артикль, а числительное «два»:

*A 6895 Tes dras ne valent .II. deniers
monnez :*

(Твоя одежда не стоит двух денье)

*A 6904 Riche malvés ne valt .II. auz
pelez.*

*(Злой богач не стоит двух яиц без
скорлупы.)*

*A 7081 Quar Mahomet ne vaut .II.
oés pelez*

*(Ибо Магомет не стоит двух яиц без
скорлупы)*

*PòK 2467 Je nel qidase por tot l'or
de Paris
ier au matin, ains qe fust miedis,
vers nos durassent vaillant deus parizis.* (Я бы не поверил и за всё золото
Парижа,
Вчера утром, пока не наступил полдень,
Что против нас они стояли бы два
парижские денье.)

*PòK 2625 s`a ceste espee n`est de toi
li chiés pris,
je ne me pris vaillant deus parisis!* (Если этим мечом голова у тебя не будет
отрублена,
Я не буду стоять в собственных глазах и
двух парижских денье!)

*PòK 3707 Por mon neveu vos
rendrai tel salus,
se m`estordés, ne me pris deus festus.* (От лица моего племянника я вас так
поприветствую, что,
Если вы от меня ускользнете, не стою я
и двух соломинок.)

В данном примере, очевидно, опущена отглагольная форма *vaillant*, которая легко восстанавливается из контекста. То же самое можно наблюдать в следующем примере:

*PòK 4290 Se m`estordés, ne me pris
deus festu.* (Если вы от меня ускользнёте, не считаю
себя стоящим двух соломинок.)

*PòK 4000 Il ne nos prisent vaillant
deus esperons.* (Они не считают нас стоящими и двух
шпор)

*PòK 5353 s`il n`a la terre dedens les .xv. dis
et Vermendois n`a a force conquis,
il ne prise vaillant deus parizis.* (Если он не отберёт их земли в течение
двух недель
И не захватит силой Вермандуа
Он не стоит и двух парижских денье.)

Как пишет Т. П. Никитина, в данном случае использование автором числительного «два» не указывает на большую стоимость или значимость предмета, квантификатор, напротив, делает значение ничтожности более выразительным (Никитина, 1987, с. 74).

Таким же образом может употребляться число «четыре», являющееся наиболее часто используемым во фразеологизмах французского языка. По мнению М. К. Сабанеевой, его использование во фразеологии характерно уже для старофранцузского периода (Сабанеева, 2001, с. 78):

КЛ 225 *Ja n'en avra vaillant quatre deniers* (Не получит он за это и четырёх денье)

ПР 1879 *En [la] bataille deit estre forz et fiers,
U autrement ne valt quatre deners.* (В сражении должен быть сильным и горделивым,
Иначе он не стоит и четырёх денье).

Сравнение данного типа может содержать наречие «plus» и союз «que», при этом смысл остаётся прежним – сравнение подчёркивает малозначимость объекта сравнения:

А 1504 *Et le boutesme desdi ge ensement,
Que ne li vaut plus que trespas de vent.* (И крещение я тоже отвергаю,
Так как оно ему стоит не больше дуновения ветра)

К этой группе близки пейоративные сравнения, построенные при помощи глагола *valoir* и *liser* в отрицательной форме и обычно употребляемые в прямой речи:

КЛ 2141 *Je ne te pris plus qu'un chien enragié.* (Я тебя ценю не больше бешеной собаки)

А 1494 *Je ne te pris vaillant un chien tié* (Я тебе не считаю стоящим убитой собаки)

РДК 1439 *li fil H[erbert] sont ici mal bailli –
ne lor laira[i] qi vaille un parisi!* (С сыновьями Гербера здесь плохо обращаются,
Я не оставлю им ничего, что стоило бы хоть одного парижского денье)

PP 3185 "L(i) altrer fut morz le bon vassal
Rollant,
Et Olivier, li proz et li vaillanz,
Li doze per qui Carles amat tant,
De cels de France vint milie cumbatanz;
Trestuz les alters ne pris jo mie un guant.

(Недавно погиб доблестный вассал
Роланд,
И Оливье, храбрый и мужественный,
Двенадцать пэров, которых Карл так
любил,
И двадцать тысяч воинов из Франции;
Всех остальных я не считаю стоящими и
перчатки).

PðK 1337 se or ne puis ceste honte
vengier,
je ne me pris le montant d'un denier.

(Если я не смогу отомстить за этот
позор,
Я не буду стоить в собственных глазах и
денье.)

PðK 1703 Je te desfen toute ma manantie –
ja n`i prendras vaillissant une alie!

(Я лишаю тебя всего моего состояния –
Ты из него не получишь ничего, что
стоило хотя бы ягоды рябины!)

PðK 1923 «Baron, dist W[edes], nobile
chevalier,
hons sans mesure, [il] ne vaut un alier.

(Бароны, - сказал Ведес, - благородные
рыцари,
Человек, не знающий меры, не стоит и
рябины)

PðK 2176 Frans chevalier, ne vos
atairgiés mie!
C`il vos eschape, ne me pris une alie!

(Благородные рыцари, не медлите!
Если он от вас ускользнет, я не стою и
рябины)

PðK 2849 Or ne te pris nes qu`un
chien erragié
qant Dieu renoies et la soie amistié,

(Отныне я считаю тебя лишь бешеной
собакой,
Поскольку ты отрекаешься от Бога и от
его любви)

PðK 3008 se ne li trais le foie et le poumon
je ne me pris vaillant en esperon!

(Если я не вырву ему печень и лёгкое,
Я не буду стоить в собственных глазах и
шпоры!)

<p><i>PðK 3252 tele amendise <u>ne pris je un bliaut</u>, si t`avrai mort ou encroé en haut!</i></p>	<p><i>(Такое возмещение не считаю достойным и туники, пока не убью тебя или не повешу!)</i></p>
<p><i>PðK 4202 se ne te toil le chief desor le bu,</i></p>	<p><i>je ne me pris <u>valissant un festu!</u> (Если я не отрублю тебе голову с плеч , Я не считаю себя стоящим и соломинки!)</i></p>
<p><i>PðK 4426 se jel refus – <u>ne me pris un denier.</u></i></p>	<p><i>(Если я откажусь, не считаю себя стоящим и одного денье.)</i></p>
<p><i>PðK 4479 “Se de ta char ne fas villain maisel,</i></p>	<p><i>je ne me pris <u>vaillant un arondel!</u>” (Если я не испецрю твою плоть ударами, Не считаю себя стоящим и ласточки!)</i></p>
<p><i>PðK 4684 Se Dex m`aït, <u>ne valez un bouton!</u></i></p>	<p><i>(Если бы Бог мне помог, вы не стоите и пуговицы!)</i></p>

Во всех подобных пейоративных сравнениях употреблен не характерный для анималистических сравнений неопределенный артикль в своем значении, близком числительному, который усиливает выражение презрения говорящего к собеседнику.

2.1.4. Другие способы образования сравнения

В процессе исследования компаративных формул на материале эпических поэм удалось обнаружить другие способы сравнения, которые встречаются значительно реже, чем сравнения, вводимые союзом *come*, конструкции *plus / miex ... que*, а также глагол *valoïr* в отрицательной форме (или его причастие *vaillant*) + существительное – эталон сравнения.

Сравнения, образованные при помощи сочетания «a guise de»

Сравнение может быть образовано при помощи сочетания «*a guise de*», которое характеризует способ действия объекта сравнения:

<p><i>A 6301 Cil li revient <u>a guise de liepart.</u></i></p>	<p><i>(Тот к нему возвращается, как леопард.)</i></p>
--	---

A 7173 Il saut avant a guise de lion (Он прыгает вперед, как лев)

*PòK 2383 A son destrier commence
a repairier;
G[ueris] i saut ou il n`ot q`airier,
fiert en la presse a guise d`omne fier.* (На своём скакуне он начинает
возвращаться,
Герри на него запрыгивает, ему осталось
лишь разгневаться,
Разит его среди толпы, как безумный.)

*ПР 3264 Paien chevalchent en guise
de produme.* (Язычники скачут, как храбрецы.)

Примеры такого типа сравнения встречаются крайне редко. По нашим наблюдениям, для такого типа сравнения характерно отсутствие артикля, выполняющее типизирующую функцию.

Сравнения, образованные при помощи предлога «de»

К такому типу сравнения относятся сочетания, состоящие из названия части тела / образа персонажа, предлога de и обозначения животного, с которым сравнивается персонаж:

*КЛ 1805 Savez que mande
Guillelmes li frans om
C'est Fierebrace, qui cuer a de lion ?* (Знаете, что повелевает Гильом,
доблестный муж,
Это Гильом Сильнорукий, у которого
сердце льва?)

*A 3528 Grant ot le cors et regart de
sengler* (У него было большое тело и взгляд
кабана)

Сравнение такого типа может также обладать значением неравенства. В отличие от двух предыдущих примеров, приведённые ниже компаративные формулы содержат во второй части сравнения существительное с неопределённым артиклем:

*A 2734 Grant a le cors, le vis et le
menton,* *Le regart fier assez plus d'un lion.*
(У него большое тело, лицо и подбородок,
Взгляд гораздо свирепее, чем у льва.)

<p><i>PòK 3399 les ex roelle, sorciux prent a lever; par contenance fu plus fiers <u>d'un sengler.</u></i></p>	<p><i>(Он вращает глазами, начинает поднимать брови, Поведением он был более свирепый, чем кабан.)</i></p>
--	--

Таким образом, компаративные формулы, образованные с помощью предлога *de*, по-разному реализуют типизирующее значение существительного, входящего в сравнение: в формулах со значением равенства генерализирующее значение выполняет отсутствие артикля, а в формулах со значением неравенства эту функцию выполняет неопределённый артикль.

Сравнения, образованные при помощи специальных глаголов
Сравнение может образовываться при помощи глаголов «sembler» (казаться), «resembler» (быть похожим):

<p><i>A 2698 Dist l'un a l'autre: «Bien <u>semble estre lanier</u> ;</i></p>	<p><i>(Сказал один другому «Очень похож на сокола;»)</i></p>
--	--

<p><i>A 2701 Voiz com est grant, com <u>resemble aversier.</u> »</i></p>	<p><i>(Посмотри, какой он большой, как похож на дьявола)</i></p>
--	--

В примере A 6307 внутри конструкции с предлогом *de* (*resembles de lignage de singe*) отсутствие артикля обусловлено, во-первых, отсутствием индивидуализации, как и в примере 2701, во-вторых, наличием предлога «de»:

<p><i>A 6307 Tres bien <u>resembles de lignage de singe.</u></i></p>	<p><i>(Очень похоже, что ты из обезьяньего рода.)</i></p>
--	---

<p><i>PòK 4849 De[l] poing senestre me <u>resamblez le gai</u> qi siet sor l'arbre ou je volentiers trai:</i></p>	<p><i>(Без левой руки вы мне напоминаете сойку, Которая сидит на дереве и в которую я охотно стреляю)</i></p>
---	---

Существительное, с которым производится сравнение, соединяется с глаголом *sembler* через глагол-связку *être* (*estre*). Глагол «*resemble*» присоединяет к себе существительное напрямую. При этом может наблюдаться как наличие, так и отсутствие артикля.

Выводы

Анализ компаративных формул на материале эпических поэм показал, что наиболее распространёнными способами сравнения являются компаративные формулы со значением равенства, образованные при помощи союза «*com*» (62 сравнения), формулы со значением неравенства, вводимые союзом *que* (35 сравнений), а также сравнения с предметами ничтожно малого значения, вводимые глаголом *valoir* в отрицательной форме или его причастием *vaillant* в утвердительной форме (66 сравнений). Менее частотными являются компаративные формулы, в которых сравнение вводится при помощи сочетания *a guise de* (5 сравнений), предлога *de* (4 сравнения), а также при помощи глаголов *sembler* и *resembler* (4 сравнения).

Обнаруживается определённое сходство в грамматической структуре компаративных формул со значением равенства и со значением неравенства. Формулы этих типов синтаксически зависят либо от прилагательного, либо от глагола. Сравнения обоих типов могут включать в себя одно существительное, существительное с прилагательным, а также сравнительное придаточное предложение. Сравнения со значением равенства могут также включать в себя существительное, распространённое придаточным предложением или дополнением с предлогом. В обоих типах сравнения встречаются парные контекстуальные синонимы, которые соединяются при помощи союза *e* (*et*) (в компаративных формулах со значением равенства), либо при помощи частицы *ne explétif* (в сравнениях со значением неравенства).

Сравнения, образуемые при помощи глагола *valoir* в отрицательной форме или его причастия *vaillant* в утвердительной форме, чаще всего содержат одно существительное. Иногда оно может сопровождаться прилагательным или предложным дополнением (крайне редко). Сравнения данного типа включают в себя существительные, обозначающие предметы ничтожно малого значения. Характерно, что существительные, входящие в сравнение, сопровождаются чаще всего неопределённым артиклем, который реализует в данном случае не типизирующее значение, а значение «один»,

что объясняется семантикой существительных. Это предположение подтверждается и тем, что наряду с неопределённым артиклем могут употребляться числительные «два» и «четыре» (*deux / quatre*), которые так же, как и артикль «un» используется для того, чтобы ещё больше принизить, уменьшить значимость объектов, с которыми производится сравнение.

Компаративные формулы, образованные при помощи сочетания «*a guise de*», синтаксически зависят от глагола, характеризую способ действия. Для сравнений этого типа характерно отсутствие артикля у существительных.

Сравнения, вводимые предлогом *de*, могут иметь значения равенства и неравенства. В примерах сравнений со значением равенства артикль отсутствует, а в компаративных формулах со значением неравенства появляется неопределённый артикль. Сравнения обычно включают в себя одно существительное.

Сравнения, образованные при помощи глаголов *sembler* и *resembler*, содержат существительное, которое может иметь при себе с дополнением с предлогом. Глагол *resembler* присоединяет существительное напрямую, а глагол *sembler* – через глагол *estre*.

Прилагательное, сопровождающее существительное в составе компаративной формулы, может стоять как в препозиции (9 сравнений), так и в постпозиции (19 сравнений). Находясь в препозиции, прилагательное выражает признак, входящий в семантику существительного. В постпозиции прилагательное является более информативным, так как выражает качество, не входящее в понятие, выраженное существительным.

2.2. Синтаксические границы формулы в романе

2.2.1 Сравнения со значением равенства

Компаративная формула со значением равенства строится при помощи союза *comme / com(e) / conme / cum(e) / cun / con*.

Синтаксически сравнение может относиться к прилагательному и усиливать признак, приписываемый объекту сравнения:

*TI 3851 Li maus a enpiriez ma force,
Ses sont mi braz com une esorce.* (Болезни отняли у меня силу,
Мои руки сухие, как кора.)

*Cl 4487 Car quant il est fel et
enrievres,* *Malvais et coarz come lievres.*
(Ибо он коварен и злобен,
Боязлив и труслив, как заяц)

*Гр 3026 Et cil estoit enchapelez
D'un sebelin noir comme more* (И тот был в шляпе
Из соболя чёрного, как ежевика).

*PT 2284 S'ont un escuier ancontré
Qui venoit trestot le chemin
Les granz galoz sor un roncin
Gras et reont com une pome.* (Они встретили наездника,
Который скакал по дороге
Во весь опор на ломовой лошади,
Большой и круглой, как яблоко).

Компаративная формула может относиться к глаголу, тогда сравнение служит для уточнения образа действия, придаёт ему дополнительную характеристику:

*PT 2726 Lors le fiert si qu'il li anbat
L'espee molt pres de la teste,
Si l'anvaïst come tanpeste* (Тогда ударяет его так, что в него
вонзает
Меч совсем рядом с головой,
И обрушивается на него, как ураган)

*TI 3379 Ja verroiz la Table Reonde,
Qui tornoie conme le monde.* (Вы увидите Круглый стол,
Который вращается, как Вселенная.)

*PT 1090 Après .III. sergent estoient,
Si tenoit chascuns une hache
Tel don l'en poïst une vache
Tranchier outre parmi l'eschine,
Tot autresi con la racine
D'un genoivre ou d'une geneste.*

*(Рядом стояли четверо слуг,
И каждый держал секиру,
Такую, которой можно бы было корову
Разрубить надвое посреди хребта
Так же легко, как корень
Можжсjewельника или дрека).*

*Гр 4236 Keus fiert si que sa lance brisse
Et esmie com une escorce,*

*(Кей ударяет так, что его копьё
ломается
И разлетается на щепки, как кора).*

Компаративные формулы, приведённые выше, содержат существительное. Оно может употребляться с определённым (примеры ГІ 3379, РТ 1090, функция – индивидуализирующая) или с неопределённым артиклем (примеры ГІ 3851, РТ 2284, Гр 4236, функция – типизирующая). Артикль также может отсутствовать (примеры СІ 4487, Гр 3026, РТ 2726 – безартиклевое оформление существительных с типизирующим значением). Мы снова сталкиваемся с тем, что генерализирующая функция в старофранцузском языке ещё не закрепились ни за одним артиклем.

Как уже отмечалось ранее, в сравнениях с ветками растений существительные часто сопровождаются неопределённым артиклем. Это наблюдение подтверждается при анализе компаративных формул, характерных для романа:

*Cl 6403 Et maintenant hauce l'espee,
Sel fiert si qu'il li a copee
La jambe desoz le jenouil
Ausi com un raim de fanouil.*

*(Он тут же поднимает меч
И наносит ему такой удар, что он ему
отсек
Ногу ниже колена,
Совсем как веточку укропа.).*

Особо выделим сравнения, которые синтаксически относятся к глаголу-связке *estre*, так как глагол *estre* не несёт в себе смысловой нагрузки, а значит, сравнение служит уточнением подлежащего глагола *estre*:

*Cl 5116 Qu'ausi come escorche sanz fust
Fu mes cors sanz cuer en Bretaine.*

*(Словно кора без ствола,
Было в Британии мое тело без сердца.).*

В примере CI 5116 сравнение содержит существительное с предложным дополнением. В данном случае проводится параллель между сравниваемым объектом (*cors sanz cuer*) и объектом, с которым производится сравнение (*escorche sanz fust*), которые выражаются аналогичными синтаксическими конструкциями – N + предлог sanz + N.

В сравнение могут входить два существительных, которые являются парными контекстуальными синонимами:

<i>PT 3755 Le pooit mener et chacier</i> <u><i>Come avugle et come aschacier</i></u>	<i>(Его водил и гнал, Как слепого и как калеку).</i>
---	--

Существительное, входящее в состав компаративной формулы, может сопровождаться прилагательным. Напомним, что прилагательное может находиться в препозиции (тогда оно выражает признак, по Чехоевой) или в постпозиции (тогда оно является носителем качества, в терминах Чехоевой):

<i>4241 Гр Si l'abati sor une roiche</i> <i>Que la chanole li esloiche</i> <i>Et qu'antre lo code et l'aisele,</i> <i>Ensin <u>con une seiche estele,</u></i> <i>L'os do braz destre li brissa</i>	<i>(Он так опрокинул его на скалу, Что ключица его оказывается вывихнутой, И что между локтем и подмышкой, Словно сухую деревяшку, Кость правой руки он ему сломал).</i>
--	--

<i>Гр 6902 Les chevols ot meslez et ros,</i> <i>Roides, encontremont dreciez</i> <u><i>Comme pors sanglers corrociez</i></u>	<i>(Волосы у него были спутанные и рыжие, Жёсткие, стоящие торчком, Как у разъярённого кабана).</i>
--	---

Существительное, входящее в состав компаративной формулы, также может иметь зависящее от него придаточное предложение:

<i>PT 2742 Tant le painne et tant le</i> <i>travaille</i> <i>Qu'a merci venir l'estuet,</i> <u><i>Come l'aloë qui ne puet</i></u> <u><i>Devant l'esmerillon durer</i></u>	<u><i>Ne ne s'a ou aseürer</i></u> <i>Puis que il la passe et sormonte.</i> <i>(Так его изнуряет и так мучает, Что тому нужно просить пощады, Как жаворонку, который не может</i>
---	---

*Ни противостоять кобчику,
Ни найти, где укрыться,*

Поскольку тот его превосходит).

В примере РТ 2742 мы наблюдаем двойное сравнение. Один персонаж – более слабый герой, который терпит поражение – сравнивается с жаворонком, другой – более сильный рыцарь – сравнивается с кобчиком.

В следующих примерах сравнительное придаточное предложение делает сравнение более выразительным, придавая ему дополнительную образность:

*РЛ 1777 Et par li meïsmes s'alume
Ausint com la buche qui fume,
Tant que la flame s'i est mise,
Que nulz ne la soufle n'atise.*

*(И она сама же воспламеняется,
Как полено, которое дымится,
Пока в нем есть огонь,
Без того, чтобы кто-то на него дул или
разжигал).*

*РЛ 1139 Mais assés ferirent entour,
Et mout rendirent grant estour
Par tout laiens de lors bastons,
Come aveule qui a tastons
Va aucune chose querant.*

*(Однако они довольно много стучали
вокруг,
И они вызвали ужасный грохот
Повсюду внутри со своими палками,
Как слепой, который на ощупь
Отправляется на поиски чего-то.)*

*РЛ 905 Le porte fu mout haute et lee
Si avoit si estroite entrée
...
Qu'ele estoit tot autresi fete
Come arbaleste qui aguete
Le rat tant qu'il vient au forfet;*

*(Ворота были очень высокие и широкие,
И в них был вход такой узкий,
...
Что он был устроен совсем
Как арбалет, который подстерегает
Крысу, пока она идет на преступление).*

*Cl 5321 Car envers lui sunt tuit novice
Comme enfes qui est a norrice.*

*(Рядом с ним – все новички,
Как ребёнок, который у кормилицы)*

В следующем примере объект, с которым производится сравнение, распространяется двумя прилагательными, а также имеет зависимое придаточное предложение:

*Cl 3703 Atainz les a, si les asaut
Com lyons qui a proie saut.
Fameilleus et esjeïnez,*

*(Он догоняет их и нападает на них,
Как лев, который прыгает на свою
жертву,*

Голодный и изголодавшийся)

За счёт этого создаётся чрезвычайно яркий образ – в сознании адресата возникает не просто ассоциация (лев – храброе и хищное животное). Его воображению предстаёт целая ситуация (голодный лев, догоняющий и настигший в итоге свою жертву). То же самое мы можем наблюдать в следующих примерах:

*Cl 1743 Et ausi fierement ou plus
Corent les uns as autres sus
Come leon a praie corent.
Qui quanqu'il ateignent devorent.*

*(И так же яростно или даже яростней
Бросаются одни на других,
Как львы, набрасывающиеся на жертву,
Которую они пожирают, как только
настигают.).*

*PL 4245 Car tuit keurent a la cuirie
Si com li chien qui ont chacie
La venison tant qu'il l'ont prinze.*

*(Ибо все побежали к добыче,
Как собаки, которые гнали
Дичь до тех пор, пока они ей не
завладели).*

Компаративная формула может содержать сравнительное придаточное предложение:

*PL 878 Et mesire Yvains de randon
Quant qu'il puet après esperonne
Si com gerfaus grue randonne. ...*

*(И господин Ивэйн стремительно,
Как только может, скачет за ним вслед,
Как кричит устремляется за журавлём).*

*Cl 2726 Molt ot biauté et pou savoir;
Mes Cligès en ot plus grant masse,
Tant com fins ors le coivre passe,
Et plus que je ne di encor.*

*(У него было много красоты и мало
мудрости,
Но у Клижеса её было больше,
Так чистое золото превосходит медь
И еще более, чем я говорю.)*

*PT 7 Mes tex s'an poïst antremetre
Qui i volsist losenge metre,
Si deïst, et jel tesmoignasse,
Que ce est la dame qui passe
Totes celes qui sont vivanz,
Si con les funs passe li vanz.*

*Qui vante en mai ou en avril.
Par foi, je ne sui mie cil
Qui vuelle losangier sa dame;
Dirai je: tant come une jame
Vaut de pelles et de sardines.
Vaut la contesse de reïnes?*

*(Но тот, кто мог бы стремиться к
этому,
Кто хотел бы польстить,
Тот сказал бы, я в этом заверяю,
Что эта дама затмевает
Всех живущих женщин,*

*Как благоухание затмевается ветром,
Который дует в мае или в апреле.
В самом деле, я не тот,
Кто хотел бы льстить своей даме;
Я скажу: как драгоценный камень
Стоит в одном ряду с жемчугами и
сардониксом,
Так и графиня стоит королев?)*

В приведённых выше примерах соответствие объектов сравнения и эталонов сравнения усиливается за счёт наречий *si* и *tant*. В первых двух примерах сравнению подлежат два лица – главные персонажи романов Ивэйн и Клижес и их противники. В третьем примере придаточное предложение также содержит два объекта, с которыми производится сравнение (красота Марии Французской противопоставляется красоте других женщин).

Глагол в сравнительном придаточном предложении может стоять во времени индикатива, но встречаются также примеры компаративных формул с использованием субжонктива, который в системе старофранцузского языка имел значение современного кондиционала:

*Cl 2708 Un poi fu li jorz ennublez,
Mes tant estoient bel andui,
Entre la pucele et celui,
C`uns rais de lor biauté issoit
Dont li palais resplendissoit
Tout ensemment com li soleuz
Raiast molt clers et molt vermeuz.*

*(День был слегка пасмурным,
Но они оба были так красивы,
Девушка и он,
Что свет исходил от их красоты,
От которой сиял дворец,
Как если бы солнце
Лучилось очень ярким и очень красным
светом)*

Компаративная формула может включать в себя однородные придаточные предложения. При этом во втором придаточном предложении глагол наравне с другими членами предложения может просто опускаться:

*Cl 4711 Dient: “Cist est en toz
endroitz
Plus genz asez et plus adroiz
De celui d`ier as noires armes
Tant com pins est plus biaux que charmes
Et li loriens plus del seü.*

*(Говорят: «Во всех отношениях этот
более красив и ловок
Красивее и совершеннее,*

Чем тот, кого мы видели вчера в чёрных
доспехах,

Как сосна красивее, чем граб,
А лавр красивее, чем бузина).

EE 2405 *En tor ot mainte bele dame,
Mais ensinc con la clere jame
Reluit desor le bis chaillo
Et la rose sor le pavo,
Ausi ert Enide plus bele
Que nule dame ne pucele
Qui fust trovee en tot le monde,*

Но, подобно тому, как искрящийся
драгоценный камень
Превосходит великолепием серый
булыжник,
А роза превосходит мак,
Энида была красивее
Любой дамы или девушки,
Какую бы ни нашли во всем мире)

(Вокруг было множество красивых дам,

Если глаголы в главном и придаточном предложениях совпадают, то глагол в сравнительном придаточном предложении заменяется глаголом – субститутом *faire*:

PL 3193 *Mesire Yvains tout autresi
Les faisoit venir a merchi
Com li faucons fait les cerchelles.*

(Господин Ивэйн так
Заставлял их молить о пощаде,
Как это делает сокол с утками).

Глагол *faire*, замещающий смысловый глагол главного предложения, также может стоять как в изъявительном наклонении, так и в субжонктиве:

Cl 2700 *Tant s`est la pucele haste
Que el palés en est venu
Chief descobert et face nue,
Et la luors de sa beauté
Rent el palés si grant clarté
Com feïssent .III. escharbocle.*

(Девушка так спешила,
Что во дворец прибыла
С обнаженными головой и лицом,
И сияние её красоты
Создает во дворце такой блеск,
Какой бы излучали четыре рубина).

PL 4005 *Et mout quident qu`il soit prodon
Pour la compagnie au leon,
Qui aussi simplement se gist
Les lui comme unz agniax fesist.*

(Они очень верят, что он храбрый,
Из-за сопровождающего его льва,
Который так же тихо лежит
Рядом с ним, как сделал бы ягнёнок).

Сравнительное придаточное предложение с союзом *comme* (как) / *comme se* (как если) может состоять из указательного местоимения *che* и

глагола *estre* в субжонктиве, которые вводят объект, с которым производится сравнение:

*РЛ 4519 Qu'aussi comme che fussent
pailles*

*Fait du hauberk voler les mailles;
(Словно это были соломинки,
Он выбивает колечки из кольчуги).*

*РЛ 928 Estoit si estrois li trespas
Com se che fust sentiers batus.*

*(Проход был таким же узким,
Как если бы это была протоптанная
тропинка).*

2.2.2 Сравнения со значением неравенства

Сравнение этого типа образуется с помощью наречия *plus*, которое вводят характеристику сравнения и союза *que*, вводящего объект, с которым производится сравнение.

В большинстве обнаруженных примеров сравнение синтаксически относится к прилагательному:

*Гр 6587 Trova une pucele sole,
Qui miroit sa face et sa gole,
Qui plus estoit blanche que nois.*

*(Нашёл одинокую девушку,
Которая смотрела в зеркало на своё лицо
и шею,
Которая была белее, чем снег).*

*Гр 7488 S'en i a .C. plus blans que laine
Et .C. qui vont meslant de chienes.*

*(Есть сто, которые белее, чем шерсть,
И сто, которые начинают седеть)*

*РЛ 378 La fontaine venras qui bout,
S'est ele plus froide que mabres.*

*(Ты увидишь источник, который кипит,
Но он холоднее, чем мрамор).*

*РЛ 2609 Anchois devient plus durs
que fers.*

*(И он становится твёрже, чем
железо).*

*РЛ 5934 Si devint plus noire que
terre.*

(Она стала чернее, чем земля).

*PT 3100 Bien s'iert sor l'espee
tenuz,
Qui plus estoit tranchanz que fauz, ...*

*(И он уверенно будет держаться на
мече [на мосту, остром, как меч],
Который был острее серпа).*

*PL 2364 Ele n'ot pas la chiere irie,
Ains l'ot si gaie et si riant
Qu'ele estoit, au mien ensciant,
Plus bele que nule dieuesse.*

*(Её лицо не было рассерженным,
Оно у неё было таким весёлым и
радостным,
Что она была, по моему мнению,
Красивее, чем любая богиня).*

Гр 173 Mais vos estes plus bes que Dex.

(Но вы красивее, чем Бог).

В состав приведённых выше компаративных формул входит одно существительное. Во всех этих примерах артикль отсутствует.

Существительное во второй части сравнения может быть распространено дополнением с предлогом:

*Cl 836 Et li cols est a quatre doubles
Plus blans qu'ivoires souz la tresce.*

*(А шея в четыре раза
Белее, чем слоновая кость.)*

*PT 5627 Uns chevaliers preuz et
vaillanz,
Et ses chevax estoit saillanz*

*Et corranz plus que cers de lande
(Храбрый и доблестный рыцарь,
И его лошадь была необузданной
И более быстрой, чем олень на равнине).*

*Гр 236– Sire, sachiez tot entresait
Que Galois sont tuit par nature
Plus fol que bestes en pasture.*

*(Сир, знайте непременно,
Что все Галлы по природе своей
Глупее, чем животные на пастбище).*

Существительное может иметь при себе прилагательное, которое выделяет признак существительного, имеющий большое значение для сравнения:

*PL 484 Et chil me vint mal talentis,
Plus tost c'uns drois alerions,*

*(А тот двинулся на меня, в гневе,
Быстрее, чем настоящий орёл)*

*Cl 4598 Cligés, qui ce ot et escoute,
Sist sor Morel, s'ot armeüre
Plus noire que more meüre,*

*(Клижес, который это услышал и
слушает,
Сел на Мореля, и были его доспехи
Чернее, чем спелая ежевика.)*

Также существительное может иметь зависимое от него придаточное предложение, которое наиболее точным образом выделяет характеристику – основание сравнения:

*Cl 5713 Mort covoitouse, Mort
englove,
Mort, assez es pire que love,*

*Qui ne puez estre saoulee.
(Смерть алчная, Смерть жадная,
Смерть, ты хуже, чем волчица,
Которая не может насытиться.)*

Сравнение может осуществляться сразу с двумя референтами, которые являются контекстуальными синонимами. В этом случае существительные соединяются при помощи *ne explétif* :

*Cl 4617 Einz est plus s'armeüre
noire*

*Que chape a moine n'a provoire.
(Но его доспехи более чёрные,
Чем облачение монаха или священника.)*

*PL 292 Je m'apochay vers le vilain,
Et vi qu'il eut grosse la teste
Plus que ronchins nē autre beste,*

*(Я подошёл к крестьянину,
И я увидел, что голова у него больше,
Чем у лошади или у любого другого
животного)*

Сравнения со значением неравенства могут зависеть от глагола:

*Гр 13 C'est li cuens Felipes de Flandres
Qui miax valt ne fist Alisandres,*

*(Это граф Филипп Фландрский,
Который стоит больше, чем Александр)*

*PT 3607 Si s'antrevient sanz jengler,
Plus fieremant que dui sengler*

*(И устремляются друг на друга без
вызова,
Яростнее, чем два кабана).*

Как и в сравнениях со значением равенства, компаративные формулы со значением неравенства могут включать в себя не только существительное, но и целое придаточное предложение.

Сравнения такого рода могут синтаксически относиться к существительному. В таких случаях сказуемым в сравнительном придаточном предложении будет глагол *aveir*:

*TI 3353 De moi li porte plus saluz
Qu'il n'a sor mai botons menuz.*

*(От меня передай ей поклонов больше,
Чем имеется маленьких почек на
майском дереве.)*

*EE 1821 En cesti a plus de beauté
Que ou soleil n'a de clarté;*

*(В ней больше красоты,
Чем света у солнца)*

Сравнение со значением неравенства может также находиться в синтаксической зависимости от наречия:

*1264 PJ Mout ont par chaiens tempesté
Et reversé tous ches cachez
Plus menuement que braches
Ne va trachant pertris ne kaille.*

*(Они вызвали настоящую бурю
И перевернули вверх дном все тайные
ниши
Более тщательно, чем легавая
Идёт по следу куропатки или перепёлки).*

*EE 3702 Et sist sor un mout bon cheval
Qui si grant esfroi demenoit
Que desoz ses piez esgrumoit
Les chaillox plus menuement
Que muele n'esquache froment.*

*(И он сел на прекрасного коня,
Который такой сильный шум создавал,
Что своими ногами дробил
Камни мельче,
Чем жернова измельчают пшеницу).*

*Cl 2400 Boen vent orent, la nef s'en cort
Et vait plus tost que cers ne fuit.*

*(Они поймали попутный ветер, и корабль
от этого движется
И плывёт быстрее, чем бежит олень).*

Наконец, сравнения такого типа могут синтаксически относиться к прилагательному, тогда сказуемым сравнительного придаточного предложения будет глагол *estre*:

Cl 3561 Cligés neporquant sanz
mehaig
Part de l'estor atout gaaig,
Car le destier le duc en mainne,
Qui plus estoit blans que n'est laine

(Клижес тем не менее невредимым
Покидает сражение, взяв трофей,
Так как он приводит с собой скакуна
герцога,
Который был белее, чем шерсть)

Образность сравнения усиливается за счёт более сложных синтаксических конструкций, когда существительное получает дополнительную характеристику через зависимые от него члены предложения:

Cl 838 Tant comme il a des la chevece
Jusqu'au fermail d'entrouverture
Vi dou piz nu sanz couverture
Plus blanc que n'est la noif negiee.

От основания шеи до застёжки на
груди,
Я видел часть её груди обнажённой, без
покрова ткани,
Белее, чем только что выпавший снег.)

(Всё, что виднеется

Cl 4704 A tant ez vos Cligés batant,
Plus vert que n'est herbe de pré, ...

(Но вот перед Вами Клижес, который
скачет голопом,
Зеленее, чем трава на лугу.
[Клижес одет в обмундирование с
зелёным цветом])

EE 427 Plus ot que n'est la flor de
lis,
Cler et blanc le front et le vis.

(Более, чем цветок лилии,
Имела светлые и белые лоб и
лицо.)

PT 1488 Ors .C.M.. foiz esmerez
Et puis autantes foiz recuiz
Fust plus obscurs que n'est la nuiz
Contre le plus bel jor d'esté
Qui ait an tot cest an esté.
Qui l'or et les chevols veïst
Si que l'un lez l'autre meïst.

И затем столько же раз обожжённое,
Было бы темнее, чем ночь
В сравнении с самым прекрасным летним
днём,
Который случился за весь этот год,
Если бы кто-то золото и волосы увидел,
Когда бы одно рядом с другим
положили.)

(Золото, очищенное сто тысяч раз

*PL 424 S'avoit .iiii. rubins desous,
Plus flamboians et plus vermaus
Que n'est au matin li solaus,
Quand il appert en orient.*

*(Ниже были четыре рубина,
Более сверкающие и более алые,
Чем утром солнце,
Когда оно появляется на востоке).*

Как и в компаративных формулах эпических поэм, в сравнительных придаточных предложениях в тексте романа всегда употребляется частица «ne» *explétif*, которая, по мнению Ф. Менара, отражает неравномерное распределение характеристики объекта в разных частях предложения. «Ne» *explétif* выражает недостаточную степень признака / качества.

2.2.3. Сравнения, включающие глагол «valoir» в отрицательной форме

Как и в эпическом жанре, в романе компаративная формула с глаголами «valoir» / «priser» в отрицательной форме оказалась очень продуктивной моделью. Сравнения, относящиеся к этой группе, включают в себя существительное с неопределённым артиклем:

*PL 4089 Et il n'avoient pas vestu
De robes vaillant .i. festu*

*(Они не надели одежды,
Которая стоила бы и соломинки).*

*EE 1639 En une chambre a recelee
L'en ont deus puceles menee;
La a son chainse desvestu,
Que nel prise mes un festu ...*

*(В отдалённую комнату
Две девушки её отвели;
Там она сняла свою тунику,
Так как она ценит её не дороже
пустяка)*

*PL 1628 Que chertes nis une
chambriere
Ne valent tuit, bien le savés,*

*Li chevalier que vous avés.
(Так как и одной служанки
Не стоят, вы это знаете,
все рыцари, которые у вас есть).*

*Cl 2005 Une esparree lee et pesant
A lez lui trovee en present,
S'en vait si ferir .I. glouton
Que ne li valut .I. bouton*

*Ne li escuz ne li haubers
Qu'a terre ne le port envers.*

*(Широкое и тяжелое бревно
Он обнаружил сразу рядом с собой,
Он собирается так ударить ею
презренного,*

*Что ему не стоили больше пуговицы
ни щит, ни кольчуга,
И не спасли бы его от того, чтобы быть
поверженным наземь.)*

*Cl 6250 S`or fust Cligés duc
d`Aumarie,
O de Maroc o de Tudele,
Nel prisast il une cenele
Envers la joie que il a.*

*(Будь даже Клижес герцогом из Омари
Или из Марокко, или из Тюдели,
Он это не ценил бы, как сливу,
По сравнению с радостью, которую он
испытывает.)*

*Гр 926 Li vallez ne prise une cive
Quant que li rois li dit et conte*

*(Юноша не считает стоящим и сливы
То, что король ему говорит и
рассказывает).*

В следующем примере прилагательное *faus* усиливает характеристику, по которой производится сравнение, а именно, ничтожность объекта:

*Cl 3440 Se ta teste avec moi n`en
port,*

*Donc ne me pris .I. faus besant.
(Если я не унесу с собой твою голову,
Я не ценю себя и фальшивой монеты.)*

В одном из обнаруженных примеров существительное в составе сравнения сопровождается определённым артиклем:

*PT 1270 "Des lores que je conui primes
Chevalier; un seul n`an conui
Que je prisasse, fors cestui,
La tierce part d`un angevin.*

*Рыцарей, я не видела среди них ни
одного,
Кроме этого, кого бы я посчитала
стоящим
Трети анжуйского денье).*

(С тех пор, как я впервые узнала

Также удалось обнаружить один пример, в котором артикль отсутствует:

*PT 798 Je ne pris pas plain poing de cendre
Ta menace ne ton orguel.*

*(Я не считаю стоящими и горстки пепла
Ни твою угрозу, ни твою гордыню.)*

Однако семантика существительных, входящих в состав компаративных формул с глаголом *valoir*, в подавляющем большинстве случаев требует употребления неопределённого артикля, реализующего в данном случае своё этимологическое значение «один».

2.2.4 Другие способы образования сравнения

В текстах Кретьена де Труа встречаются и другие, менее продуктивные модели образования компаративных формул в средневековом романе.

Сравнения, образованные при помощи предлога de

В компаративных формулах такого типа объект сравнения вводится при помощи предлога *de*.

<i>Cl 3508 N`ot mie <u>mains cuer de</u> <u>Sanson</u> – <i>Ne n`estoit plus d`un autre forz.</i></i>	<i>(У него было сердце совершенно не меньше сердца Самсона, Но он не был сильнее других.)</i>
---	---

Сравнения, вводимые предлогом *de*, могут иметь значение равенства или значение неравенства. Сравним следующие два примера:

<i>Гр 4556 Que si oil estoient dui crot, Petit ensin com oil <u>de rat</u>, Ses nes fu <u>de singe o de chat</u> Et ses levres <u>d`asne o de buef</u>.</i>	<i>(Чьи глаза были двумя впадинами, Маленькими, как глаза крысы, Её нос был, как у обезьяны или у коты, А её губы, как у осла или у быка)</i>
<i>Гр 2945 Et cil qui fu devant peschoit A la ligne et si aeschoit Son ameçon d`un peissonet Petit plus grant <u>d`un veironet</u>.</i>	<i>(И тот, который сидел спереди, ловил рыбу На удочку и насаживал в качестве наживки На крючок рыбку, Маленькую, чуть больше, чем гольян).</i>

В компаративных формулах со значением равенства существительное, входящее в состав сравнения, употребляется без артикля, в то время как существительное в сравнении со значением неравенства сопровождается неопределённым артиклем. Такая же закономерность была выявлена при

изучении аналогичных эпических формул. Приведём ещё несколько примеров:

*РЛ 843 Car d'euz meïsmes sont si chaut
Que li lor haubers ne lor vaut
A chascun gaires plus d'un froc.* (Они так разгорячились,
Что их кольчуга полезна им
Обоим ничуть не больше, чем
монашеская ряса).

*Гр 7188 Et avec moi ceanz entrez
O tot vostre cheval roncin
Qui plus est maigres d'un poucin* (И вместе со мной заходите внутрь,
С вашей лошадыю,
Которая более тощая, чем цыплёнок).

*РЛ 299 Les sourchis grans et le vis plat,
Iols de çüette et nes de chat,
Bouche fendue comme lous,
Dens de sengler agus et rous* (Густые брови и плоское лицо,
Глаза, как у совы, и нос, как у кота,
Рот с разрезом, как у волка,
Зубы, как у кабана, острые и жёлтые)

Сравнения, образованные при помощи сочетания *a guise de*
По-видимому, эта синтаксическая конструкция не получила распространения в средневековом романе. Удалось обнаружить только один пример, содержащий предложное сочетание *a guise de*:

*РЛ 708 Li veoirs li demeure et tarde
Du vilain qui tant par est lais,
Grans, et hideus, et contrefais,
Et noirs a guise de ferron.* (Ему не терпится увидеть
Крестьянина, который так уродлив,
Огромен, безобразен и некрасив,
И чёрный, как кузнец).

Синтаксически это сравнение относится к прилагательному, а не к глаголу, как в компаративных формулах, принадлежащих к эпическому жанру.

Сравнения, образованные при помощи специальных глаголов / глагольных словосочетаний.

Сравнение может осуществляться с помощью глаголов *sembler* / *resembler*:

*ЕЕ 433 Li huil si grant clarté
rendoient* *Que deus estoiles resembloient.*
(Глаза излучали такой яркий свет,
Что они напоминали две звезды.)

*Gp 4560 Ses danz resamble[nt] moi el
d'euf
De color, tant estoient ros,
Et s'avoit barbe comme bos.
Ami lo piz ot une boce,
De vers l'eschine senbloit crosce*

*(Её зубы напоминали желток яйца
Цветом, такими они были жёлтыми,
И у неё была борода, как у козла.
Посреди груди у неё был горб,
Со стороны позвоночника она была
похожа на посох)*

Глагол в сравнении при наличии однородных предложений может опускаться:

*Cl 2730 Si chevuel sembloient fin or,
Et sa face rose novele.*

*(Его волосы напоминали чистое золото,
А лицо – свежую розу.)*

Был обнаружен один пример, в котором сравнение образуется с помощью глагольного словосочетания *estre pareils*:

*EE 2262 Il sembloit Asalon de face,
Et de la langue Salemon;
De fierté resembloit lyon,
Et de doner et de despandre
Fu pareilz le roi Alixandre.*

*(Лицом он походил на Авессалома,
А своими речами – на Соломона;
Отвагой он напоминал льва,
А дарами и щедростью
Был похож на короля Александра.)*

Был также обнаружен один пример, в котором сравнение было образовано с помощью глагола *valoir*, употреблённого в утвердительной форме:

*Cl 3561 Cligés neporquant sanz mehaig
Part de l'estor atout gaaig,
Car le destier le duc en mainne,
Qui plus estoit blans que n'est laine
Et valoit a oés .I. prodome
L'avoir Otovien de Rome.*

*(Клижес тем не менее невредимым
Покидает сражение, взяв трофей,
Так как он приводит с собой скакуна
герцога,
Который был белее, чем шерсть,
И стоил в руках храбреца
Всех сокровищ Октавиана Римского)*

Выводы

Анализ грамматического оформления компаративных формул на материале средневековых романов позволил выявить общие закономерности,

а также некоторые отличия в синтаксическом построении формул сравнения, употребляемых в эпосе и в романах.

Как и в эпических поэмах, наибольшее распространение в куртуазных романах получили компаративные формулы со значением равенства, вводимые союзом «*com*» (51 сравнение), формулы со значением неравенства, образованные по модели *plus ... que ...* (35 сравнений), а также сравнения с предметами ничтожно малого значения, вводимые глаголом *valoir / priser* в отрицательной форме или причастием *vaillant* в утвердительной форме (11 сравнений). Среди менее распространённых моделей, образующих сравнение, встречаются компаративы, вводимые с помощью предлога *de* (8 сравнений), сочетания *a guise de* (1 сравнение), а также глаголов *sembler, ressembler* (7 сравнений), *valoir* в положительной форме (1 сравнение) и выражения *estre pareils* (1 сравнение).

Компаративные формулы со значением равенства и со значением неравенства имеют схожую синтаксическую структуру. Формулы обоих типов могут зависеть от прилагательного и от глагола. Помимо этого, сравнения со значением неравенства в романе обнаруживают синтаксическую зависимость от наречия и от существительного. Сравнения со значением равенства и со значением неравенства могут включать в себя одно существительное, два существительных, представляющих собой парные контекстуальные синонимы, существительное, распространённое другими зависимыми членами предложения, а также сравнительное придаточное предложение. Интересно отметить, что компаративные формулы со значением равенства, содержащие сравнительное придаточное предложение, могут содержать *субжонктив*, что не характерно для грамматического оформления эпических формул.

Сравнения, образованные при помощи глагола *valoir* или его синонима *priser* в отрицательной форме / причастия *vaillant* в утвердительной форме, чаще всего содержат существительное с неопределённым артиклем. Кроме этого, было обнаружено по одному примеру, в которых существительные, входящие в состав сравнения, употребляются с неопределённым артиклем и

без артикля. Таких колебаний в выборе артикля не было обнаружено на материале эпических поэм, в которых существительное всегда сопровождается либо неопределённым артиклем, либо квантификаторами «два» и «четыре», усиливающими значение незначительности объекта, с которым производится сравнение.

Сравнения, вводимые предлогом *de*, содержат существительное, которое может употребляться без артикля или с неопределённым артиклем. Как и в эпических формулах, образованных по такой модели, компаративная формула в романе может иметь значение равенства и значение неравенства. В первом случае артикль у существительного – эталона сравнения отсутствует, во втором случае фигурирует неопределённый артикль.

Удалось обнаружить лишь одну компаративную формулу, образованную при помощи сочетания *a guise de*. При этом её грамматическая структура отличается от подобных компаративных формул, которые мы встречаем в эпических поэмах. В ней сравнение синтаксически зависит от прилагательного, в то время как все приведённые нами сравнения данного типа, встречающиеся в эпосе, зависят от глагола, характеризую манеру действия объекта сравнения.

Помимо сравнений, образованных при помощи глаголов *sembler* и *ressembler*, в компаративных формулах в романах встречается синонимичное выражение *estre pareils*, а также глагол *valoir*, который употребляется в утвердительной форме.

Глава 3. Лексическое наполнение компаративной формулы

3.1. Сравнения с животными

Большое количество обнаруженных компаративных формул содержит сравнение с тем или иным животным. С точки зрения средневековой схоластики, человек и всё существующее в этом мире представляют собой вселенные в миниатюре, устроенные по образцу единой Вселенной. Наделённое символическим смыслом, сравнение с животным (так же, как и сравнение с цветами, деревьями и т.д.) открывает другую сторону реальности – мир воображаемого. Символ всегда оказывается более значимым, чем замещаемый им объект, ведь истина в сознании средневекового человека находится вне реальности, в мире высшего порядка (Пастуро, 2012, с. 18 - 19).

3.1.1 Сравнения с кабаном

В компаративных формулах, обнаруженных в эпических произведениях, одним из наиболее часто встречающихся животных является кабан. Центральное событие эпических поэм, как известно, - сражение христианских рыцарей с противниками-язычниками. Поэтому сравнение с кабаном часто фигурирует в описании главных характеристик рыцарей, таких как храбрость и грозность.

В «Песни о Гильоме» с кабаном сравнивается Вивьен, сражающийся с сарацинами:

*ПГ 860 Dunc se redresce
cum hardi sengler*

*(Тогда он выпрямляется, как
храбрый кабан)*

В «Алискансе» Гильом сравнивается с кабаном во время сражения с язычником:

*A 1549 Il se herisse, come
sengler froncha.*

*(Он встает на дыбы, фыркнул, как
кабан.)*

Ренуар просит Гильома передать ему командование трусами, обещая сделать их храбрыми, подобно кабанам:

<i>A 5089 Vient a Guillelme, un don li va rover, Que les coarz li leit o soi mener: Chascun fera hardi <u>come sengler</u></i>	<i>(Идёт к Гильому, у него будет просить услуги, Чтобы трусов ему позволил вести за собой: Каждого сделает храбрым, как кабан)</i>
--	--

Гильом рассказывает историю маркиза Беранже, который верой и правдой служил своему королю:

<i>HO 357 La fist tel parc <u>comme as chiens le sanglier</u></i>	<i>(Там разбросал всех вокруг себя, как собак кабан)</i>
---	--

Итак, в приведённых выше компаративных формулах объектом сравнения являются положительные персонажи, а основанием для сравнения становится храбрость, отважность, которая является признаком (в терминах Чехоевой) лексемы «рыцарь», то есть входит в понятие. Выбор объекта, с которым производится сравнение, связан с тем, что охота на кабана считалась самой сложной, ведь для этого охотнику требовалось вступить в рукопашную схватку с кабаном. Кабан внушал ужас из-за своего грозного вида – клыков, жёсткой шерсти, запаха – и в то же время восхищение, потому что это животное бьётся до последнего вздоха, никогда не отступая. Поэтому победа над ним считалась подвигом, а сам кабан в средневековом представлении был символом храбрости и воинской доблести (Duchet-Suchaux, Pastoureau, с. 126 – 127).

Сравнение с кабаном может относиться к отрицательным персонажам, хотя это наблюдается значительно реже. В следующем примере с кабаном сравниваются противники Ренуара:

<i>A 6237 Vers Renoart acourent <u>com sengler</u>.</i>	<i>(На Ренуара бегут, как кабаны.)</i>
---	--

Сравнение с кабаном используется в первом описании Ренуара в «Алискансе», когда он был ещё язычником (Ренуар примет христианство позднее):

A 3528 Grant ot le cors et regart de sengler (У него было большое тело и взгляд кабана)

При описании отрицательных персонажей основанием для сравнения служат не моральные качества, как в случае, когда сравнению подлежат рыцари, а их внешний вид, продиктованный состоянием, в котором они находятся. В таких сравнениях приписывается качество – яростный, свирепый вид – а не признак, входящий в семантику персонажей.

То же самое мы можем наблюдать в следующем примере, в котором символ «кабан» реализует качества свирепости и неукротимой ярости. Сравнение с кабаном подчёркивает гнев, который испытывает Герри, дядя Рауля де Камбре, обвинённый в том, что он не смог уберечь своего племянника.

PðK 3399 les ex roelle, sorciux prent a lever; (Он стал вращать глазами, начинает поднимать брови,
par contenance fu plus fiers d'un sengler. Поведением он был более свирепый, чем кабан.)

Лексема «кабан» приобретает пейоративную коннотацию, если она находится в синонимическом ряду со словами, обозначающими других особей данного вида:

*ПГ 578 «S'il erent pors u vers u sengler,
De hui a un meis nes avriim tuez.»* (Если бы они были свиньями, или хряками, или кабанами,
Мы бы их за месяц не убили.)

Негативное отношение к свиньям было продиктовано христианской традицией. Дело в том, что в Священном Писании свинье отводилось место

животного «нечистого», являвшегося атрибутом языческого мира, а также связанного с дьяволом. Евангелия от Матфея, от Марка и от Луки упоминают эпизод, в котором Иисус изгнал бесов из одержимого и приказал им войти в стадо свиней, пасшихся неподалёку. Свиньи, одержимые бесами, сбросились со скалы в озеро. Этот эпизод, который часто пересказывался и комментировался средневековыми богословами, поспособствовал тому, что свинья стала главным атрибутом сатаны и, следовательно, вызывала ужас и отвращение (Duchet-Suchaux, Pastoureau, с. 115). Такое отношение к свинье находит отражение в следующем примере:

*PL 3518 Et li leons si se retint,
Qui a la mort tous achesmés
Couroit comme pors forsenés.
Qu'il ne prent garde ou il se fiere.*

(И лев тогда замер,

*Он, который к смерти совершенно
готовый
Стремился, как бешеная свинья,
Которая не обращает внимания, куда
она бежит).*

Итак, компаративные формулы, содержащие сравнение с кабаном, получили широкое распространение в эпическом жанре. Сравнения с кабаном могут подчёркивать признак, входящий в семантику персонажа (храбрость, доблесть), а могут приписывать качество, временное состояние (ярость, гнев).

В исследуемых романах удалось обнаружить только два сравнения с кабаном. В «Повести о Граале» такое сравнение используется при описании незнакомого всадника, которого встречает на своём пути Говейн:

*Gr 6902 Les chevols ot meslez et ros,
Roides, encontremont dreciez
Comme pors sanglers corrociez*

*(Волосы у него были спутанные и рыжие,
Жёсткие, стоящие торчком,
Как у разъярённого кабана).*

Возможно, в примере Gr 6902 выбор сравнения продиктован тем, что волосы рыцаря - рыжего цвета, который в христианской символике был цветом предательства, злых сил, дьявола (неслучайно Иуда изображается с рыжими волосами). А сравнение с кабаном подчёркивает принадлежность рыцаря к силам зла.

Ланселот сражается с Мелеагантом, который держит в плену королеву Гвиневру:

*PT 3607 Si s'antrevienent sanz jengler,
Plus fieremant que dui sengler*

*(И устремляются друг на друга без
вызова,
Яростнее, чем два кабана).*

В приведённом выше примере основанием для сравнения также служит качество «ярость».

Итак, на материале романов удалось обнаружить только два примера сравнения с кабаном. При этом, обнаруженные в романах компаративы характеризуют объект сравнения только с точки зрения качества, не входящего в семантику персонажа и дают новое расширение образа, приписывая в первом случае родство с дьявольскими силами, а во втором – подчеркивая небывалую силу противника.

Уменьшение количества сравнений с кабаном можно было бы объяснить снижением престижа кабана. Как пишет М. Пастуро, начиная с XII века, отношение к охоте на кабана стало меняться (Пастуро, 2012, с. 66). Этому немало поспособствовала церковь, ведь охота на кабана – жесткая, кровавая – в глазах церкви считалась просто варварской. К тому же, на кабана перестают охотиться особы королевской крови. Схватка с кабаном омрачалась тем фактом, что необходимо было сойти с лошади, драться в рукопашную. Но пешая охота – удел простолюдинов. Наконец, кабан стал воплощением всевозможных грехов, таких как гнев, леность, нечистоплотность и др., которые сделали его противником Христа.

Однако не стоит связывать уменьшение количества сравнений с кабаном только с тем, что роман как жанр возник позже, когда отношение к кабану уже претерпело значительные изменения. Ведь все романы, послужившие объектом данного исследования, датируются XII веком. При этом «Песнь о Гильоме», в которой мы встречаем сравнение с кабаном, также датируется XII веком, а «Алисканс» - и вовсе началом XIII века. Представляется возможным предположить, что причина таких расхождений лежит в жанровых различиях. Роман был ориентирован на грамотное высшее

сословие, а эпос – на более широкую аудиторию. Охота на оленя, пришедшая на смену охоте на кабана, была доступна только самым богатым аристократам. Этим и объясняется тот факт, что кабан был практически полностью элиминирован из романов, но не исчез из эпоса.

3.1.2 Сравнения с оленем

В дохристианской традиции охота на оленя не рассматривалась как достойное, благородное занятие, потому что олень – животное пугливое, которое убегает от собак до тех пор, пока не выбьется из сил и не даст себя растерзать. Единственный пример сравнения с оленем, обнаруженный в эпической поэме, относится к отрицательным персонажам и даёт негативную характеристику:

PP 1874 Si cum li cerfs s'en vait devant les chiens.

*Devant Rollant si s'en fuient paiens.
(И как олень убегает перед собаками,
Перед Роландом бегут язычники.)*

Когда объектом сравнения выступают язычники, символ «олень» реализует своё значение слабого, пугливого соперника.

Однако роман по-другому использует сравнение с оленем. Как было отмечено ранее, в романах крайне редко встречается сравнение с кабаном, который утратил своё лидирующее положение в мире охоты и уступил его оленю – прекрасному, благородному, жертвенному животному. Этому изменению во многом способствовала церковь, которая, будучи противником охоты как таковой, видела в охоте на оленя наименьшее из зол. Символическое значение оленя как животного, символизирующего Христа, зародилось еще в раннехристианский период и сохранилось в Средневековье (Пастуро, 2012, с. 77). Согласно одной из легенд, римлянин, охотившийся на оленя, увидел появившееся между его рогов распятие и, вследствие этого видения, принял христианство (Duchet-Suchaux, Pastoureau, с. 40). Опираясь на кельтские и германские традиции, отцы церкви делают из оленя посредника между двумя мирами, символом света, сил добра (Chevalier, Gheerbrant, с. 196). Это видение оленя хорошо выписывается в тональность

куртуазного романа, где рыцари балансируют на грани двух миров, постоянно переходя из мира реального в мир чудесного.

Сравнение с оленем используется при описании сражения Клижеса и Говейна на турнире:

*Cl 4866 Li uns et li autres s'avance,
Si s'entreviennent d'un eslais
Plus tost que cers qui ot les glais
Des chiens qui après lui glatissent.*

(Один к другому приближается,

*Навстречу друг другу устремляются в
едином порыве,
Быстрее, чем загнанный олень, который
услышал шум
Собак, которые на него охотятся.).*

В примере Cl 4866 с оленем сравниваются храбрые и достойные рыцари, поэтому сравнение с оленем здесь носит явно мелиоративный характер. На первый план выносится характеристика скорости, стремительности в поединке. Рассмотрим ещё несколько примеров сравнений с оленем:

*Cl 2400 Boen vent orent, la nef s'en cort
Et vait plus tost que cers ne fuit.*

*(Они поймали попутный ветер, и корабль
от этого движется
И плывёт быстрее, чем бежит олень).*

*PT 5627 Uns chevaliers preuz et vaillanz,
Et ses chevax estoit saillanz
Et corranz plus que cers de lande*

*(Храбрый и доблестный рыцарь,
И его лошадь была необузданной
И более быстрой, чем олень на равнине).*

*PL 810 Vint, d'ire plus ardans que brese,
Li chevaliers a si grant bruit
Com s'i cachast en chert de ruit.*

*(Прибыл, от гнева пылающий сильнее,
чем уголь,
Рыцарь, с таким шумом,
Как если бы он гнал оленя в период
спаривания).*

Сравнения с оленем используются для того, чтобы подчеркнуть стремительность действий персонажей, животных или движения предметов. Действительно, олень бежит очень быстро, и особенно неистово – в период спаривания (этот факт нашёл отражение в примере PL 810). Неслучайно

охота на оленей стала уделом лишь самых богатых и могущественных
КП 1805 Savez que mande Guillelmes II (Знаете, что повелевает Гильом,
 ваньор). Помимо того, что такая охота осуществлялась верхом (в отличие от
C'est Fierebrace, qui cuer a de lion ? Гильом Сильнорукий, у которого сердце
 охоты на кабана), она требовала владения огромными территориями, что
 льва?)
 могли себе позволить только самые знатные бароны (Пастуро, 2012, с. 73).

Поэтому именно роман, аудиторией которого являлась знать, активно
A 2734 Grant a le cors, le vis et le menton, (У него большое тело, лицо и подбородок,
 неговзбует символы слона) компаративных формулах, при этом эти сравнения

относятся к положительным персонажам.
PP 1886 Hom(e) ki co set que ia n'avrat (Человек, который это знает, что
 Сравнение с оленем выделяет признак (по Чехоевой), если относится к
 никогда не станет пленником,
 положительному персонажу – рыцарю – или его скакуну. Оно также может
En tel bataille j'ai grant defension; В таком сражении храбро защищает себя,
Pur co sunt Frans si fiers cume le lions. Вот почему французы свирепые, как
 характеризовать объект сравнения с точки зрения качества, если относится к
 львы).
 неодушевлённому существительному.

Итак, сравнения со львом могут подчёркивать храбрость, которая, с
 точки зрения средневекового человека, входит в пресуппозицию понятия

3.1.3 Сравнения со львом

Сравнение со львом получает широкое распространение в эпических
 «рыцарь». Сравнение со львом получает широкое распространение в эпических
 характеристики «свирепости», которая является временным состоянием
 поэмах. В романе оно занимает более скромное место. Возможно, это
 обусловленным окружающим контекстом.

В подобных сравнениях символическое значение льва совпадает с
 часто символизирует храбрость, которая занимает главенствующее место в
 соответствующим значением кабана. Неслучайно можно встретить
 эпических поэмах, посвящённых описаниям сражений. Рассмотрим
 сравнения, содержащие и льва, и кабана в качестве парных синонимов:
 некоторые примеры употребления в сравнениях символа «лев»:

A 4790 Quant Renoart se senti si armer, (Когда Ренуар чувствует, как он
Plus se fet fier que lion ne sangler. вооружен,
 Становится свирепее, чем лев или
 кабан.)

Синонимами льва в компаративных формулах могут также выступать
 тигр и леопард:

A 353 Turc ne Persant n'a vers lui garison, (Ни у турка, ни у перса нет против него
Plus le redoute que tigre ne lion. защиты,
 Больше его боятся, чем тигра или льва.)

*PP 1110 Quant Rollant veit que (la) bataille
serat,
Plus se fait fiers que leon ne leupart.*

*(Когда Роланд видит, что будет битва,
Он становится более яростным, чем лев
или леопард.)*

Авторы средневековых романов также используют сравнение со львом, говоря о храбрости своего персонажа:

*EE 2262 Il sembloit Asalon de face,
Et de la langue Salemon;
De fierté resembloit lyon,
Et de doner et de desprendre
Fu pareilz le roi Alixandre.*

*(Лицом он походил на Авессалома,
А своими речами – на Соломона;
Отвагой он напоминал льва,
А дарами и щедростью
Был похож на короля Александра.)*

Иногда сравнения со львом, обнаруженные в романах, подчёркивают ожесточённый характер боя, кровожадность и ярость воина:

*Cl 3703 Atainz les a, si les asaut
Com lyons qui a proie saut,
Fameilleus et esjeinez,*

*(Он догоняет их и нападает на них,
Как лев, который прыгает на свою
жертву,
Голодный и изголодавшийся.)*

*Cl 1743 Et ausi fierement ou plus
Corent les uns as autres sus
Come leon a praie corent,
Qui quanqu'il ataignent devorent.*

*(И так же яростно или даже яростней
Бросаются одни на других,
Как львы, набрасывающиеся на жертву,
Которую они пожирают, как только
настигают.)*

В приведённых выше примерах сравнение характеризует персонажей с положительной точки зрения. Очевидно, это связано с невероятной популярностью, которую лев завоёвывает в христианском средневековом мире. Так, лев является одним из самых часто встречающихся животных в оформлении церквей. Лев часто выступает в роли имени собственного, что, безусловно, свидетельствует о его положительном восприятии людьми этой эпохи (Duchet-Suchaux, Pastoureau, с. 90). В королевских и княжеских зверинцах лев занимал главенствующее место (Пастуро, 2012, с. 49).

Положительная коннотация льва подтверждается и тем фактом, что лев чаще других животных встречается на средневековых гербах (Пастуро, 2012, с.52). В романе «Рыцарь со львом» Лев является символом благородного служения Ивэйна. В конце романа Лев превращается в герб на щите рыцаря.

И в романе, и в эпосе сравнения со львом, относясь к положительным персонажам, характеризуют их с точки зрения признака, входящего в представления о рыцарях (храбрость) или временного качества (свирепость в бою).

К концу XI в. лев, занявший лидирующее место в Средневековом бестиарии, стал ассоциироваться с Христом, и уже никак не мог нести никаких негативных ассоциаций. Возникла необходимость в том, чтобы отдать роль «плохого» льва какому-то другому животному. Этим животным стал леопард.

3.1.4 Сравнения с леопардом

До того, как роли льва и леопарда разделились, эти символы выполняли одни и те же функции. С геральдической точки зрения леопард – это тот же самый лев, а не то животное, которое мы сегодня называем этим именем. Таким образом, и лев, и леопард, могли быть носителями как доброй, так и злой силы. Так, в следующем примере сравнение относится к положительному персонажу - Гильому и подчёркивает его ярость и беспощадность по отношению к противникам:

<i>ПГ 1932 Vers l'orgueilleuse se faiseit molt tres fiers, <u>Come lieparz qui gent deie mangier.</u></i>	<i>(Против гордецов становился очень свирепым, Как леопард, который должен бы есть людей.)</i>
---	--

А в примере ПГ 1716 с леопардом сравниваются отрицательные персонажи. Парным синонимом к символу «леопард» выступает дракон, который так же, как и леопард, олицетворял силы зла (так, например, рыцарь с драконом на щите – злой рыцарь) (Пастуро, 2012, с. 53).

*ПГ 1716 Chascun d'els out mil homes de sa part,
Si mangüent la gent cun dragun e leppart* (У каждого из них было по тысяче человек,
Так пожирали людей, как дракон и леопард)

Судя по всему, в то время, когда была написана «Песнь о Гильоме» (конец XI в.), ещё не произошла чёткая дифференциация между символами льва и леопарда.

В следующем примере леопард характеризует христианина Вивьена и имеет мелиоративное значение, что объясняется его употреблением в паре с символом «лев»:

*A 344 Quant Viviëns ot fine s'oroison,
Lors fu plus fier que liepart ne lion.* (Когда Вивьен закончил свою молитву,
Он стал храбрее, чем леопард или лев.)

В этой же поэме леопард, употреблённый в сравнении самостоятельно, без «облагораживающей» его пары, имеет пейоративное значение. В следующем примере сравнение относится к язычнику, противнику Ренуара:

A 6301 Cil li revient a guise de liepart. (Тот к нему возвращается, как леопард.)

В более поздней поэме «Алисканс» (вторая половина XII в.) уже ясно прослеживается разделение функций между львом и леопардом.

Сравнения с леопардом были обнаружены только в эпических поэмах. В самом раннем по времени создания памятнике «Песнь о Гильоме» символ «леопард» ещё амбивалентен и может давать положительную характеристику персонажу. В поэме «Алисканс» сравнение с леопардом является мелиоративным только при наличии синонима с положительной семантикой. В обоих случаях сравнение с леопардом подчёркивает признак, характеризующий образ положительных и отрицательных персонажей (в терминах Чеховой).

3.1.5 Сравнения с волком

Символ «волк» неоднозначен, он может давать как негативную, так и позитивную характеристику (Chevalier, Gheerbrant, с. 582). В ряде

обнаруженных примеров сравнение с волком относится к врагам. Так, с волком сравнивается противник Ренуара:

*ПГ 3435 Sil fert el chef, altresì brait cume
lou.* (Он ударяет его по голове, тот воет как волк.)

Вместе с тем с волком сравнивается и сам Ренуар. Дело в том, что Ренуар имеет сарацинское происхождение. Сравнения, относящиеся к нему, показывают, что этот персонаж получает то положительную, то отрицательную характеристику:

A 6413 Il vint corant au paien com un leus (Он побежал к язычнику, как волк)

В «Клижесе» с волчицей сравнивают смерть, которая, как думает народ, унесла жизнь Фенисы:

*Cl 5713 Mort covoiteuse, Mort englove,
Mort, assez es pire que love,
Qui ne puez estre saoulee.* (Смерть алчная, Смерть жадная,
Смерть, ты намного хуже, чем волчица,
Которая не может насытиться.)

В этом сравнении лексема *loup / louve* реализует своё символическое значение «пожирателя», животного, которое заглатывает всё живое, встретившееся на его пути (Chevalier, Gheerbrant, с. 583).

В следующем примере с волком сравниваются христианские рыцари. Сравнение с волком подчёркивает храбрость и беспощадность воинов в бою с язычниками, которые, в свою очередь, сравниваются с овцами, животными более слабыми:

*A 5454 Des Sarrazins ont fet si grant lapis
Com fet li leus fameillox des brebis ;* (Сарацинам они устроили такую
большую резню,
Как делает голодный волк овечкам)

Больше всего сравнений с волком было обнаружено в эпических поэмах, в романах подобные сравнения встречаются реже. Во всех

обнаруженных примерах сравнение подчёркивает признак, характеризующий отважного рыцаря. Волк может олицетворять силы зла, а может характеризовать и положительных героев, тогда он символизирует храбрость и беспощадность по отношению к врагу. В негативном значении сравнение с волком также употребляется для того, чтобы показать ненасытную хищность.

3.1.6 Сравнения с собакой

Сравнение с собакой чаще всего используется по отношению к отрицательным персонажам. Например, в «Алискансе» крики потерпевших поражение язычников сравнивают с воем собаки:

A 5843 Turs et Persant glatissent com gaignon ; (Турки и персы воят, как дворовые собаки)

В примере А 5843 подчёркивается жалкость и никчёмность соперников. Для того, чтобы ещё ярче выразить отношение презрения к врагу, используются сравнения с дворовой, убогой собакой, а также с собакой мёртвой или больной бешенством:

КЛ 2141 – Glos, – dist Guillelmes, « Deus te doinst encombrer ! Je ne te pris plus qu'un chien enragié. » (Негодяй, – сказал Гильом. «Чтобы Бог причинил тебе неприятности! Я тебя ценю не больше, чем бешеную собаку».)

В погоне Рауль настигает Эрно и грозит ему смертью. В порыве гнева Рауль богохульствует, говоря, что никто – ни Бог, ни святые – не в силах спасти его. В ответ Эрно выражает своё презрение к нему:

PðK 2847 Par Dieu, R[alous], trop te voi renoié, *de grant orguell, fel et outrequidié! Or ne te pris nes qu'un chien erragié qant Dieu renoies et la soie amistié,*

*(Клянусь Богом, Рауль, я прекрасно вижу,
что ты предатель,
Из-за непомерной гордости, злобы и
заносчивости!*

*Отныне я ценю тебя не больше бешеной
собаки,
Поскольку ты отрекаешься от Бога и от
его любви)*

В следующем примере беспомощность врага сравнивается с беспомощностью мёртвой собаки:

*A 7083 Si le puet l'en giter en ces fossez
Si comme un chien se il estoit tuez.*

*(Его можно бросить в эти канавы,
Как собаку, если она была убита.)*

В примере НО 235 Гильом вспоминает, как он защищал короля от римлян, которые пришли к его лагерю, чтобы разграбить его:

*НО 235 D'un tref en autre t'en fuioies a pié
En la grant presse, com chetif liemier.*

*(От одной палатки к другой ты убежал
пешим,
В большой суматохе, как убогая собака.)*

Гильом был очень рассержен на короля, который обделил его при раздаче феодалов, ведь Гильом много раз спасал жизнь короля и защищал его право на трон. Он указывает на беспомощность короля, сравнивая его с убогой собакой.

Часто сравнения с собакой вызывают ассоциации, связанные с участием этого животного в охоте. При этом сравнения могут относиться как к положительным, так и к отрицательным персонажам. Например, победа Роланда над язычниками сравнивается с победой собак над оленем:

*PP 1874 Si cum li cerfs s'en vait devant les
chiens.*

*Devant Rollant si s'en fuient paiens.
(И как олень убегает перед собаками,
Перед Роландом бегут язычники.)*

Олень до момента своего возвышения в христианской средневековой символике рассматривался как добыча лёгкая, поэтому язычники в этом сравнении предстают как слабые противники, а Роланд сравнивается с более сильным в данном контексте животным – собакой.

После победы Ивэйна над великаном местные жители бросились к месту сражения:

РЛ 4245 Car tuit keurent a la cuirie

Si com li chien qui ont chacie

La venison tant qu'il l'ont prinze.

(Ибо все побежали к добыче,

Как собаки, которые гнали

Дичь до тех пор, пока они ей не завладели).

Сравнение с собакой подчёркивает характеристику скорости, а также превосходства собаки над добычей.

А в примере РЛ 1264 то, как слуги ищут Ивэйна, убившего рыцаря и спрятавшегося в замке, сравнивается с одержимостью собаки, идущей по следу своей добычи:

РЛ 1264 Mout ont par chaiens tempesté

Et reversé tous ches cachez

Plus menuement que braches

Ne va trachant pertris ne kaille.

(Они вызвали настоящую бурю

И перевернули вверх дном все тайные ниши

Более тщательно, чем легавая

Идёт по следу куропатки или перепёлки).

В случае, когда сравнение помимо собаки включает в себя животного более сильного, собака актуализирует значение более слабого противника и относится к язычникам:

НО 357 La fist tel parc comme as chiens le

sanglier

(Там разбросал всех вокруг себя, как собак кабан)

В примере НО 357 речь идёт о схватке маркиза Беранже с язычниками. Сила маркиза сравнивается с силой кабана, а слабость его противников сравнивается со слабостью собаки.

В следующем примере сравнение с собакой также имеет пейоративную окраску, потому что употребляется в контексте с кабаном, который к тому же сопровождается прилагательным fort (сильный):

ПГ 863 Il le demeinent cun chiens funt fort

sengler.

(Они его мучают, как собаки мучают сильного кабана.)

Сравнения с собакой характерны для эпоса в большей степени, чем для романа. Сравнения, содержащие лексему «собака», могут реализовывать символическое значение слабости, ничтожности персонажа, к которому они относятся, а также значение, связанное с охотой. В первом случае сравнение, характеризующее отрицательных персонажей, актуализирует входящий в понятие признак. Если сравнение относится к положительным персонажам (к рыцарям, к королю), оно приписывает качество, которое в обычной ситуации не свойственно персонажам. В случае, когда сравнения с собакой актуализируют значения, связанные с охотой, они могут иметь как пейоративное, так и мелиоративное значение. Всё зависит от окружения, в котором находится лексема «собака». Если собака в схватке оказывается сильнее, то сравнение относится к положительному персонажу, а если слабее – то к отрицательному персонажу. И сила положительных персонажей, и слабость отрицательных персонажей являются признаком (по Чеховой).

3.1.7 Сравнения с зайцем

В текстах были обнаружены несколько сравнений с зайцем. Так, например, Ренуар использует сравнение с зайцами, обращаясь к трусам:

A 5062 Cuidiez me vos come lievre (Вы думали убежать от меня, как
eschaper? зайцы?)

В «Клижесе» слуга, служащий своему господину, получает негативную оценку, в том числе ему приписывается трусость:

Cl 4487 Car quant il est fel et enrievres, (Ибо он коварен и злобен,
Malvais et coarz come lievres, Боязлив и труслив, как заяц)

Заяц символизирует, прежде всего, трусость, и именно в этом значении заяц употребляется в обнаруженных сравнениях. Сравнение относится к отрицательным персонажам, поэтому трусость является признаком, входящим в семантику объекта сравнения.

3.1.8 Сравнения с быком / волом

Для обозначения дикого быка старофранцузский язык использовал слово *tors* (современное *taureau*), а для обозначения быка приручённого – *bues* (современное *bœuf*). Рассмотрим примеры сравнения с диким быком:

РЛ 4221 Et li jaians li est estors,

Si brait et crie comme tors.

(И великан от него спасается,

Но он мычит и ревет, как бык).

А 6664 Il sailli sus, ausi bret com uns tors.

(Он подпрыгивает, ревет так, как бык.)

В примере РЛ 4221 с быком сравнивается злой великан, отрицательный персонаж, а в примере А 6664 – Ренуар, который имеет сарацинское происхождение. Бык в средневековом христианском сознании был связан с дьявольскими силами. Такое представление о быке создавалось церковью, для которой бык представлял большую опасность. Дело в том, что это животное было очень почитаемо в культуре Митры – некогда очень популярном, и с которым христианская церковь вынуждена была соперничать (Duchet-Suchaux, Pastoureau, с. 139). Поэтому дискредитация быка была абсолютно необходима. Ему противопоставлялся бык приручённый (вол), который наделялся такими добродетелями, как терпение, смирение, жертвенность и ассоциировался с Христом, который тоже жертвовал собой ради людей. Кроме того, евангелист Лука до сих пор символически изображается в виде вола.

В примере С1 1024 Сордамор сетует на свою страсть, вспыхнувшую к Александру:

С1 1024 S`en ai esté molt a escole

Et soventes foiz losengiee,

Mes touz jorz m`en sui estrangiee,

Et sel me fait chier comparer

C`or en sai plus que bués d`arer.

(Сколько уроков, однако, я получила,

И много раз была обманута ,

Но я всегда остаюсь отчужденной,

И я за это плачу так дорого,

Что теперь я знаю об этом больше, чем

бык на пахоте.).

Сравнению подлежит Сордамор, положительный персонаж. Её тяжелое положение приравнивается к положению запряжённого быка. Принимая во внимание христологическую составляющую этого символа, можно предположить, что Сордаморе приписываются также смирение и терпение, а также готовность жертвовать собой ради любимого.

Интересен следующий пример, в котором сердце Рауля де Камбре сравнивается с сердцем быка:

*PðK 3065 et li R[œoul], ce sevent li auquant,
fu asez graindres, par le mien esciant,
que d'un torel a charue traiant.*

*Было таким же большим, по моему
мнению,
Как сердце быка, запряженного в
телегу.)*

(А сердце Рауля, это знают все,

Несмотря на то, что в этом примере используется лексема *torel*, имеется в виду, конечно, вол, так как речь идёт о быке, запряжённом в телегу. Сердце Рауля в сравнении с сердцем быка характеризуется не просто, как сердце большого размера, а как сердце, наполненное добродетелями.

Сравнения с быком, обнаруженные в романах и в эпических поэмах, реализуют одинаковое символическое значение. В том случае, когда в состав компаративной формулы входит лексема «*tors*», сравнение имеет пейоративное значение, связанное с дьявольскими силами. Когда в сравнение входит существительное «*bues*», сравнение даёт положительную характеристику персонажу, связанную с христологической составляющей символа «вол». Сравнения с быком во всех обнаруженных примерах приписывают признак, входящий в семантику персонажей, так как сравнения с быком употребляются по отношению к отрицательным персонажам, злым силам, а сравнения с волком относятся к положительным персонажам.

3.1.9 Сравнения с другими животными

Сравнения с другими животными встречаются крайне редко. Так, удалось обнаружить один пример сравнения с медведицей:

Пример сравнения с обезьяной, обнаруженный в романе, описывает внешность персонажа:

Ses nes fu de singe o de chat

(Её нос был, как у обезьяны или у кота)

Таким образом, сравнение с обезьяной используется для того, чтобы приписать новое качество персонажу.

Выводы

Сравнения с животными получили широкое распространение в эпическом жанре, в то время как в романах обнаружено гораздо меньше анималистических компаративных формул.

Выбор животного, с которым производится сравнение, разнится в зависимости от жанра. В романах удалось обнаружить только 2 сравнения с кабаном, тогда как в эпосе кабан является одним из самых популярных животных (9 сравнений). А противопоставляемый символу кабана символ оленя, напротив, почти не встречается в эпических произведениях (был обнаружен только один пример сравнения с оленем), но фигурирует в романах (4 сравнения). При этом символы кабана и оленя реализуют разные символические значения в зависимости от жанра, в которых они употребляются. В романах сравнения с кабаном характеризуют персонажей с точки зрения временного качества (яростный, свирепый), а в эпических поэмах подобные компаративные формулы чаще всего подчёркивают признак, входящий в представление средневековых людей о понятии, соотносящимся с существительным (например, в понятие «рыцарь» входят такие семы, как «храбрый», «сильный»). Единственный пример сравнения с оленем, обнаруженный в эпосе, относится к противникам рыцарей и приписывает им признак «слабый». В романах же подобные сравнения относятся только к положительным персонажам и характеризуют их с точки зрения качества «быстрый».

Сравнения со львом используются для того, чтобы подчеркнуть признак «храбрость» или же временное состояние «свирепость», «хищность». Во втором случае сравнение может относиться как к положительным, так и отрицательным персонажам. При одинаковом символическом значении, реализуемом в сравнениях со львом, количество употреблений подобных сравнений разнится: 10 сравнений со львом в эпосе против 4 сравнений в романе.

Символ «леопрад» может употребляться по отношению к положительным персонажам в более ранних памятниках, позднее за ним

закрепляется отрицательное значение. В обоих случаях он приписывает персонажам признак, подчёркивающий храбрость эпических героев. Любопытно, что сравнения с леопардом не были обнаружены ни в одном романе, в то время как в эпических поэмах нам встретилось 8 подобных употреблений.

Сравнения с собакой характеризует жалкое, беспомощное состояние персонажа (положительного – как, например, короля Франции – или отрицательного – язычника). Когда сравнения с подобным значением относятся к положительным персонажам, они приписывают новое качество, им не свойственное, а когда сравнения характеризуют отрицательных персонажей, то они подчёркивают признак (по Чеховой). Компаративные формулы этой группы могут также иметь значение, основанное на представлениях об охоте. В этом случае сравнения могут характеризовать персонажа как более сильного / слабого соперника (тогда это признак), а также с точки зрения других охотничьих свойств собаки, таких, как скорости, одержимости в преследовании добычи (тогда это качество). Сравнения с собакой неравномерно представлены в двух жанрах: в эпических поэмах было обнаружено 9 сравнений, а в романах – только 2.

Сравнения с волком могут иметь как мелиоративное, так и пейоративное значение. Иногда сравнение с волком используется при описании отрицательного героя, тогда он олицетворяет силы зла, а может характеризовать и положительных героев, тогда он символизирует храбрость и беспощадность по отношению к врагу. Все эти характеристики входят в семантику персонажей. В количественном отношении перевес снова оказывается на стороне эпического жанра (4 сравнения против 2 сравнений в романах).

Меньше всего сравнений было обнаружено с зайцем (1 в эпосе, 1 в романе), быком (2 в эпосе, 2 в романе), крысой (1 в эпосе, 1 в романе) и обезьяной (1 в эпосе, 1 в романе). Сравнение с медведицей было обнаружено только в одной эпической поэме.

Заяц в обоих жанрах символизирует трусость. Характеризуя отрицательные персонажи, сравнение подчёркивает признак, который входит в представление о понятии, выраженном существительным.

Сравнение с быком относится к отрицательным персонажам, когда речь идёт о диком быке (*tors*). В таком случае сравнение подчёркивает признак персонажа – дикость, свирепость. Если в компаративную формулу входит существительное *bues* (вол), сравнение относится к положительным персонажам и характеризует их с точки зрения христианских добродетелей, которые входят в семантику персонажа.

Сравнение с крысой, обнаруженное в эпосе, реализует символическое значение «грабитель», «вор» и актуализирует признак. В романе сравнение используется при описании внешности, то есть речь идёт о качестве.

Сравнение с обезьяной в эпической поэме используется, чтобы подчеркнуть признак, входящий в понятие «язычник», а именно, «греховный». В романе сравнение с обезьяной приписывает новое качество – уродливость, поскольку внешность героя сравнивается с внешностью обезьяны.

Было обнаружено только одно сравнение с медведем, которое относилось к язычнику и имело пейоративное значение. Сравнение усиливает признак, являющийся частью образа язычника.

3.2. Сравнения с птицами

Сравнения могут включать в себя существительное «птица», не уточняя, о какой именно птице идёт речь.

<i>PP 1615 Siet el cheval quë il cleimet Marmorie, Plus est isnels <u>que n'est oisel ki volet;</u></i>	<i>(Садится на коня, которого он зовёт Марморием, И который быстрее, чем птица, которая летит.)</i>
---	---

<i>ПГ 2274 Dunc point e broche le dester abrivé, Cil curt plus tost <u>que oisel ne pot voler.</u></i>	<i>(Тогда прищипривает быстрого коня, Тот бежит быстрее, чем птица может лететь.)</i>
--	---

Сравнения с птицей относятся к боевым коням и характеризуют их с точки зрения скорости, то есть признака (по Чехоевой), входящего в представление о боевом коне.

3.2.1 Сравнения с соколом / ястребом

Как мы уже видели на примере сравнений с животными, компаративные формулы могут вызывать в сознании слушателей / читателей ассоциации, связанные с охотой (см. примеры с оленем, кабаном, собакой). Соколиная охота стала одним из самых любимых развлечений аристократии уже в начале XI в. (Duchet-Suchaux, Pastoureau, с. 67). Дрессировка сокола занимала примерно год, по истечении которого он становился настоящим хищником, грозой для других птиц. В следующем примере с соколом сравнивается Гильом:

<i>A 2727 Cil qui le voient sont en mout grant friçon, Plus le redoute <u>que l'aloë faucon.</u></i>	<i>(Те, кто его видят, сильно дрожат, Боятся его больше, чем жаворонок сокола.)</i>
--	---

В сравнение также входит лексема «жаворонок», которая в данном контексте символизирует более слабых персонажей.

В следующих двух примерах также используется двойное сравнение, в котором противопоставляются кобчик (разновидность сокола) и жаворонок:

<i>PðK 4694 G[ueris] l'oï, ainc tel goie n'ot om – <u>plus le covoit q'aloë esmerillon.</u></i>	<i>(Герри это слышит, такой радости не испытывал ни один человек – Более он этого хочет [боя], чем жаворонка– кобчик.)</i>
---	--

<i>PT 2742 Tant le painne et tant le travaille Qu'a merci venir l'estuet, <u>Come l'aloë qui ne puet</u> <u>Devant l'esmerillon durer</u> <u>Ne ne s'a ou aseüirer</u> <u>Puis que il la passe et sormonte.</u></i>	<i>(Так его изнуряет и так мучает, Что тому нужно просить пощады, Как жаворонку, который не может Ни противостоять кобчику, Ни найти, где укрыться, Поскольку тот его превосходит).</i>
---	---

Значение слабости, незащитности перед врагом, которое реализует в приведённых выше сравнениях жаворонок, объясняется контекстом, употреблением в паре с более сильной птицей. Однако сам по себе жаворонок не символизирует ничего плохого. Для галлов эта птица была священна. Увидеть жаворонка – хороший знак, доброе предзнаменование (Duchet-Suchaux, Pastoureaux, с. 25). Поэтому сравнение с жаворонком может относиться к положительному персонажу, в таком случае оно подчёркивает его скорость. В обнаруженном примере жаворонку уподобляется Гильом:

*A1835 Plus tost s'en torne qu'aloë (Быстрее уходит оттуда, чем
menuiere маленький жаворонок)*

В сравнениях с соколом место жаворонка могут занимать другие птицы, которые обычно являются добычей сокола, например, утки:

*PL 3193 Mesire Yvains tout autresi (Господин Ивэйн так
Les faisoit venir a merci Заставлял их молить о пощаде,
Com li faucons fait les cerchelles. Как это делает сокол с утками).*

Итак, в приведённых выше примерах сравнение с соколом относится к положительным персонажам и характеризует их с точки зрения грозности, беспощадности по отношению к врагу, которому он внушает ужас, то есть приписывается им признак, входящий в понятие «рыцарь».

Сравнение с соколом может также подчёркивать скорость. Такие сравнения обычно используются при описании боевых коней:

*PP 1571 Siet el cheval qu'il clemeit (Садится на коня, которого он зовёт
Gramimund, Грамимоном,
Plus est isnels que nen est uns falcuns; И который быстрее, чем сокол.)*

В следующем примере сравнение производится с ястребом, символическое значение которого совпадает со значением сокола: носить ястреба на руке считалось отличительным знаком богатства и благородства

(Chevalier, Gheerbrant, с. 409). Ястреб, так же, как сокол, отличается хищностью и быстротой.

<i>PP 1534 Siet el ceval qu'il cleimet Barbamusche, Plus est isnels <u>que esprever nē arunde.</u></i>	<i>(Садится на коня, которого он зовёт Барбамошем, И который быстрее, чем ястреб или ласточка.)</i>
--	---

Сравнение с соколом, подчёркивающее скорость, может также относиться и к самому персонажу:

<i>PL 878 Et mesire Yvains de randon Quant qu'il puet après esperonne <u>Si com gerfaus grue randonne. ...</u></i>	<i>(И господин Ивэйн стремительно, Как только может, скачет за ним вслед, Как кричит устремляется за журавлём).</i>
--	---

Ивэйн сравнивается с кречетом – ещё одной птицей из семейства соколиных, а его противник – с журавлём, который не только слабее, но и является символом глупости и неловкости в силу своей особенной стойки на одной ноге (Chevalier, Gheerbrant, с. 488). Сравнения с соколом, подчёркивающие скорость боевых коней или самих рыцарей, также приписывают признак (по Чехоевой), входящий в семантику образов.

Интересно отметить, что когда сравнение относится к боевому коню, то это – конь язычника, а если сравнение относится к человеку, то это – положительный персонаж. Это наблюдение наводит на мысль о том, что, возможно, сравнения с птицами из семейств соколиных и ястребиных не могут относиться к самим отрицательным персонажам в силу своего символического значения исключительного благородства. Простолюдинам было запрещено иметь сокола, но даже без запрета это представляется невозможным в силу дороговизны этой роскошной птицы.

В некоторых случаях сравнения с соколом используются для того, чтобы подчеркнуть красоту персонажа. Такое сравнение используется для описания Орабль, супруги сарацинского короля, которая имела репутацию самой красивой женщины как в христианском, так и в языческом мире:

*BO 256 Bel a le cors, eschevi et mollé,
Et vairs les eulz comme faucon müé.*

*(У нее красивое тело, стройное и мягкое,
И глаза блестящие, как у оперившегося
сокола)*

Сравнение с соколом усиливается за счёт употребления прилагательного müé – оперившийся, прошедший период линьки – так как именно в этот период сокол считался особенно ценным для охоты. Оно употребляется по отношению к неоднозначному персонажу – ведь в тот момент Орабль была ещё язычницей. Значит, сравнение актуализирует качество (по Чехоевой), так как красота входит в понятие только тогда, когда речь идёт о дамах не только благородного происхождения, но и христианского вероисповедания.

В следующем примере сравнение с соколом также используется при описании внешности персонажа «Рауля де Камбре» Бернье, в которого влюбляется Беатрис:

*PðK 5413 La damoise[le] a regardé
B[ernier]
qi plus est joins qe faus ne espervier;*

*(Девушка посмотрела на Бернье,
Более стремительного, чем сокол или
ястреб)*

С соколом снова сравнивается персонаж сомнительного происхождения. Дело в том, что Бернье был бастардом, а значит, ему не полагалось в средневековом представлении быть красивым. Сравнение актуализирует новое, нехарактерное качество.

Таким образом, сравнение с соколом может реализовывать разные символические значения:

1) Сравнение может подчёркивать грозность, беспощадность к врагу, тогда оно относится к положительным персонажам и приписывает им признак, входящий в семантику персонажа.

2) Сравнение может использоваться при описании скорости, стремительности боевых коней или рыцарей и также подчёркивает входящий

в понятие признак. Ни одно обнаруженное сравнение не относится напрямую к отрицательному персонажу.

3) Сравнение с соколом / ястребом используется, чтобы подчеркнуть красоту положительных персонажей. Эти птицы, ассоциируясь с благородством, аристократичностью, вызывали восхищение. Соколы были любимцами рыцарей, их смерть очень удручала хозяев, к тому же, они стоили очень дорого и считались поистине королевским подарком. Этим объясняется употребление сравнений с соколом при описании внешности персонажей. В обнаруженных примерах сравнение относилось к персонажам сомнительного происхождения, поэтому оно характеризует их с точки зрения качества.

3.2.2 Сравнения с орлом

Орёл, наравне с другими хищными птицами, символизирует силу, мощь, скорость. Было обнаружено два примера сравнения с орлом:

КЛ 968 Si bruit li cols come uns alerions (Удар производит такой шум, как орёл)

*РЛ 484 Et chil me vint mal talentis,
Plus tost c'uns drois alerions.* (А тот двинулся на меня, в гневе,
Быстрее, чем настоящий орёл)

Столь небольшое количество сравнений с орлом можно объяснить тем, что ему предпочитали другую хищную птицу – сокола (Duchet-Suchaux, Pastoureau, с. 23). Это подтверждается большим количеством сравнений с соколом, обнаруженных в текстах. Сравнение относится к положительным персонажам (или к их действиям) и подчёркивает признак, характерный для понятия, выраженного существительным.

3.2.3 Сравнения с сойкой

Было обнаружено два примера сравнения с сойкой. В обоих примерах этот символ имеет отрицательное значение.

В первом примере сойка представляется как лёгкая добыча, птица, не представляющая ценности. Герри де Шиме насмехается над увечьем Эрно, который ранее лишился руки в бою:

*PòK 4849 De[l] poing senestre me
resamblez le gai
qi siet sor l'arbre ou je volentiers trai:*

*(Без левой руки вы мне напоминаете
сойку,
Которая сидит на дереве и в которую я
охотно стреляю)*

Во втором примере сойке приписывают лживость:

*Cl 4376 Si repuis tost estre amusee,
Car tex i a qui par losenge
Dient nis a la gent estrange:
"Je sui touz vostre et quanque j'ai."
Si sont plus gengleor que jai.*

*(Возможно, я буду обманута,
Так как есть те, которые лезтью
Говорят даже незнакомым:
"Я весь ваш и всё моё принадлежит
вам."
Они большие лжецы, чем сойки.)*

Возможно, такое значение сойки связано с тем, что она является одним из самых одарённых пересмешников. Сойка воспроизводит все звуки и шумы, которые слышит в округе. Поэтому слова человека, которого сравнивают с сойкой, не воспринимались всерьёз. Такое сравнение приписывает признак, входящий в семантику отрицательного персонажа.

Выводы

Сравнения с птицами чаще всего используются для того, чтобы подчеркнуть грозность, а также быстроту персонажей или других животных (во всех обнаруженных примерах подобные сравнения усиливали признак, характерный для понятий, к которым относится сравнение). Подобные сравнения могут включать в себя следующих птиц: сокол (*falcuns*) и его разновидности – кобчик (*esmerillon*) и кречет (*gerfaus*), ястреб (*espervier*) и орёл (*alerions*). Сравнения с этими птицами относятся к положительным персонажам или к боевым коням, которые могут принадлежать отрицательным персонажам. Не было обнаружено ни одного сравнения, которое характеризовало бы отрицательного персонажа напрямую, что говорит о невозможности употребления названий этих птиц, являющихся символом исключительного благородства, в сравнениях с язычниками.

В паре с хищными птицами могут употребляться другие, символизирующие более слабого противника (жаворонок, утка, журавль).

Сравнение с соколом реже используется при описании внешности персонажей. Такое употребление связано с тем, что сокол являлся атрибутом дворянского сословия и, следовательно, вызывал восхищение. К нему относились очень бережно, высоко ценили, поэтому подобные сравнения могут характеризовать персонажа с точки зрения красоты. В обнаруженных примерах сравнения приписывали героям новое качество, так как они имели сомнительное происхождение и в представлении о них не входит сема «красота».

Сравнение с орлом также приписывает характеристику скорости, мощности, грозности, входящую в представление о понятии, выраженном существительным. Однако сравнение с орлом употребляется значительно реже, чем сравнение с соколом, который занимает в средневековом сознании более высокие позиции. Очевидно, что сокол, которого люди приручили и использовали в охоте, был им ближе, чем недоступный, свободный орёл.

Также были обнаружены два примера сравнения с сойкой. С одной стороны, такое сравнение может иметь значение слабости, так как сойка представляет собой лёгкую добычу. С другой стороны, она может символизировать лжеца, человека, слово которого ничего не стоит. Это значение сойки, по-видимому, связано с её склонностью имитировать все звуки, которые она слышит вокруг себя. Сравнение характеризует персонажа с точки зрения признака (по Чехоевой).

Компаративных формул, содержащих сравнение с птицами, обнаруживается больше в эпических поэмах (13 сравнений), нежели в романах (5 сравнений).

3.3. Сравнения с потусторонними силами

В исследуемых текстах были обнаружены сравнения с потусторонними силами, в частности, с силами добра и с силами зла. В сравнение может входить существительное *aversier* (дьявол) или *dex / dieuesse* (Бог, божество / богиня).

В одном из таких сравнений с дьяволом сравнивается король язычников Корсольт:

КЛ 505 Lait et anchais, hisdos come (Уродливый и косой, безобразный, как
aversier дьявол)

С дьяволом также сравниваются противники христиан - сарацины:

A 126 En .III. flotes furent bien .XX. millier; (Их было двадцать тысяч в четырех
Tuit sont cornu et noir com aversier. флотилиях,
Все рогатые и чёрные, как дьявол.)

Сравнение с дьяволом имеет, несомненно, пейоративное значение и используется по отношению к язычникам. Характеристика, по которой производится сравнение, входит в представление о понятии «язычник», то есть является признаком.

Сравнения с силами добра были обнаружены на материале романов и относятся к положительным персонажам, актуализируя признак, входящий в понятие «рыцарь» / «благородная дама». Так, например, Персеваль, впервые в жизни увидевший рыцарей, поражён их красотой:

Гр 173 Mais vos estes plus bes que Dex. (Но вы красивее, чем Бог).

А в следующем примере сравнение относится к Лодине, жене главного персонажа романа - рыцаря Ивэйна:

РЛ 2364 Ele n'ot pas la chiere irie, *Plus bele que nule dieuesse.*
Ains l'ot si gaie et si riant
Qu'ele estoit, au mien ensciant, (Её лицо не было рассерженным,

*Оно у неё было таким весёлым и
радостным,*

*Что она была, по моему мнению,
Красивее, чем любая богиня).*

Таким образом, сравнения с потусторонними силами используются для того, чтобы подчеркнуть признак, входящий в семантику персонажей. Интересно отметить, что сравнения с дьяволом, относящиеся к язычникам, были обнаружены только в эпических поэмах, а сравнения с Богом, относящиеся к положительным персонажам, используются только в романах. По-видимому, представление образа вражеских сил, важное для эпических поэм, перестаёт быть таковым для романов, в которых на первое место выдвигается личность героя вне зависимости от выполнения его общественного долга. А описание красоты героев, в свою очередь, в большей степени свойственно роману, в котором герой получает индивидуализацию.

3.4. Сравнения с природными явлениями

Сравнения с природными явлениями часто используются для описания внешности персонажей. Наиболее часто встречаются сравнения со снегом / со льдом и с небесными светилами.

3.4.1 Сравнения со снегом / со льдом

Сравнения со снегом используются, чтобы подчеркнуть белизну. Для средневекового сознания характерно повышенное внимание к белому цвету, который являлся символом чистоты, целомудрия (Никитина, 1992, с. 178-179).

В следующем примере подчёркивается белизна бороды короля Франции и его воинов. Существительное «снег» имеет предложное дополнение «на льду», которое ещё больше выделяет признак белизны:

*PP 3316 Mult fierement chevalchet l(i)
emperere.
Il est darere od cele gent barbee,
Desur lur bronies lur barbes unt getees*

*Atresi blanches cume neif sur gelee,
(Очень горделиво скачет император,*

*Он позади со своими бородами
воинами,*

*Поверх своих доспехов они выправили
бороды,
Такие же белые, как снег на льду).*

При описании дочери короля Людовика Аэлис используется сравнение со снегом, чтобы подчеркнуть белизну её кожи:

*A 3230 La rose semble en moi la matinee,
Ele est plus blanche que n'est noif sus
gelee.*

*(Похожа на розу в майское утро,
Она белее, чем снег на льду.)*

Сравнение, содержащее только существительное «лёд», описывает не внешность героя, а его состояние:

T12 Il le trove plus freit que glace

(Он обнаруживает его холоднее, чем лед)

В романе «Рыцарь со Львом» обнаруживается необычное употребление сравнения со льдом, в котором характеристикой для сравнения служит хрупкость льда:

*PL 5579 Et li escus pechoie et font
Comme glache:*

*(И щит разлетается на куски и
трескается,
Как лёд)*

Было обнаружено по 2 сравнения со снегом в памятниках каждого жанра. Компаративные формулы этого типа используются, чтобы подчеркнуть признак, входящий в семантику положительных персонажей. Если сравнение относится к персонажу мужского пола, то речь идёт о цвете его бороды, а если сравнение используется по отношению к персонажу женского пола, то подчёркивается белизна её кожи.

Сравнения со льдом (2) были обнаружены на материале романов. Они характеризуют объект с точки зрения временного качества, состояния. Основанием для сравнения может являться сема «холод» или «хрупкость».

3.4.2 Сравнения с небесными светилами

При описании внешности персонажей, наделённых красотой, используются сравнения с небесными светилами, например, с солнцем:

*EE 1821 En cesti a plus de beauté
Que ou soleil n'a de clarté;*

*(В ней больше красоты,
Чем света у солнца)*

Красота Эниды, девушки из обедневшего дворянского рода, сравнивается с сиянием солнца. В другом примере её глаза сравниваются со звёздами:

*EE 433 Li huil si grant clarté rendoient
Que deus estoiles resembloient.*

*(Глаза излучали такой яркий свет,
Что они напоминали две звезды.)*

Подобным образом описывается внешность Фенисы, жены императора Алиса, и племянника императора:

*Cl 2708 Un poi fu li jorz ennublez,
Mes tant estoient bel andui,
Entre la pucele et celui,
C'uns rais de lor biauté issoit
Dont li palais resplendissoit
Tout ensemment com li soleuz
Raiast molt clers et molt vermeuz.*

*(День был слегка пасмурным,
Но они оба были так красивы,
Девушка и он,
Что свет исходил от их красоты,
От которой сиял дворец,
Как если бы солнце
Лучилось очень ярким и очень красным
светом).*

Сравнение с небесными светилами может относиться к неодушевлённым приметам, подчёркивая их чудесное происхождение. В следующем примере описывается Грааль:

*Гр 3164 Une si grant clartez i vint
Qu'ausin perdirent les chandoilles
Lor clarté comme les estoilles
Qant li solaux luist o la lune.*

*(Такой яркий свет от него [Грааля]
исходил,
Что от него свечи потеряли
Свой свет, как делают звёзды,
Когда светит солнце или луна).*

А в примере РЛ 422 описывается оформление волшебного фонтана:

*PL 422 Li perrons fu d'une esmeraude
Perchie aussi com une bouz,
S'avoit .iiii. rubins desous,
Plus flamboians et plus vermaus
Que n'est au matin li solaus,
Quand il appert en orient.*

*(Бордюр был из изумруда,
Вогнутый, как раковина,
Ниже были четыре рубина,
Более сверкающие и более алые,
Чем утром солнце,
Когда оно появляется на востоке).*

Наконец, сравнения с небесными светилами могут подчёркивать некоторые моральные качества персонажей. Так, Кретьен де Труа характеризует Говейна как лучшего рыцаря короля Артура:

*PL 2404 Que de lui est tout autressi
Chevalerie enluminee
Com li solaus la matinee
Espant ses rais, et clarté rent
Par tout les lieux ou il resplent.*

*(Ибо им всё рыцарство
Освещается таким же образом,
Как солнце утром
Простирает свои лучи и освещает
Все места, в которых оно сияет).*

А в следующем примере подчёркивается исключительность Ивэйна как рыцаря:

*PL 3246 Et seur tous autres conaissans,
Si com chierges entre chandoiles
Et la lune entre les estoiles
Et li solaus de seur la lune.*

*(И от других он так же отличен,
Как восковая свеча от сальных,
И как луна от звёзд,
И как солнце от луны).*

Сравнения с небесными светилами были обнаружены только на материале романов. Подобные компаративные формулы могут подчёркивать признак, входящий в семантику положительных персонажей, которых они характеризуют (красота (3 сравнения) или рыцарские качества (2 сравнения)). Также было обнаружено 2 сравнения, которые относятся к неодушевлённым предметам, и которым они приписывают качество – чудесное происхождение этих предметов.

3.5. Сравнения с цветами

В сравнениях, характеризующих внешность персонажа, часто используются цветы. Сравнение может относиться к героине. Так, следующие примеры подчёркивают красоту Орабль, супруги сарацинского короля:

BO 205 Blanche la char comme la flor en l'ente (Кожа у нее белая, как цветок на ветке)

BO 279 Blanche a la char comme est la flor d'espine (Кожа у нее белая, как цветок боярышника)

BO 666 Ele est plus blanche que la noif resplent *Et plus vermeille que la rose flerant.*
(Она белее, чем блестящий снег, И румянее, чем цветущая роза.)

Так как Орабль по рождению не христианка, такие сравнения приписывают качество, так как красота не входит в понятие «язычник».

Чаще такие сравнения употребляются по отношению к положительным во всех смыслах героям, подчёркивая признак, входящий в семантику персонажа. С белизной лилии сравнивается кожа Эниды:

EE 427 Plus ot que n'est la flor de lis, Cler et blanc le front et le vis. (Более, чем цветок лилии, Имела светлые и белые лоб и лицо.)

Лилия в символическом значении является синонимом белизны и, как следствие, чистоты, целомудрия. Кроме того, в библейской традиции лилия является символом избранности – так израильский народ был избран среди прочих народов, а Дева Мария – среди прочих женщин. (Chevalier, Gheerbrant, с. 578).

Интересен с точки зрения анализа компонентов сравнения следующий пример:

EE 2405 En tor ot mainte bele dame, Mais ensinc con la clere jame *Reluit desor le bis chaillo*
Et la rose sor le pavo,

*Ausi ert Enide plus bele
Que nule dame ne pucele
Qui fust trovee en tot le monde,*

*(Вокруг было множество красивых дам,
Но, подобно тому, как искрящийся
драгоценный камень*

*Превосходит великолепием серый
булыжник,
А роза превосходит мак,
Энида была красивее
Любой дамы или девушки,
Какую бы ни нашли во всем мире)*

Помимо того, что роза отличается красотой и приятным ароматом, она также имеет важное значение в христианской символике. В иконографии роза представляет собой либо вместилище крови Христа, либо то, во что кровь Христа превращается (Chevalier, Gheerbrant, с. 822). Таким образом, роза ассоциируется с Христом, с идеей воскрешения, с душой. Цветок мака в этом смысле является противоположностью розы: его символическое значение связано с силой сна, забвения, которое наступает после смерти, а также с землёй (Chevalier, Gheerbrant, с. 735).

Сравнение с цветами может также относиться к персонажам мужского пола. Такие сравнения подчёркивают белизну бород.

В одном из примеров сравнение с цветком относится к паломнику. Белая борода символизирует его мудрость, а также его принадлежность к религиозному культу (Chevalier, Gheerbrant, с. 127):

*КЛ 1456 Blanche ot la barbe come flor en
avril.*

*(Борода у него была белая, как
апрельские цветы.)*

Такая же компаративная формула используется при описании бороды короля Франции:

*ПР 3503 Blanc(e) ad la barbe cume flur en
avrill.*

*(Борода у него белая, как цветок в
апреле.)*

В приведённых выше примерах сравнение относится к положительным персонажам и, не приписывая им новой характеристики, подчёркивает признак, входящий в понятие.

Интересно, что сравнение, подчёркивающее белизну бороды, которая является символом мужественности, храбрости и мудрости (Chevalier, Gheerbrant, с. 107), употребляется и по отношению к отрицательным персонажам. В следующих примерах сравнение относится к эмиру из вражеского войска:

*PP 3172 Li amiralz ben resemblet barun,
Blanche ad la barbe ensement cume flur,*

*(Эмир очень похож на доблестного
воина,
Его борода такая же белая, как цветок).*

*PP 3520 Li amiraill ad sa barbe fors mise,
Altresi blanche cume flur en espine:
Cument qu'il seit, ne s'i voelt celer mie.*

*Она такая же белая, как цветок
боярышника:
Что бы ни случилось, он не хочет
прятаться.)*

(Эмир выправил свою бороду,

А в следующем примере с цветком сравниваются волосы эмира:

*PP 3161 Fier le visage, le chef recercelét:
Tant par ert blancs cume flur en estét,*

*(Лицо его свирепо, и волосы вьющиеся:
Такими же были белыми, как цветок
летом).*

Любопытно, что было обнаружено только три сравнения такого рода, относящихся к язычникам, и все они используются в одной и той же поэме – «Песни о Роланде», из чего можно сделать вывод, что такое употребление, возможно, является авторским. Сравнения с цветами, которые относятся к отрицательным героям, приписывают им новое качество. Дело в том, что язычники в «Песни о Роланде» - достойные противники. Поэтому у эмира белая борода. Он мудр, как Карл.

Было обнаружено 9 сравнений с цветами на материале эпических поэм и 2 сравнения – в романах. По-видимому, роман отошёл от шаблонного изображения женских персонажей и начал использовать другие средства для

описания женского образа, например, сравнения с небесными светилами, которые не встречаются в текстах эпических поэм.

3.6. Сравнения с деревьями

Дерево и древесина имеют очень важное символическое значение в средневековом сознании. Для средневекового человека дерево – живое существо, так как оно так же, как и человек, подвержено болезням, оно страдает от ран (Пастуро, 2012, с. 84). Именно антропоморфный характер дерева порождает большое количество сравнений плоти человека с плотью дерева:

*TI 3851 Li maus a enpiriez ma force,
Ses sont mi braz com une escorce.*

*(Болезни отняли у меня силу,
Мои руки сухие, как кора.)*

*Cl 5116 Qu`ausi come escorche sanz
fust*

*Fu mes cors sanz cuer en Bretagne.
(Словно кора без ствола,
Было в Британии мое тело без сердца .).*

Приведённые выше сравнения относятся к положительным персонажам. Они приписывают новое качество герою (в примере TI 3851 – сухость кожи), временное состояние (пример CI 5116 – Клижес находился в одном месте, а его мысли – в другом, рядом с возлюбленной).

Сравнение может относиться и к отрицательным персонажам, тогда оно приписывает им признак, входящий в понятие – сухая и твёрдая кожа. В примере PL 4215 Ивэйн сражается с великаном, а его верный Лев помогает ему:

*PL 4215 Si saut par ire et par grant forche
Et ront et fent comme une escorche
Seur le gaiant le pel velue.*

*(И он прыгает яростно и изо всех сил
И рвёт и терзает, как кору,
На великане его мохнатую кожу).*

Так как символ дерева занимал важное место в жизни средневекового человека, деревья, безусловно, делились на «хорошие» и «плохие», существовала определённая иерархия деревьев (Пастуро, 2012, с. 96). На

почве таких представлений могли создаваться компаративные формулы, в которых деревья сравнивались между собой:

<i>Cl 4711 Dient: “Cist est en toz endroiz Plus genz asez et plus adroiz De celui d’ier as noires armes Tant com pins est plus biaux que charmes Et li loriers plus del seü.</i>	<i>(Говорят: «Во всех отношениях этот Более красив и ловок, Чем тот, кого мы видели вчера в чёрных доспехах , Как сосна красивее, чем граб, А лавр красивее, чем бузина.»).</i>
--	---

И сосна, и лавр – это деревья, которые остаются зелёными даже зимой, поэтому они являются символами бессмертия (Chevalier, Gheerbrant, с. 563, с. 760). В этом смысле они противопоставляются лиственным (граб) и цветковым (бузина) растениям. Сравнения с деревьями, занимающими высокое место в иерархии деревьев, подчёркивают признак, входящий в понятие «рыцарь».

Основанием для сравнения с деревьями может служить их трескучесть, связанная с сухостью:

<i>Гр 4236 Keus fiert si que sa lance brisse Et esmie <u>com une escorce</u>.</i>	<i>(Кей ударяет так, что его копьё ломается И разлетается на щепки, как кора).</i>
---	--

<i>Гр 4241 Si l’abati sor une roiche Que la chanole li esloiche Et qu’antre lo code et l’aisele, Ensin <u>con une seiche estele</u>, L’os do braz destre li brissa</i>	<i>(Он так опрокинул его на скалу, Что ключица его оказывается вывихнутой, И что между локтем и подмышкой, Словно сухую деревяшку, Кость правой руки он ему сломал).</i>
--	--

Подобные компаративные формулы используются при описании сражений и придают качество хрупкости объекту сравнения.

Сравнения с деревьями могут также приписывать временное качество неодушевлённым предметам, например, в следующем примере с корой сравнивается хлеб:

<i>ПЛ 2850 Avec chë estoit il sans faille</i>	<i>Musy et ses <u>comme une escorche</u>.</i>
---	---

(Кроме того, он был, несомненно,

Заплесневевшим и сухим, как кора).

Всего было обнаружено 7 сравнений с деревьями. Все эти сравнения употребляются в текстах романов. Обнаруженные сравнения могут подчёркивать высокий статус персонажа, к которому они относятся (пример C1 4711), и выражать, таким образом, признак, входящий в понятие.

Также сравнения могут характеризовать кожу персонажей с точки зрения сухости. Когда подобные компаративы относятся к положительным персонажам, они выражают временное качество, а в отношении в отрицательным персонажам они выражают признак.

Характеристика сухости может также относиться к неодушевлённым предметам и выражать качество, их временное состояние.

3.7. Сравнения с ветками растений

Сравнения с ветками растений используются для того, чтобы подчеркнуть хрупкость объекта сравнения. Наиболее часто сравнения с ветками растений, обнаруженные на материале эпических поэм, содержат словосочетание «оливковая ветка». Так, с оливковой веткой сравнивается дубинка Ренуара:

A 4873 Ne li pesoit le rain d'un olivier.

(Для него весила не больше, чем оливковая ветка.)

А в следующем примере сравнение служит для выражения презрения к посланникам Гильома:

A 7686 Ne vos pris toz le raim d'un olivier.

(Ценю вас всех не больше, чем оливковую ветку.)

В примере BO 1004 подчёркивается сила Гильома:

*BO 1004 Ausi le cope comme un rain
d'olivier*

(Так его ударяет, как оливковую ветку)

Иногда в сравнение входит ветка бузины. Например, с веткой бузины сравнивается проигравший в бою с язычником рыцарь Гишар:

A 296 Ausi le lieve com un rain de seü

(Поднимает его так же легко, как ветку бузины)

Сравнение А 1363 подчёркивает силу Гильома, который сражается с язычником:

*A 1363 Desor son elme qu'il ot batu
Tot li trancha com un rain de seü*

*(По его шлему он так ударил,
Что его сломал, как ветку бузины)*

Удалось также обнаружить по одному сравнению, включающему лексему «прутик» и «ветка папоротника».

В примере А 7749 описывается, как Ренуар вырывает балку дома:

A 7749 Si l'esracha comme un rainsel pelé.

(Так вырвал ее, как прутик без коры)

А в следующем примере с веткой папоротника сравнивается кольчуга сарацина:

*A 1829 Ne lui valut la targe une espaniere
La vieille broigne le rain de la fochiere*

*(Щит оказался для него не полезнее лоскутка,
А старая кольчуга ветки папоротника)*

На материале эпических поэм удалось обнаружить 8 сравнений с ветками растений. В текстах романов было обнаружено только 2 подобных сравнения. При этом роман, позаимствовав синтаксическую форму и семантику у эпических компаративных формул, использует другие лексемы в составе сравнения.

В следующем примере Клижес преследует рыцаря, который случайно нашёл тайное убежище, в котором Клижес скрывался с Фенисой:

*Cl 6403 Et maintenant hauce l'espee,
Sel fiert si qu'il li a copee*

*La jambe desoz le jenouil
Ausi com un raim de fanouil.*

*(Он тут же поднимает шпагу,
И наносит ему такой удар, что он ему
отсёк*

*Ногу ниже колена,
Как веточку укропа.).*

А в примере РТ 1090 описываются незнакомцы, ворвавшиеся во дворец и напавшие на хозяйку дворца, которая принимала Ланселота:

*РТ 1090 Après .III. sergent estoient,
Si tenoit chascuns une hache
Tel don l'en poïst une vache
Tranchier outre parmi l'eschine,
Tot autresi con la racine
D'un genoivre ou d'une geneste.*

*(Рядом стояли четверо слуг,
И каждый держал секиру,
Такую, которой можно бы было корову
Разрубить надвое посреди хребта
Совсем как корень
Можжевельника или дрока).*

Как мы видим, все обнаруженные сравнение подчёркивают хрупкость объектов сравнения. Они могут относиться как к положительным, так и к отрицательным персонажам, а также к обмундированию воинов и к другим неодушевлённым предметам. Это наводит на мысль о том, что символический смысл конкретного растения не имеет значения в подобных сравнениях. Характеристика сравнения сосредотачивается на словах «ветка», «прутик», «корень», которые и реализуют значение хрупкости, изначально не свойственное самому предмету.

3.8. Сравнения с неодушевленными предметами

Сравнения с предметами неодушевленного мира часто служат для описания внешности персонажей. Основанием для сравнения может являться характеристика цвета. Глаза язычника сравниваются с углём:

A 368 Et les elz roges ausi comme charbon

(И глаза красные, как уголь)

Красные глаза ассоциируются с принадлежностью к дьявольским силам. Сравнение подчёркивает признак, входящее в понятие «язычник». Однако если сравнение с углём относится не к глазам, а к коже, то эта характеристика не является негативной и выражает новое качество:

*A 3431 Guillelmes l'ot, si taint comme
charbon* (Гильом его слушает, покраснев как
уголь)

Если красная, как уголь, кожа Гильома – это временное состояние, то чернота кожи для сарацина – постоянный признак. Сравнение может включать существительные «смола», «чернила»

*PP 1474 Issi est neirs cume peiz ki est
demise;* (Он такой же чёрный, как смола,
которая расплавлена).

*PP 1932 Quan[t] Rollant veit la contredite
gent,
Ki plus sunt neirs que nen est arrement,
Ne n'unt de blanc ne mais que sul les denz,
Ço dist li quens: ...* (Когда Роланд видит проклятую расу,
Которая чернее, чем чернила,
И у которой нет ничего белого, кроме
зубов,
Сказал граф Роланд это: ...)

Приведённые выше сравнения были обнаружены в текстах эпических поэм. Сравнения с неодушевлёнными предметами, описывающие внешность персонажей, могут содержать такие существительные, как «уголь» (3 сравнения), «смола» (2 сравнения), «чернила» (1 сравнение), и относиться к положительным персонажам (подчёркивая временное состояние) или к отрицательным героям (подчёркивая признак, входящий в понятие).

Интересно отметить, что роман, употребляя при описании персонажей сравнения с неодушевлёнными предметами, использует отличный от эпического набор существительных, входящих в сравнение. Следующие примеры сравнивают доспехи Клижеса (чёрные и зелёные):

*Cl 4617 Einz est plus s'armeüre noire
Que chape a moine n'a provoivre.* (Но его доспехи более чёрные,
Чем облачение монаха или священника.)

*Cl 4598 Cligés, qui ce ot et escoute,
Sist sor Morel, s'ot armeüre
Plus noire que more meüre, ...* (Клижес, который это услышал и
ждет,
Сел на Мореля, и были его доспехи
Чернее, чем спелая ежевика.).

*Cl 4704 A tant ez vos Cligés batant,
Plus vert que n'est herbe de pré, ...* (Но вот перед Вами Клижес, который
скачет голопом,

Зеленее, чем трава на лугу).

С ежевикой часто сравниваются одеяния положительных персонажей:

*Гр 3026 Et cil estoit enchapelez
D'un sebelin noir comme more*

*(И тот был в шляпе
Из соболя чёрного, как ежевика).*

*Гр 7832 Pane d'ermine ou mantel ot
Et sebelin noir comme more*

*(У него была мантия с горностаем
И с соболем, чёрным, как ежевика).*

Сравнения с неодушевлёнными предметами, описывающими внешность героев, в романах чаще всего относятся к одеяниям положительных персонажей и приписывают признак. В сравнения такого рода могут входить лексемы «ежевика» (3 сравнения), «одеяние монаха» (1 сравнение), подчёркивающие чёрный цвет, и «трава» (1 сравнение) для сравнения по признаку зелёного цвета.

В текстах рыцарских романах удалось обнаружить множество сравнений, которые включают в себя не характерные для эпических компаративных формул существительные. В основном их можно отнести к семантическим группам «предметов быта» и «предметов роскоши».

Сравнения с предметами быта опираются на внешнее сходство сравниваемых объектов:

*РТ 3100 Bien s'iert sor l'espee tenuz,
Qui plus estoit tranchanz que fauz, ...*

*(И он уверенно будет держаться на мече,
Который был острее серпа).*

В примере РТ 3100 речь идёт о мосте, который был острым, как меч.

А в следующем примере Ивэйн сражается со змеей, которая извергает пламя:

*РЛ 3365 Et met l'escu devant se faiche,
Que la flambe mal ne li faiche
Quë il getoit par mi la gole,
Qui plus estoit lee d'un ole.*

*(И он ставит щит перед лицом,
Чтобы не навредило ему пламя,
Которое она извергала из пасти,
И которое было длиннее, чем котелок.)*

На пути к Мосту Меча Ланселот и его спутники встречаются всадника:

*PT 2284 S'ont un escuier ancontré
Qui venoit trestot le chemin
Les granz galoz sor un roncin
Gras et reont com une pome.*

*(Они встретили наездника,
Который скакал по дороге
Во весь опор на ломовой лошади,
Большой и круглой, как яблоко).*

Ивэйн преследует своего противника, таким образом они добираются до замка. Его ворота большие и высокие, но сама дверь сделана так, что ни рыцари верхом, ни два человека одновременно не могут войти. К тому же, дверь устроена как ловушка:

*PL 905 Le porte fu mout haute et lee
Si avoit si estroite entrée
...
Qu'ele estoit tot autresi fete
Come arbaleste qui aguete
Le rat tant qu'il vient au forfet;*

*(Ворота были очень высокие и широкие,
И в них был вход такой узкий,
...
Что он был устроен совсем
Как арбалет, который подстерегает
Крысу, пока она идет на преступление).*

Лев приходит на помощь Ивэйну и помогает победить демонов:

*PL 5633 L'un en aert et si le sache
A terre ausi com un ploton.*

*(Одного из них хватает и его тянет
По земле, как полено).*

Эрек прибывает в замок, хозяин которого встречает его в полном вооружении, готовясь дать ему бой:

*EE 3702 Et sist sor un mout bon cheval
Qui si grant esfroi demenoit
Que desoz ses piez esgrumoit
Les chaillox plus menuement
Que muele n'esquache froment.*

*(И он сел на прекрасного коня,
Который такой сильный шум создавал,
Что своими ногами дробил
Камни мельче,
Чем жернова измельчают пшеницу).*

Такие сравнения, будучи отнесёнными к различным предметам и персонажам, приписывают им новое качество.

Не менее распространёнными в жанре романа оказываются сравнения с предметами роскоши. Такие сравнения не характерны для эпических поэм,

которые ставили себе другие задачи – восхваление подвигов рыцарей, совершённых во имя родины, веры и короля – и были рассчитаны на широкую публику. Роман же уделяет большее внимание своим главным персонажам как индивидуальным личностям. Это проявляется также и в том, что роман содержит больше компаративных формул, описывающих внешность персонажей, особенно больше внимания в романе уделяется Прекрасной Даме. Красота Эниды сравнивается с драгоценным камнем на фоне булыжников, таким образом особенно выделяя её среди других женщин:

*EE 2405 En tor ot mainte bele dame,
Mais ensinc con la clere jame
Reluit desor le bis chaillo
Et la rose sor le pavo,
Ausi ert Enide plus bele
Que nule dame ne pucele
Qui fust trovee en tot le monde,*

(Вокруг было множество красивых дам,

*Но, подобно тому, как искрящийся
драгоценный камень
Превосходит великолепием серый
булыжник,
А роза превосходит мак,
Так же Энида была красивее
Любой дамы или девушки,
Какую бы ни нашли во всем мире)*

Красота Фенисы уподобляется сиянию рубинов, а белизна её кожи – слоновой кости, которая считалась ценным материалом для изготовления предметов роскоши:

*Cl 2700 Tant s`est la pucele haste
Que el palés en est venu
Chief desouvert et face nue,
Et la luors de sa beauté
Rent el palés si grant clarté
Com feïssent .III. escharbocle.*

*(Девушка так спешила,
Что во дворец прибыла
С обнажёнными головой и лицом,
И сияние её красоты
Создает во дворце такой блеск,
Какой бы излучали четыре рубина.)*

*Cl 836 Et li cols est a quatre doubles
Plus blans qu`ivoires souz la tresce.*

*(А шея под косой в четыре раза
Белее, чем слоновая кость.)*

В следующем примере Кретьен де Труа описывает красоту Марии Шампанской:

*PT 16 Dirai je: tant come une jame
Vaut de pelles et de sardines.*

Vaut la contesse de reïnes?

*(Я скажу: как драгоценный камень
Стоит в одном ряду с жемчугами и
сардониксом,*

Так и графиня стоит королев?)

Сравнение может относиться и к персонажу мужского пола, хотя и реже:

*Cl 2726 Molt ot biauté et pou savoir,
Mes Cligès en ot plus grant masse,
Tant com fins ors le coivre passe,
Et plus que je ne di encor.*

*(У него было много красоты и мало
мудрости,
Но у Клижеса её было больше,
Так чистое золото превосходит медь
И еще более, чем я говорю.)*

Автор сравнивает Клижеса с Нарциссом, который так же красив. Умственное же превосходство Клижеса над Нарциссом сравнивается с превосходством золота, как более ценного металла, над медью.

Внешние достоинства Клижеса также сравниваются с чистым золотом:

*Cl 2730 Si chevel sembloient fin or,
Et sa face rose novele.*

*(Его волосы напоминали чистое золото,
А лицо – свежую розу.)*

Приведённые выше сравнения относятся к положительным персонажам, приписывая им признак красоты, который входит в семантику персонажей благородного происхождения.

Иногда сравнение с предметами роскоши может характеризовать объект сравнения не с точки зрения красоты, а с точки зрения временного состояния, приписывая ему новое качество:

*PL 3019 Et rot son sens et son memoire.
Mais nus se voit come .i. yvoire,*

*(И он снова обрёл свой разум и свою
память.
Но он видит, что он голый, как слоновая
кость.)*

*PL 378 La fontaine venras qui bout,
S'est ele plus froide que mabres.*

*(Ты увидишь источник, который кипит,
Но он холоднее, чем мрамор).*

С дорогостоящими предметами может сравниваться конь, имеющий большое значение для воина. Быстрый и сильный скакун был необходим в сражениях, да и в повседневной жизни рыцари не расставались со своими конями.

*Cl 3561 Cligés neporquant sanz mehaig
Part de l'estor atout gaaig,
Car le destier le duc en mainne,
Qui plus estoit blans que n'est laine
Et valoit a oés .I. prodome
L'avoir Otovien de Rome.*

*(Клижес тем не менее невредимым
Покидает сражение, взяв трофей,
Так как он приводит с собой скакуна
герцога,
Который был белее, чем шерсть,
И стоил в руках храбреца
Всех сокровищ Октавиана Римского)*

С шерстью сравниваются волосы и бороды воинов:

*Gr 7488 S'en i a .C. plus blans que laine
Et .C. qui vont meslant de chienes.*

*(Есть сто, которые белее, чем шерсть,
И сто, которые начинают седеть).*

Итак, сравнения с предметами роскоши получили широкое распространение в жанре романа. Было обнаружено 9 подобных сравнений в текстах романов, только 2 – в эпических поэмах.

Сравнения с предметами роскоши могут относиться к положительным персонажам и их боевым коням, характеризуя их с точки зрения признака красоты или приписывая им новое качество.

3.9. Сравнения с предметами, имеющими ничтожное значение

Сравнения с предметами, имеющими ничтожно малое значение, получили невероятно широкое употребление в обоих жанрах, хотя подавляющее большинство подобных сравнений было обнаружено в текстах эпических поэм (более 60 компаративных формул), а не в романах (11 сравнений). Так, например, из 48 компаративных формул, обнаруженных в «Рауле де Камбре», 32 относятся именно к этой группе сравнений. Подобные сравнения часто выражают отношение презрения к объекту сравнения и употребляются в прямой речи героев:

PðK 1238 Toi ne autrui ne prisent un denier;

(Ни ты, ни кто-либо другой не стоите в их глазах и денье.)

*PðK 1439 li fil H[erbert] sont ici mal bailli
—
ne lor laira[i] qi vaille un parisi!*

*(С сыновьями Гербера здесь плохо обращаются,
Я не оставлю им ничего, что стоило бы хоть одного парижского денье)*

*PT 1270 “Des lores que je conui primes
Chevalier, un seul n’an conui
Que je prisasse, fors cestui,
La tierce part d’un angevin,
(С тех пор, как я впервые узнала*

*(Рыцарей, я не видела среди них ни одного,
Кроме этого, кого бы я посчитала стоящим
Трети анжуйского денье).*

КЛ 2434 Tuit vo Franceis ne valent pas meaille.

(Все ваши французы не стоят и полушки.)

BO 1513 Par Mahomet ne vaus un romoisin

(Клянусь Мухамедом, ты не стоишь и монетки)

Сравнения могут использоваться по отношению к обмундированию
ВОИНОВ:

*ПР 1504 Turpins i fiert, ki niënt ne
l’espar(i)gnet;
Enprés sun colp ne quid qu(e) un dener
vaillet;*

*(Тюрпен, который его ничуть не щадит,
ударяет его;
Против его удара, не думаю, что щит
стоит ему и денье).*

*A 6895 Tes dras ne valent .II. deniers
monnez ;*

(Твоя одежда не стоит двух денье)

КЛ 152 Par tel covent le puisses retenir

Qu’a orfe enfant ja son dreit ne tolir

N'a veve feme vaillant un angevin

*(При таком договоре можешь им
править,*

*Что никогда у сироты не будешь
отнимать его прав,
Ни у овдовевшей женичины стоимости
анжевэна)*

Сравнение может включать в себя существительное, обозначающее
плод небольшого размера:

ПГ 2115 Cele baptisterie ne valt mie une nife.

(Это крещение не стоит и мушмулы.)

*Cl 6250 S`or fust Cligés duc d`Aumarie,
O de Maroc o de Tudele,
Nel prisast il une cenele
Envers la joie que il a.*

*(Будь даже Клижес герцогом из Омари
Или из Марокко, или из Тюдели
Он это не ценил бы, как сливу,
По сравнению с радостью, которую он
испытывает.)*

*HO 1445 Et se nel fes, ce te jure et afie,
De cele teste n`en porteras tu mie,
Tot por Mahom, qui ne valt une alie!*

*(А если ты этого не делаешь [не веришь
в Бога], я клянусь тебе,
Этой головы ты не будешь носить,
Из-за Магомета, который не стоит и
ягоды рябины!)*

*PðK 1008 Hom d`Aroaise ne vaut une
cinele.*

*(Человек из Аруэз не стоит и ягоды
шиповника)*

Ещё одна подгруппа сравнений с предметами ничтожного значения
содержит в составе компаративной формулы существительное, обозначающее
самые незначительные, самые дешёвые предметы рыцарского
обмундирования и одеяния:

*BO 1110 « Amiraucz, sire tu ne vaus pas un
gant.*

*(Эмир, господин, ты не стоишь
перчатки.)*

A 1829 Ne lui valut la targe une espaniere

*(Щит оказался для него не полезнее
лоскутка)*

*A 3437 Et dist au roi : « Vostre fié vos
randon ;
N'en tendrai mes vaillissant un bouton* (И сказал королю: «Я возвращаю вам ваш
феод,
Не считаю его стоящим пуговицы)

*PòK 3008 se ne li trais le foie et le poumon
je ne me pris vaillant en esperon!* (Если я не вырву ему печень и лёгкое,
Я не буду стоять в собственных глазах и
шпоры!)

*PòK 3252 tele amendise ne pris je un bliaut,
si t'avrai mort ou encroé en haut!* (Такое возмещение не считаю
достойным и блио,
пока не убью тебя или не повешу!)

PòK 4867 Escus n`i vaut une viés estriviere (Щит в нём [в бою] не стоит и старого
путлища)

Другие существительные, обозначающие предметы ничтожно малого значения, встречаются не так часто, как те, о которых речь шла ранее. Однако разнообразие вариантов лексемы в составе компаративной формулы данного типа поражает:

A 7081 Quar Mahomet ne vaut .II. oés pelez (Ибо Магомет не стоит двух очищенных
яиц)

*КЛ 1217 Halbers n`i valt la monte d`un
festu* (Кольчуга ему помогает не больше
соломинки)

*КЛ 843 Voz mariages ne voz esposemenz
Ne pris je mie ne qu'un trepas de vent* (Ваши свадьбы и ваши женитьбы
Ценю не больше, чем дуновение ветра)

*PòK 1010 mas au combatre, tex en est la
novele,* *ne valent mie un froumajé en fissele.*
(Но в бою, это хорошо известно,
Они не стоят и творога в цедилке.)

*PòK 1894 Rois Loeys qi les François
maistroie
l'en fist le don del pris d'une lamproie;* (Король Людовик, который правил
французами,

Подарил её ему, как если бы речь шла о
миноге)

A 1494 *Je ne te pris vaillant un chien tié*

(Я тебе не считаю стоящим убитой
собаки)

PT 798 *Je ne pris pas plain poing de
cendre
Ta menace ne ton orguel.*

(Я не считаю стоящими и горстки
пепла
Ни твою угрозу, ни твою гордыню.)

PðK 3274 *Il fiert Gerart l'Espinois au fier
vis
desor son elme qui est a flor de lis;
li cercles d`or ne li vaut un tapis:*

(Он ударяет Жерара Испанского с
гордым лицом
По шлему, украшенному лилиями;
Позолоченный обод не стоит ему и
подстилки)

Компаративные формулы, содержащие названия предметов с ничтожно малым значением, встречаются в эпических текстах намного чаще, нежели в романах. Только в «Рауле де Камбре» сравнение такого рода встречается 32 раза. Такие сравнения служат для того, чтобы подчеркнуть незначительность самых разных предметов сравнения: вещей, персонажей, абстрактных понятий. Существительные, входящие в состав сравнения, отличаются огромным разнообразием. Тем не менее, можно выделить лексико-семантическую группу «монеты», в которую входят лексемы «denier», «tomoisin», «meaille», «angevin». В отдельную группу сравнений можно также выделить компаративные формулы, содержащие существительное, обозначающее самые малозначимые и недорогие части рыцарского обмундирования и одеяния («estriviere», «bliaut», «esperon», «bouton», «espaniere», «gant»). Компаративные формулы данного типа приписывают качество ничтожности, жалкости, незначительности.

3.10. Сравнения с одушевленными существительными

Сравнения с одушевленными существительными приписывают объекту сравнения новое качество, обусловленное эмоциональным состоянием, в

котором находится герой. Так, гнев Герри сравнивается с состоянием одержимого человека:

*PòK 2383 A son destrier commence a
repaïrier;
G[ueris] i saut ou il n`ot q`aïrier,
fiert en la presse a guise d`omne fier.* (На своем скакуне он начинает
возвращаться,
Герри на него запрыгивает, ему осталось
лишь разгневаться,
Разит его среди толпы, как одержимый.)

Раскаиваясь в необдуманных поступках, герои произведений сравнивают себя с безумцами:

*PòK 6820 trop fis que fox quant quant je
Raoul ocis –
nourrit m`avoit et chevallier me fit.* (Я поступил как безумный, когда убил
Рауля –
Тот меня вырастил и сделал рыцарем.)

*TI 269 De mon nevo me fist entendre
Mençonge, porqoi ferai pendre.
Por ce me fist metre en aïr,
De ma mollier faire haïr.
Ge l`en crui et si fis que fous.* (О моём племяннике он мне сказал
Неправду, за это я прикажу его повесить.
Из-за этого заставил меня разгневаться,
Заставил меня вызвать ненависть моей
жены
Я поверил ему и поступил как безумный)

Que je vous ai dit comme folle, ...
(И сказала: «Я хочу попросить прощения
За большую обиду и оскорбление,
Которые я вам нанесла, как безумная).

*PI 1795 Et dist: “Merci crier vous veil
Del grant outrage et de l`orgueil*

Конечно, герои, которым принадлежат эти слова – рыцарь Бернье, король Марк, Лодина – не являются безумцами. Сравнение характеризует персонажей с точки зрения временного состояния.

В следующем сравнении язычникам также приписывается качество, которое не входит в понятие – храбрость:

*PI 3264 Paien chevalchent en guise de
produme.* (Язычники скачут, как храбрецы.)

В сравнение может входить лексема «вор», «разбойник»:

*PòK 849 se Dex se done qe je vis en repaire,
tant en ferai essorber et deffaire
et pendre en haut as forches comme laire
qe tuit li vif aront assez qe braire.*

*(Если Бог даст вернуться живым,
Я столько лишу зрения и покалечу
И вздерну на виселице, как воров,
Так, что все живые будут иметь от
чего плакать.)*

*PòK 7186 c`il ne la fait revenir en presant,
je le pendrai comme laron a vant.*

*(Если он не вернёт её сейчас,
Я его повешу, как разбойника, на ветру)*

Неуклюжие действия персонажей могут сравниваться с действиями слепых, калек:

*PT 3755 Le pooit mener et chacier
Come avugle et come aschacier*

*(Его водил и гнал,
Как слепого и как калеку).*

*PJI 1139 Mais assés ferirent entour,
Et mout rendirent grant estour
Par tout laiens de lors bastons,
Come aveule qui a tastons
Va aucune chose querant.*

*(Однако они довольно много стучали
вокруг,
И они вызвали ужасный грохот
Повсюду внутри со своими палками,
Как слепой, который на ощупь
Отправляется на поиски чего-то.)*

В следующем примере описывается талант ремесленника, который так же превосходит в своём деле остальных, как маленьких, неумелых младенцев. Сравнение в данном случае приписывает признак, который входит в понятие «новичок» - неумелость, неопытность:

*Cl 5321 Car envers lui sunt tuit novice
Comme enfes qui est a norrice.*

*(Рядом с ним – все новички,
Как ребёнок, который у кормилицы).*

PJI 708 Li veoirs li demeure et tarde

Du vilain qui tant par est lais,

*Grans, et hideus, et contrefais,
Et noirs a guise de ferron.
(Ему не терпится увидеть*

*Крестьянина, который так уродлив,
Огромен, безобразен и некрасив,
И чёрный, как кузнец).*

Кузнец в средневековом сознании внушает ужас. Объяснение этому кроется в особенностях работы кузнеца – он имеет дело с металлом, который добывается в недрах земли и ассоциируется с преисподней, а также с огнём, который является злейшим врагом дерева, столь почитаемого средневековыми людьми (Пастуро, 2012, с. 86). Сравнение уродливого крестьянина с кузнецом также подчёркивает признак, входящий в понятие «крестьянин».

Существительные, входящие в состав сравнений, реализуют негативные значения. Поэтому значение компаративной формулы зависит от того, к какому персонажу она относится. В случае, когда сравнение характеризует положительного персонажа, ему приписывается качество, состояние, ему не свойственное. Когда сравнение относится к отрицательным персонажам, оно подчёркивает признак, входящий в понятие.

Отдельно можно вынести сравнения, включающие имя нарицательное. Сравнение производится с известными историческими личностями и библейскими героями, чтобы подчеркнуть различные характеристики, присущие положительным персонажам, такие как храбрость, щедрость, красоту, мудрость, благородство:

*Cl 3508 N`ot mie moins cuer de Sanson
Ne n`estoit plus d`un autre forz.*

*(У него было сердце совершенно не
меньше сердца Самсона,
Но он не был сильнее других.).*

*EE 2262 Il sembloit Asalon de face,
Et de la langue Salemon;
De fierté ressembloit lyon,
Et de doner et de despandre
Fu pareilz le roi Alixandre.*

*(Лицом он походил на Авессалома,
А своими речами – на Соломона;
Отвагой он напоминал льва,
А дарами и щедростью
Был похож на короля Александра.).*

*Gr 13 C`est li cuens Felipes de Flandres
Qui miax valt ne fist Alisandres.*

*(Это граф Филипп Фландрский,
Который стоит больше, чем Александр).*

В приведённых выше примерах объектом сравнения являются герои благородного происхождения – рыцари Клижес, Эрек и граф Филипп Фландрский. Перечисленные характеристики входят в понятие «рыцарь», «аристократ», следовательно, сравнение подчёркивает признак.

Но сравнение может относиться также и к персонажам, чьё происхождение не является исключительно благородным. Так, в следующем примере с Соломоном сравнивается Бернье, который был незаконнорожденным сыном:

*PòK 6023 et ci est feme au marchis
B[erneçon]-
plus seit de guere qe ne fist Salemon.*

*(И она – жена маркиза Бернье –
Лучше он знает искусство войны, чем
Соломон)*

Сравнения с мифологическими и эпическими героями «создают впечатление высочайшего соответствия героя установленному типу» (Бурбело, 1980, с. 7). Таким образом, они характеризует героев с положительной точки зрения, приписывая им признак, входящий в понятие «благородный», или качество, когда сравнение относится к героям неаристократического происхождения.

Заключение

Компаративная формула, являвшаяся важнейшим стилистическим средством в эпических поэмах, стала активно употребляться и в романе. В данной работе были проанализированы 290 сравнений, количественно распределившихся следующим образом: 175 эпических формул и 115 сравнений в романе. Компаративная формула встречается в романе реже, чем в эпосе, однако разницу в количестве употреблений нельзя назвать ошеломляющей.

Компаративные формулы в романе обладают схожей синтаксической структурой со сравнениями, обнаруженными в эпосе, что и позволяет нам причислить их к формулам. Одними из самых продуктивных моделей грамматического построения компаративных формул в обоих жанрах оказались формулы со значением равенства, вводимые союзом *comme*, а также сравнения со значением неравенства, построенными по модели *plus ... que*. Отдельно стоит отметить сравнения с предметами ничтожного значения, построенные при помощи глагола *valoir* в отрицательной форме или причастия *vaillant* в утвердительной форме. В эпических поэмах такие сравнения заняли лидирующее место по количеству употреблений. Таким успехом сравнения с предметами ничтожного значения обязаны, с одной стороны, идейному содержанию эпических произведений, в которых важное место отводится описанию врага и его дискредитации. С другой стороны, больше половины всех сравнений были обнаружены в пределах одной поэмы – “Рауль де Камбре”, что наводит на мысль о равнодушии автора поэмы к этому стилистическому приёму. В романах, которые не уделяют столь большого внимания описанию вражеских сил, сравнения с предметами ничтожного значения представлены более скромным количеством. Другие синтаксические модели построения компаративных формул встречаются реже в памятниках обоих жанров. Сюда можно отнести сравнения, вводимые сочетанием *a guise de*, предлогом *de*, глаголами *sembler*, *ressembler*.

Компаративные формулы могут относиться к положительным и отрицательным персонажам, к животным, неодушевлённым предметам и абстрактным понятиям. При этом сравнение может подчёркивать признак, входящий в семантику существительного, к которому относится сравнение, а может приписывать объекту сравнение новое качество, которое является для него необязательным.

Главный герой французской средневековой литературы – рыцарь-христианин. В понятие «рыцарь» входят следующие признаки: **храбрость** (сравнения с кабаном, львом, леопардом), **быстрота / ловкость** (сравнения с оленем, с птицами из семейств соколиных и ястребиных, с орлом), христианские добродетели (сравнения с волком), **красота** (сравнения с богиней / божеством, снегом, небесными светилами, цветами, соколом, предметами роскоши, эпическими и мифологическими героями), **высокие моральные качества** (сравнения с деревьями, небесными светилами, предметами роскоши, эпическими и мифологическими героями). Употребление того или иного символа в составе сравнения может зависеть от жанра, а также от времени написания произведения. Так, например, сравнение с кабаном, характерное для эпического жанра, в романе сменилось сравнением с оленем. А символ «леопард» может характеризовать положительных героев с точки зрения храбрости только в более ранних произведениях, так как позднее он приобретает негативную коннотацию. В эпических поэмах большее внимание уделялось описанию храбрости и ловкости рыцаря. Красота подчёркивалась значительно реже, чем в романах.

Некоторые сравнения подчёркивают характеристику, которая не входит в понятие «рыцарь». Так, например, сравнения с кабаном, с волком и со львом могут приписывать персонажу качество «**ярости**», «**свирепости**», которое всё же не одобряется христианскими канонами. Иногда и рыцари могут терпеть поражение, уступать своему противнику по силе. Сравнения с собакой, с предметами ничтожного значения и с ветками растений в таком случае могут характеризовать положительных персонажей с точки зрения их

беспомощности. Для романа характерно приписывание новых качеств героям, так как сравнения в нём часто используются при описании не шаблонных, типичных ситуаций, а индивидуальных, связанных с конкретным героем в конкретных обстоятельствах. Например, сравнение со льдом замёрзшего персонажа, или сравнение кожи Тристана, который притворялся юродивым, с корой. Герои романов также часто подвергаются своим действиям критике. Сравнения с лексемами «**безумный**», «**глупец**», «**одержимый**» объясняются особой ситуацией, в которой находятся герои. Подобные сравнения являются авторскими и обусловлены спецификой жанра романа.

Отрицательными героями в произведениях выступают иноземцы-язычники, с которыми французы часто воюют. Образ язычника определяют следующие признаки: **свирепость / кровожадность** (сравнения с кабаном, быком), принадлежность к **силам зла** (сравнения с леопардом, волком), **слабость** перед более сильными противниками-христианами (сравнения с жаронком, уткой, журавлём, сойкой, собакой, ветками растений, предметами ничтожного значения), внушающая ужас **внешность**, которая также обусловлена принадлежностью противников к силам зла (сравнения глаз с углём, кожи с железом, смолой или чернилами, сравнения с дьяволом), **греховность** (сравнение с обезьяной).

В то же время, язычники могут характеризоваться с точки зрения положительных качеств. Дело в том, что зачастую язычники представляются как достойные соперники, которых нелегко победить, так как и они могут обладать **храбростью** (сравнения со львом, леопардом и с одушевлёнными существительными) и **мудростью** (сравнение бород язычников с цветами). Эти характеристики традиционно не входят в понятие «язычник», поэтому сравнения в этом случае приписывают персонажам новое качество.

Красота, неотъемлемая часть образа дамы благородного происхождения, описывается по-разному в романах и в эпосе. В эпических поэмах особое внимание уделяется белизне кожи (сравнения со снегом, с цветами). Роман использует значительно меньше подобных сравнений,

являющихся традиционными для описания женской красоты в эпосе, и обогащает лексическое наполнение компаративной формулы за счёт сравнений с предметами роскоши (сравнения с драгоценными камнями и металлами). Безусловно, употребление подобных сравнений определяется направленностью жанра романа на высшее сословие, которые владели предметами роскоши как атрибутами своего благородного происхождения и власти.

Компаративные формулы могут также относиться к боевому коню, который играл важную роль в формировании образа рыцаря. Трудно представить себе рыцаря без верного спутника в виде статного скакуна. В образ боевого коня входят такие характеристики, как **скорость** (сравнения с птицами), а также **породистость** (сравнения лошади с предметами роскоши).

Наконец, сравнения могут относиться к неодушевлённым предметам. Чаще всего подчёркивается хрупкость предмета (в основном, обмундирования) – сравнения с ветками растений, льдом, сухим деревом, предметами ничтожного значения. Основанием для сравнения может служить необыкновенная красота предмета, связанная с его чудесным происхождением (сравнения с небесными светилами и предметами роскоши). Интересно также отметить, что роман, в отличие от эпоса, использует сравнения с предметами быта, основанные на чисто физическом сходстве.

Анализ лексико-стилистических особенностей компаративной формулы, а также анализ её грамматической структуры, позволил выявить сходства и различия в функционировании формулы в зависимости от жанра. Схожая синтаксическая структура позволяет сделать вывод о том, что эпос в некотором смысле дал форму роману, который обогатил содержание формулы, расширил набор лексем, входящих в сравнение. Язык рыцарского романа значительно усложнился, заиграл новыми красками, приобрел компонент индивидуального стиля. Вариативность формулы, таким образом, зависит от времени создания произведения, авторского стиля и от жанровой принадлежности произведения.

Библиография

1. Бицилли П. М. Элементы средневековой культуры. – СПб. : Мифрил, 1995. – XXVIII, 244 с.
2. Бондарко Н. А. Продуктивные модели в языке немецкой средневековой мистической традиции и проблема их структурного описания // Поэтика традиции. Сборник научных статей. – СПб. : Европейский дом, 2010. – С. 289-333.
3. Бурбело В. Б. Историческая стилистика французского языка. - Киев: Лыбидь, 1990. – 121 с.
4. Бурбело В. Б. Основные стилеобразующие факторы и модели культурно-речевого функционирования в истории французского языка: автореф. дис. д-ра филол. наук. – Киев, 1992. – 52 с.
5. Бурбело В. Б. Эволюция речевых форм характеристики персонажа во французской литературе: автореф. дис. канд. филол. наук. – Киев, 1980. – 25 с.
6. Волкова З. Н. Истоки французского литературного языка. – М. : Высшая школа, 1983. – 167 с.
7. Волкова З. Н. Эпос Франции. – М. : Наука, 1984. – 319 с.
8. Гуревич А. Я. Категории Средневековой культуры. – М. : Искусство, 1972.
9. Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. – М. : Искусство, 1989. – 366 с.
10. Гуревич Е. А. Парная формула в эдической поэзии. Опыт анализа // Художественный язык средневековья. – М. : Наука, 1982. – С. 61-82.
11. Дюби, Ж. Трёхчастная модель или представления средневекового общества о самом себе. – М. : Языки русской культуры, 2000.
12. Клейнер Ю. А. Язык поэтической традиции в синхронии и диахронии // Поэтика традиции. Сборник научных статей. – СПб. : Европейский дом, 2010. – С. 18-44.
13. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М. : Прогресс, Прогресс – Академия, 1992. – 373 с.
14. Мелетинский Е. М. Заметки о средневековых жанрах, преимущественно повествовательных // Проблема жанра в литературе Средневековья. – М. : Наследие, 1994. – С. 7-27.

15. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. – М. : Восточная лит-ра, 1963. – 461 с.
16. Мелетинский Е. М. Средневековый роман. – М. : Наука, 1983. – 303 с.
17. Мелетинский Е. М. Средневековый роман. Вопросы типологии // Художественный язык средневековья. – М. : Наука, 1982. – С. 250-265.
18. Михайлов А. Д. От редактора // Проблема жанра в литературе Средневековья. – М. : Наследие, 1994. – С. 3-7.
19. Михайлов А. Д. Французский героический эпос: вопросы поэтики и стилистики. – М. : Книжный дом «Либроком», 2010. – 398 с.
20. Никитина Т. П. Структурно-семантические особенности компаративных фразеологических единиц в старофранцузском языке // Семантика языковых единиц разных уровней (на материале романо-германских языков) : Тезисы докладов научно-практической конференции. – Изд-во Удмуртского Гос. ун-та, 1992. – С. 178-180.
21. Пастуро М. Символическая история европейского Средневековья. – СПб. : Alexandria, 2012.
22. Сабанеева М. К. Художественный язык французского эпоса: опыт филологического синтеза. – СПб. : Изд-во С.-петерб. ун-та, 2001. – 296 с.
23. Соловьёва М. В. Элементы комического во французском эпосе и проблема жанровых транспозиций на материале цикла Гильома Оранжевого. – СПб. : изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008.
24. Чехоева З. Ц. Языковые и прагматические аспекты функционирования лексики со значением качества в старофранцузском языке. Владикавказ: Изд-во Северо-Осетинского ун-та, 2009.
25. Aliscans / Traduit en français moderne par Bernard Guidot et Jean Subrenat. – P. : Honoré Champion, 1993.
26. Chevalier J., Gheerbrant A. Dictionnaire des symboles. Mythes, rêves, coutumes, gestes, formes, figures, couleurs, nombres / Édition revue et augmentée. – S. A. : Robert Laffont / P. : Jupiter, 1982.
27. Le Couronnement de Louis. Chanson de geste du XIIe siècle / Traduits en français moderne par André Lanly. P. : Honoré Champion, 2013.
28. Duchet-Suchaux G., Pastoureau M. Le bestiaire médiéval. Dictionnaire historique et bibliographique. – P. : Le léopard d'or, 2002.
29. Lejeune R. Technique formulaire et chanson de geste // Le Moyen Age. – Bruxelles, 1954. – № 3-4. – Т. 60. – P. 311-334.

30. La Prise d'Orange. Chanson de geste de la fin du XIIe siècle / Traduite et annotée d'après l'édition de Claude Régner par Claude Lachet et Jean-Pierre Tusseau. – P. : Klincksieck, 1986.
31. Rychner J. La chanson de geste. Essai sur l'art épique des jongleurs. – Genève: Droz, 1999.
32. Zumthor P. Langue et Techniques poétiques à l'époque romane (XIe-XIIIe siècles). – P. : Klincksieck, 1963.

Используемые словари

33. Dubois F., Mitterand H., Dauzat A. Dictionnaire étymologique et historique du français. – Paris, 1993.
34. Godefroy F. Dictionnaire de l'ancienne langue française et de tous ses dialectes du IXème au XVème siècle, vol. 10. – P. : Vieweg, 1880-1902.
35. Greimas A. J. Dictionnaire de l'ancien français jusqu'au milieu du XIV-e siècle. – P. : Larousse, 1968.
36. Hippeau C. Dictionnaire de la langue française au XII-e et au XIII-e siècles, vol. 1 et 2. – Paris, 1873.

Источники и принятые сокращения

37. Aliscans / Publié par Claude Régner. T. 1–2. P. : Honoré Champion, 1990. (A)
38. Bérout: Le Roman de Tristan (Ph. Walter) // Tristan et Iseut. Les poèmes français. La sage norroise / Textes originaux et intégraux présentés, traduits et commentés par Daniel Lacroix et Philippe Walter. – Librairie Générale Française, 1989. (TI)
39. La Chanson de Guillaume / Texte établi, traduit et annoté par François Suard. – P. : Librairie Générale Française, 2008. (PIГ)
40. La Chanson de Roland / Édition bilingue. – P. : Union Générale d'Éditions, 1968. (PIП)
41. Le Charroi de Nîmes / Édition bilingue de Claude Lachet. – P. : Gallimard, 1999. (HO)
42. Le Chevalier de la Charrette // Chrétien de Troyes. Romans. – Librairie Générale française, 1994. (PT)
43. Le Chevalier au Lion // Chrétien de Troyes. Romans. – Librairie Générale française, 1994. (PII)
44. Cligès // Chrétien de Troyes. Romans. – Librairie Générale française, 1994. (CI)

45. Le Conte du Graal // Chrétien de Troyes. Romans. – Librairie Générale française, 1994. (Гр)
46. Le Couronnement de Louis. Chanson de geste du XIIe siècle / Éditée par Ernest Langois. P. : Honoré Champion, 2013. (KJI)
47. Erec et Enide // Chrétien de Troyes. Romans. – Librairie Générale française, 1994. (EE)
48. La Prise d'Orange. Chanson de geste la fin du XIIe siècle / Éditée d'après la rédaction AB avec introduction, notes et glossaire par Claude Régner. P. : Klincksieck, 1986. (BO)
49. Raoul de Cambrai. Chanson de geste du XIIe siècle. – Librairie Générale française, 1996. (РдК)
50. Thomas : Le Roman de Tristan (Ph. Walter). Dénouement du roman // Tristan et Iseut. Les poèmes français. La sage norroise / Textes originaux et intégraux présentés, traduits et commentés par Daniel Lacroix et Philippe Walter. – Librairie Générale Française, 1989. (TI2)